

Министерство культуры Российской Федерации
Российская государственная библиотека для молодёжи

СОЦИОЛОГ И ПСИХОЛОГ В БИБЛИОТЕКЕ

Выпуск XI

Москва 2018

УДК 02(075)
ББК 78.303

Редактор-составитель М. М. Самохина
Ответственный за выпуск И. Б. Михнова

Компьютерная вёрстка, обложка
Л. С. Бахурина

С69 Социолог и психолог в библиотеке : Сб. статей и материалов. Вып. XI / Рос. гос. б-ка для молодёжи; Ред.-сост. М. М. Самохина. – М., 2018. 162 с.

Сборник статей подготовлен к юбилейной Десятой Всероссийской Рабочей встрече «Социолог и психолог в библиотеке», которая состоялась 27–29 марта 2018 года. Организаторы Рабочей встречи – Российская государственная библиотека для молодёжи и Российская государственная детская библиотека. Тема Встречи – «Библиотека и чтение в цифровом мире: вызовы, возможности, перезагрузка». В статьях затрагивается широкий круг вопросов: успехи и проблемы библиотек в современном меняющемся мире, модификации чтения, востребованность печатных и электронных текстов, направления работы библиотечного психолога и т. д. Авторы сборника – специалисты федеральных, региональных, муниципальных библиотек, преподаватели.

УДК 02(075)
ББК 78.303

© Российская государственная библиотека для молодёжи, 2018
ISBN 978-5-9909991-3-8 © Авторы статей, 2018

Содержание

От составителя	5
----------------------	---

Библиотека сегодня: успехи и проблемы

И. Б. Михнова Что нового мы узнали о молодёжи, понаблюдав за её библиотечным поведением	10
Н. И. Маликова, Я. А. Дружкова Востребованность жителями города Новоалтайска библиотечных услуг: эмпирическое исследование	15
Е. А. Колосова, А. Ю. Губанова Оценка качества услуг библиотеки: опыт проведения онлайн-опроса в РГДБ.....	22
Ю. А. Козловская Роль библиотек в жизни подростков.....	28
Л. В. Сокольская Удобное время как залог того, что встреча в библиотеке состоится.....	30
З. В. Руссак Уходят ли в прошлое библиотечные выставки: размышления создателей и пользователей	37
С. Г. Матлина Как Вас теперь называть? Библиотека: учреждение–организация–институция	40
Д. К. Равинский Дегуманизация библиотек: чему учит зарубежный опыт	45

Чтение и читатель в цифровом мире

Э. Г. Хусаинова Читательские предпочтения пользователей муниципальных библиотек в городах Татарстана	50
А. Р. Бикбулатова Социологическое исследование «Молодёжь и чтение»	57
Н. А. Стефановская, И. А. Климанова, А. В. Иванова Информационное поведение подростков: Интернет VS библиотека.....	61
Л. А. Луценко Деятельность библиотеки по повышению интереса подростков к чтению художественной литературы	67

С. А. Кузнецов	
Социологическое исследование «Природа родного края»	72
Л. Ф. Борусяк	
Феномен Ремарка	76
Б. Л. Самохин	
Опыт использования электронных ресурсов в РГБМ	84
В. П. Чудинова	
Чтение детей и подростков в 2017 году: мнения детских библиотекарей	93
В. В. Ялышева, Е. А. Колосова	
К итогам Всероссийского конкурса для библиотек «Изучаем чтение»	104
М. М. Самохина	
Некоторые размышления (без выводов) о сегодняшнем статусе чтения	112
В. А. Бородина	
Диагностика когнитивных умений в работе с креолизованными текстами в условиях библиотек	118
Т. А. Пичугина	
О необходимости качественных методов в библиотечных исследованиях	124

Психолог в библиотеке

Н. Н. Талызина	
О проблемах, с которыми посетители РГБМ обращаются в кабинет психологической помощи	128
Г. М. Сорокина	
Использование игровых методов в просветительском мероприятии «Человек с Луны»	135
Н. Г. Хрусталёва	
Использование классической литературы в работе с семьёй	142
Д. С. Эсмантов	
Поддержка и продвижение чтения детей, подростков и юношества: взгляд библиотечных социологов и библиотечных психологов	147
А. Р. Бикбулатова	
Ребёнок с книгой и ребёнок без книги	150
А. В. Березина, С. С. Кукушкина	
Использование литературы в профориентационной работе	153
Наши авторы	159

От составителя

Мы представляем коллегам одиннадцатый выпуск сборника «Социолог и психолог в библиотеке». Он продолжает традиции предыдущих сборников, большинство которых были выпущены Российской государственной библиотекой для молодёжи (РГБМ; в прошлом – РГЮБ).

Сборник выходит к юбилейной Десятой Всероссийской рабочей встрече «Социолог и психолог в библиотеке». Организаторы Встречи – Российская государственная библиотека для молодёжи и Российская государственная детская библиотека.

Участниками наших Рабочих встреч и авторами статей в наших сборниках были и остаются коллеги из научных, публичных, детских, молодёжных библиотек, из библиотек учебных заведений, преподаватели, учёные – все, кто так или иначе «выходит» на информационные, эстетические, досуговые потребности россиян (и шире – на их духовные потребности), на роль сегодняшней и завтрашней библиотеки в удовлетворении и формировании этих потребностей. Многие уже стали нашими постоянными авторами; мы знаем, что они ценят эту площадку.

Характерной чертой данного выпуска я назвала бы столкновение разных, порой противоположных мнений, позиций, подходов. Это отражает обсуждения и дискуссии, идущие в профессиональном сообществе (и шире – в обществе в целом). Темы подобных дискуссий так или иначе определяются модификацией чтения, изменением роли и задач библиотек в современном мире с его новыми вызовами – социальными, культурными и технологическими.

Нельзя не отметить отрадный и очень важный факт: среди соавторов статей появляются студенты (либо упоминается участие их в исследованиях).

Сборник состоит из трёх разделов. В первый вошли статьи о проблемах сегодняшней библиотеки, о её роли и её востребованности. Раздел открывает статья директора РГБМ И. Б. Михновой. Это размышления о том, как библиотечная среда влияет на библиотечное поведение посетителей и как анализ новых потребностей определяет необходимость перемен и в среде, и в направлениях деятельности библиотеки.

В двух следующих статьях речь идёт об исследованиях, темой которых была оценка библиотеки пользователями и востребованность библиотечных услуг. Опрос посетителей ЦГБ города Новоалтайска показал, что большинство из них приходят сюда довольно редко, нерегулярно. И, что характерно, в качестве основного фактора, «отталкивающего» их от библиотеки, была названа её «эстетическая неприглядность». Представляя эти и другие тревожные

результаты, авторы статьи – заведующая отделом методико-аналитической деятельности ЦГБ Н. И. Маликова и студентка факультета социологии Алтайского государственного университета Я. А. Дружкова – анализируют причины сложившейся ситуации.

Статья заведующей отделом социологии, психологии и педагогики детского чтения РГДБ Е. А. Колосовой и научного сотрудника отдела А. Ю. Губановой рассказывает об онлайн-опросе, респондентами которого стали взрослые пользователи, в основном родители. Респонденты высоко оценили комфортность библиотеки, компетентность и доброжелательность персонала, график работы.

Методист Удмуртской Республиканской библиотеки для детей и юношества Ю. А. Козловская представляет краткую информацию о проведённых библиотекой в последние годы исследованиях предпочтений, потребностей и коммуникативных практик подростков.

Доцент Челябинского государственного института культуры Л. В. Сокольская посвятила свою статью очень актуальной и активно обсуждающейся сегодня проблеме – режиму работы библиотек. Опираясь на результаты многих исследований, она показывает, что нынешняя ситуация (в частности, то, что по вечерам библиотеки закрыты) не соответствует потребностям многих людей (особенно молодых), ритму их жизни. Её коллега З. В. Руссак размышляет о том, уходят ли в прошлое библиотечные выставки.

Ответственный редактор журнала «Библиотечное дело» С. Г. Матлина предлагает задуматься над тем, какие стороны деятельности библиотеки, какие её качества, какие приоритеты отражаются в терминах «учреждение», «организация», «институция».

Раздел завершается статьёй старшего научного сотрудника РНБ Д. К. Равинского. Её тема – связь компьютеризации, технологизации библиотечных процессов, падения значимости книги с дегуманизацией библиотек. Подход автора может вызвать некоторые возражения, однако сам материал очень интересен. Хотя статья основана на зарубежных публикациях 5-10-летней давности, она отражает ситуацию во многих отечественных библиотеках.

Второй, самый большой раздел сборника содержит статьи по проблемам чтения и информационного поведения. В большинстве из них представлены результаты эмпирических исследований.

Респонденты исследования, организованного Национальной библиотекой Республики Татарстан (статья главного библиотекаря научно-методического отдела Э. Г. Хусаиновой), – пользователи городских библиотек. Опрос показал, что они любят читать в основном для отдыха и развлечения, предпочитают беллетристику массовых жанров. При этом пять из десяти их любимых авторов – русские классики.

В Башкирской Национальной библиотеке изучали чтение студентов-первокурсников (статья А. Р. Бикбулатовой). Результаты ещё раз подтверждают данные, полученные во многих исследованиях: молодёжь активно читает как печатные, так и электронные тексты; её предпочтения – классика (учебное чтение), современная зарубежная литература, фантастика; самый читаемый автор – Ремарк, самая читаемая книга – «Мастер и Маргарита».

О совместном исследовании, организованном кафедрой библиотечно-информационных ресурсов Тамбовского государственного университета и Тамбовской ОДБ, говорится в статье директора фундаментальной библиотеки ТГУ Н. А. Стефановской, заведующей отделом ОДБ И. А. Климановой и студентки ТГУ А. В. Ивановой. Рассматривается место чтения в структуре свободного времени подростков, соотношение делового и свободного чтения, значимость источников получения информации, стратегии её поисков, роль библиотеки.

Деятельность библиотеки по повышению у подростков интереса к чтению художественной литературы стала предметом изучения в ЦБС Соликамска; результаты исследования анализирует библиограф Л. А. Луценко.

Наш постоянный автор С. А. Кузнецов представил для этого сборника статью об исследовании, лишь косвенно связанном с чтением. Его тема – знания детей и подростков о природе Ставропольского края, об экологических проблемах, их мнения о путях решения этих проблем.

Другой наш постоянный автор, социолог Л. Ф. Борусяк обращается к «феномену Ремарка». Анализируя отзывы в социальной сети «Отзовик», она размышляет, что именно привлекает молодёжь в его романах, написанных сто лет назад, и почему этот бум интереса возник именно сегодня.

Крайне редкий по тематике материал представлен в статье Б. Л. Самохина, главного библиотекаря отдела управления проектами РГБМ. Речь идёт о востребованности доступных пользователям РГБМ подписных электронных ресурсов, о тематике, жанрах и авторах самых выдаваемых электронных текстов. Наиболее подробно рассмотрена востребованность ресурсов электронной библиотеки ЛитРес.

Главный научный сотрудник отдела социологии, психологии и педагогики детского чтения РГДБ В. П. Чудинова анализирует мнения экспертов (в частности, детских библиотекарей) о проблемах детского чтения. Выделены такие определяющие факторы, как структура досуга, влияние семьи и школы, ситуация на книжном рынке. Отмечена связь возраста экспертов с их взглядами на детское чтение.

Об итогах Всероссийского конкурса для библиотек «Изучаем чтение» рассказывают заведующая Центром чтения РНБ В. В. Ялышева и заведующая отделом социологии, психологии и педагогики детского чтения РГДБ Е. А. Колосова.

Последние три статьи второго раздела посвящены некоторым общим проблемам сегодняшнего чтения и методов его изучения. В частности, моя статья – это попытка показать, что чтение сегодня нередко перестаёт быть самостоятельным занятием, «размывается». В особенности это касается литературы нонфикшн, значимой в структуре чтения, но почти незаметной в результатах исследований. В сложившейся ситуации взгляды на сущность и незаменимость чтения могут измениться.

С размыванием традиционного чтения связана и тема статьи профессора Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств В. А. Бородиной. Речь в ней идёт о так называемых «текстах новой природы», о новых читательских навыках и умениях, необходимых для работы с подобными текстами, о формировании и диагностировании этих навыков.

Завершает раздел статья Т. А. Пичутиной, доцента кафедры истории, теории и практики социальных коммуникаций Удмуртского государственного университета. Тревогу автора вызывают расхождения представлений детей о библиотеке и чтении с представлениями об этом детских библиотекарей. Она считает также, что количественные исследования не могут «схватить» опасные тенденции, что должны активно использоваться качественные методы.

Третий раздел сборника посвящён работе библиотечных психологов. Он открывается статьёй психолога РГБМ Н. Н. Талызиной о проблемах, с которыми посетители РГБМ обращаются в кабинет психологической консультации.

Далее следуют несколько статей, описывающих конкретные библиотечные проекты.

Психолог Самарской ОЮБ Г. М. Сорокина рассказывает об использовании игровых методов; заведующая отделом психологической поддержки молодёжи Ярославской ОЮБ Н. Г. Хрусталёва – о работе с классической литературой; заведующий сектором непрерывного образования отдела по координации деятельности библиотек области Ульяновской областной библиотеки для детей и юношества Д. С. Эсмантов – о «Школе психологических компетенций» и сервисе «Психолог Online».

Научный сотрудник Башкирской Национальной библиотеки А. Р. Бикбулатова во второй своей статье «Ребёнок с книгой и ребёнок без книги» представляет республиканский проект «Пространство книги», включающий видеокурс, организацию дискуссионной площадки на базе Национальной библиотеки, мероприятия на местах.

Раздел завершает статья научного сотрудника отдела социологии, психологии и педагогики детского чтения РГДБ А. В. Березиной и главного библиотекаря отдела С. С. Кукушкиной. Она представляет собой аннотированный список книг, которые могут быть использованы библиотекарями и библиотечными психологами в профорientационной работе.

В традицию сборников «Социолог и психолог в библиотеке» входит бережное отношение к текстам, соблюдение их целостности (даже при необходимости сокращений). Любой автор имеет право на собственный стиль, собственный подход, собственную интерпретацию материала; мы стараемся вмешиваться по минимуму. Понятно, что при этом именно авторы несут ответственность за приводимые цифры и факты, за выводы и рекомендации.

М. М. Самохина

БИБЛИОТЕКА СЕГОДНЯ: УСПЕХИ И ПРОБЛЕМЫ

И. Б. Михнова

Что нового мы узнали о молодёжи, понаблюдав за её библиотечным поведением¹

Особенно хорошо наблюдать за изменениями в поведении молодёжи тем специалистам, кто работает в библиотеке давно и знает, как молодые люди вели себя и что позволяли себе на территории библиотеки ещё 10 лет назад. Как изменились манера поведения, стиль отношений, понимание границ своих прав и возможностей у молодых пользователей? Профессиональное любопытство одолевает не только методистов, но и сотрудников залов.

Представим некоторые новые модели библиотечного поведения молодёжи на территории нашей библиотеки, на которые мы обратили внимание. Не сомневаемся, что аналогичные наблюдения делают многие наши коллеги, и не исключаем, что они приходят к сходным выводам.

УВЕЛИЧЕНИЕ ДОЛИ ДЕЛОВОГО ЧТЕНИЯ И ЧТЕНИЯ В СТЕНАХ БИБЛИОТЕКИ

Когда 10 лет назад мы пытались сформировать образ современной библиотеки, то неизбежно задавались вопросом: с какой целью молодёжь готова прийти в библиотеку? Наш рациональный ум подсказывал нам, что, скорее всего, пойдут с деловыми запросами (образование и самообразование). О том, что в библиотеке можно надолго «зависать» с книгами для души, мы тогда и не мечтали. Нам оппонировали социологи: а почему вы сбрасываете со счетов свободное чтение, чтение для души, чтение по личному выбору? Несколько лет мы соглашались: да, социологи правы, действительно, молодые люди прибегают и достаточно быстро убегают, прихватив книжку, чтобы почитать её вне библиотеки.

Однако по мере изменения качественного состава отраслевого фонда читательские предпочтения молодых людей стали уходить в сторону деловой литературы. Одновременно менялся и состав пользователей. Если вначале это были старшеклассники и местные пенсионеры, то постепенно их вытеснили студенты и работающая молодёжь.

¹ Статья впервые опубликована в онлайн газете Российской государственной библиотеки для молодёжи «Территория L» № 29 (ноябрь–декабрь 2017). <http://gazetargub.ru/?p=7212>.

Изменилось и чтение в стенах библиотеки. Если когда-то и сидели за библиотечными столами, то непременно за учебниками и пособиями. Потом общее число посетителей библиотеки стало быстро увеличиваться за счёт тех, кто готов проводить много времени в комфортных, уютных помещениях библиотеки за чтением любимой книги — просто потому что здесь стало им хорошо. Затем вдруг обнаружилось, что читают они в библиотеке и классику, которая есть и в домашних библиотеках, и в учебных, да и в открытом доступе в Сети.

И, наконец, на сегодняшнем этапе досуговое чтение снова стало вытесняться деловым. В библиотеку пошли в большом количестве молодые люди, чтобы готовиться к учебным занятиям, слушать научно-познавательные лекции. Видимо, сошлись вместе такие факторы, как максимальное соответствие состава и содержания ресурсов библиотеки образовательным и самообразовательным потребностям молодёжи и изменение отношения самих молодых людей к образованию (прежде всего, к высшему) как социальному лифту.

СВОБОДА, НО НЕ РАЗНУЗДАННОСТЬ

Нас часто спрашивают: не слишком ли шумят, не ведут ли себя развязно молодые люди, особенно подростки, ведь в библиотеку может прийти любой — ограничений на проход нет. Время показало: человек формирует пространство и определяет правила поведения в нём, но и пространство управляет человеком. Какое пространство — такое и поведение. В метро нет урн, но никто бумажки на пол не бросает.

Все замечают, что если уж посетитель хочет положить ноги на пуфик, то он это сделает, не спрашивая на то разрешения, но обязательно при этом снимет обувь. Посетители могут сидеть как угодно, в любых позах, но они не займут личное пространство другого человека, интуитивно понимая, что их чрезмерная свобода — это ограничение свободы другого. Они стараются не мешать друг другу. Когда у кого-то это не получается, то другие надевают наушники с музыкой или идут в самый тихий зал библиотеки под названием «101 точка чтения». Срывы, безусловно, случаются. Играть тихо в групповые настольные игры практически невозможно, да ещё и в кафе. Поэтому пришлось убрать всё, кроме шахмат, и выделить один день в неделю для вечерних игротек. Осознанная пользователем свобода — это следствие правильных действий библиотекаря.

ПОТРЕБНОСТЬ В САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Потребность в самостоятельности всегда была присуща молодёжи. Только ей не позволяли реализоваться в стенах библиотеки, заставляя посетителей подчиняться принятым здесь жёстким поведенческим правилам.

Но мы дали молодым людям возможность и право на самостоятельные действия и при выборе книг в открытом фонде, и в регистрации сдачи и выдачи книг на станциях самообслуживания, и в поиске информации в Сети, и при прослушивании винила и аудиокниг, даже в перемещении мобильных столов в залах, и в формулировании тем лекториев, и в проведении занятий и мастер-классов для своих ровесников. И молодёжи это понравилось.

ПУБЛИЧНОЕ ОДИНОЧЕСТВО

Думается, что, как и обострённая потребность в самостоятельности, состояние публичного одиночества присуще молодёжи, только ранее оно не имело возможности проявиться. Разве можно было ещё каких-то восемь лет назад представить такое: люди лежат, укрывшись пледом, на подиуме с книжкой или смартфоном; парень удобно расположился с книгой на скамейке, а девушка прилегла на его колени; а вот юноша забрался в кресло с ногами (без ботинок)! А в детской комнате студентка, вероятно, будущая актриса, репетирует роль, разместив вокруг себя на стульях зрителей — плюшевых медведей и зайцев! И проходящие мимо по коридору видят её сквозь стеклянную перегородку, но девушку это ничуть не беспокоит!

Это ощущение возможности проявлять себя публично — новая поведенческая характеристика пользователя библиотеки.

ВДВОЁМ ЛУЧШЕ, ЧЕМ ОДНОМУ

Нередко наблюдаешь, как молодые пользователи бродят по залам в поисках места на двоих, и лучше в тихом, неприметном уголке. Они и на мероприятия приходят парами. Молодые любят знакомиться в библиотеке. По репликам девушек в Сети видно, что для некоторых это основной повод прийти в библиотеку. Что с этим поделаешь? Противодействовать бессмысленно, надо эту потребность просто учитывать.

ГОТОВНОСТЬ К ОБЩЕНИЮ

Раньше, когда библиотекарь считал, что он не только вправе, но и обязан обращаться к читателю с предложением помочь в выборе той или иной книги, порекомендовать что-то (тем более что в открытом доступе было мало интересного), многие, особенно подростки и молодёжь, «зажимались» и порой уходили, так и не взяв нужной книги (на моей памяти диалог между 12-летней девушкой и заведующей детской библиотекой, в то время стоявшей за кафедрой. «Что тебе?» — «Что-нибудь про любовь». — «Ты сама понимаешь, что ты сейчас сказала?!» Этот разговор слышали студенты-практиканты и, безмерно удивлённые, передали его мне).

Теперь библиотекари настроены (их этому обучили) не подходить к читателю, когда не требуется консультация по выбору/поиску книги. И тут же у молодёжи возникла потребность общаться с библиотекарем, особенно если они одного возраста или их вкусы совпадают.

То же происходит с опросами в стенах библиотеки. Когда библиотекарь «отлавливает» в зале «жертву», чтобы задать ряд вопросов, заложенных в анкете, это бывает и не вовремя, и психологически дискомфортно. А вот небольшие вопросы на флипчартах пользуются безумной популярностью у молодых. Иногда создаётся впечатление, что писать ответы становится обязательным атрибутом их библиотечного дня (перед семинаром по молодёжной лексике мы выставили опрос: «Приведите примеры современной молодёжной лек-

сики». За неполный день мы получили более 200 фраз и слов, находящихся в обороте в молодёжной среде). Особенно когда вступают в микрополемику библиотекари.

И в целом молодёжь с лёгкостью даёт свои рекомендации, включается в игры, связанные с поиском нового знания.

ЧУВСТВО БЕЗОПАСНОСТИ, ПЕРЕХОДЯЩЕЕ В БЕСПЕЧНОСТЬ

Чувство безопасности — одна из базовых потребностей человека. В пространстве библиотеки оно не менее важно, чем где бы то ни было. Недаром уже десяток лет существуют проекты на тему «Библиотека — территория безопасности».

Но добиться того, чтобы посетители реально ощущали это, чтобы им действительно становилось комфортно в библиотеке, бывает не так просто. Мы наблюдали материальное, физическое выражение ощущения, что место, где ты находишься, дружелюбное, спокойное и абсолютно безопасное. Молодёжь часто всё доводит до предела и порой до абсурда. Так бывает и с чувством безопасности — не только физической, но и твоей собственности.

И здесь уже приходится говорить о беспечности — часто, идя по библиотеке, видишь на время оставленные (брошенные) ноутбуки, гаджеты, телефоны, сумки. Однажды мы видели весь комплект: сумка, ноут и мобильник лежат на кресле, а их хозяйка спокойно ушла в кафе выпить чашечку кофе. Но вот что любопытно: когда (крайне редко) у кого-то всё-таки крадут гаджет или ноутбук, то их несчастные владельцы укоряют себя за беспечность, но никогда не винят в этом библиотеку. А вот когда пропажа обнаруживается (сегодня технические системы видеонаблюдения и контроля позволяют это сделать), то они благодарят именно библиотеку.

НОВОЕ — ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

Так бывает всегда: со временем новое и привлекательное устаревает и становится неинтересным, умирает или на время «уходит в тень». Проходит десяток-другой лет, вырастает новое поколение, для которого что-то из прошлого становится вдруг неожиданным и привлекательным.

Это хорошо проявляется на примере книги. Выросло поколение, предпочитающее читать с электронных носителей. И для них печатная книга привлекательна своей нестандартностью, непривычностью. Чтение бумажной книги становится критерием отнесения молодого человека к некой социальной группе «с изысканными интеллектуальными интересами».

С технологиями даже ещё более очевидно: вновь проявляется интерес к винилу и проигрывателям, кассетным магнитофонам, плёночным фотоаппаратам, простым телефонам и т. д. Было бы неразумно не воспользоваться тем, что может расширить общекультурный и технический кругозор человека.

Именно потому в МедиаLAB РГБМ появился три года назад Музей электронной книги с действующими «древними» ноутбуками и ридерами, а в Музыкальном подвале молодёжь охотно слушает музыку на патефоне, кату-

печном и кассетном магнитофонах, на проигрывателе для мини-дисков, а то и на фисгармонии (хотя это уже, скорее, арт-объект). А в зале Центра комиксов и визуальной культуры стоят работающие кинопроекторы на 16 и 8 мм, диапроекторы, фильмоскопы...

ЖЕЛАНИЕ СЛУШАТЬ И БЫТЬ УСЛЫШАННЫМ

Эта потребность, переходящая в страсть, внезапно проявилась три года назад. Весной 2014 года мы провели первый конкурс «Фабрика идей», который призван был взбудоражить молодёжь, дать ей возможность предложить свои проекты, которые они могли бы реализовать в библиотеке. А в сентябре 2014 года на нас обрушился буквально шквал заявок от молодых профессионалов: они готовы были организовывать лектории, мастер-классы, другие мероприятия... И это вряд ли было связано с ранее прошедшим конкурсом. У людей появилась острая потребность высказаться и быть услышанными другими людьми. А на мероприятия, в свою очередь, стало приходиться значительно большее количество людей, нежели раньше.

Возможно, где-то в городе сократилось число мест, где молодые профессионалы могли бы проявить себя и в качестве слушателей, и в качестве выступающих. Или что-то изменилось в системе ценностей и предпочтений молодёжи. Но факт остаётся фактом: молодёжь восприняла библиотеку как место для самореализации и самообразования.

МИР ДОЛЖЕН ЗНАТЬ, ГДЕ Я СЕЙЧАС...

Сегодня Интернет и социальные сети сформировали у людей, особенно молодых, безумную потребность, часто переходящую в зависимость, видеть себя на экране гаджетов. В Инстаграм мы обнаружили не менее трёх тысяч фотографий молодых людей в интерьерах Библиотеки для молодёжи. Иногда в комментариях они упоминают её (только в дружелюбном плане), порой они сами для себя важнее окружающего пространства (и тогда в кадр может попасть нечто, от чего библиотекарям станет неловко). Объективно такие «фотосессии», безусловно, работают на имидж библиотеки. И здесь нужно учитывать, что имидж бывает положительный и отрицательный — всё зависит от «встречного дружелюбия» библиотеки и посетителей.

Иной раз можно слышать: человек формирует среду, каков человек — такова и среда, его окружающая. Но в равной мере и среда формирует человека. Это всегда двусторонний процесс.

Н. И. Маликова, Я. А. Дружкова

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ЖИТЕЛЯМИ ГОРОДА НОВОАЛТАЙСКА БИБЛИОТЕЧНЫХ УСЛУГ: ИТОГИ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование организовали и провели сотрудники отдела методико-аналитической деятельности центральной городской библиотеки имени Л. С. Мерзликина в тандеме со студентами факультета социологии Алтайского государственного университета на основе анкетных опросов жителей и специалистов библиотечной системы.

Генеральная совокупность – жители города Новоалтайска. Выборочная совокупность – жители города Новоалтайска, посещающие библиотеку.

Анкетирование жителей города проходило вне стен библиотеки. Использовался стихийный отбор, то есть отбор по принципу добровольности и доступности вхождения единиц генеральной совокупности в выборочную. Анкетирование было групповым и очным (то есть проводилось анкетёром одновременно с несколькими респондентами).

В исследовании приняли участие 120 жителей города Новоалтайска – мужчины и женщины в возрасте от 14 до 70 лет. По социальному статусу 12,5 % составили учащиеся, 5 % – безработные, 37,5 % – служащие, 30 % – рабочие, 10 % – пенсионеры, 5 % – другие (2,5 % – управленцы, 2,5 % – люди с ОВЗ). По образованию получено следующее разделение: 12,5 % – с общим средним, 30 % – со средним специальным (профессиональным), 10 % – с неполным высшим, 47,5 % – с высшим.

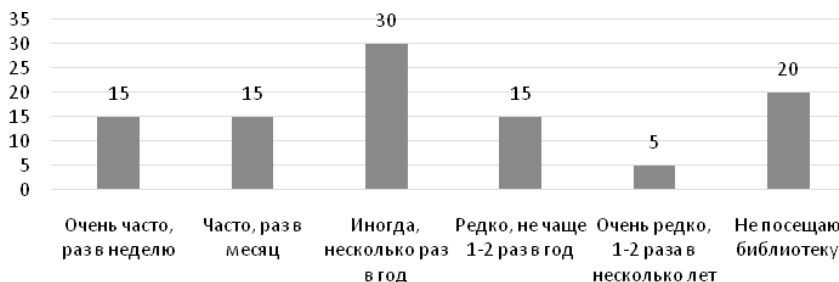
Участниками экспертного опроса стали 19 сотрудников Центральной городской библиотеки имени Л. С. Мерзликина. Подавляющее большинство из них имеют высшее образование. Почти каждый второй проработал в библиотеке более 15 лет, ещё более трети – от 6 до 15 лет.

По мнению экспертов, потребителями библиотечных услуг чаще всего оказываются такие категории населения, как учащиеся и пенсионеры, немного реже – дошкольники и рабочие, а вот служащие и безработные практически не посещают библиотеку. Большинство экспертов отмечают, что наиболее востребованными услугами на протяжении долгих лет остаются услуги с использованием офисной техники (ксерокопирование, сканирование, распечатка текста) и библиотечно-информационные услуги (выдача и подбор литературы, массовые мероприятия, клубы по интересам).

Наименьшим спросом пользуются следующие услуги: составление библиографических списков, индивидуальные консультации по компьютеру, написание авторских сценариев, индивидуальное информирование, пользование карточными каталогами и картотеками, методические консультации для сторонних организаций, виртуальная справка, онлайн-продление книг, доступ к НЭБ.

Как показал опрос, из 120 респондентов в библиотеки города записаны 80 %. Распределение ответов на вопрос, как часто респонденты посещают библиотеку, представлено на диаграмме 1.

Диаграмма 1. Частота посещения библиотеки (%)

Видно, что почти треть респондентов посещают библиотеку несколько раз в год. А вместе с теми, кто приходит сюда ещё реже, получается половина. Сравнительно же активная часть пользователей составляет менее трети.

В двух «парных» вопросах мы просили респондентов выбрать из предложенного списка характеристик работы библиотеки те, которые их устраивают или не устраивают. Можно было отмечать несколько пунктов, некоторые респонденты, очевидно, совсем не отвечали на эти вопросы. Диаграмма 2 демонстрирует, какая часть опрошенных удовлетворена (или не удовлетворена) той или иной стороной работы библиотеки.

Диаграмма 2. Удовлетворённость посетителей (%)

Удовлетворённость пользователей различными сторонами работы библиотеки оказалось, таким образом, низкой. Режимом работы довольны менее половины – и это самая высокая цифра. Лишь немногим более 40 % говорят об удовлетворённости профессиональными качествами библиотекарей, их отношением к читателям, оперативностью обслуживания. Ещё ниже удовлетворённость фондами, и лишь абсолютное меньшинство (5 %) довольно технической оснащённостью библиотеки. При этом именно техническая оснащённость библиотеки вызывает особое недовольство пользователей. Почти треть недовольна составом книжного фонда.

Вопрос о том, что мешает респондентам активно пользоваться услугами библиотеки, предназначался лишь для тех, кто мог на него ответить. Распределение ответов представлено в диаграмме 3. Почти каждый четвёртый отметил, что ему ничто не мешает. Более половины ответивших ссылались на недостаток времени – и это самая большая цифра.

Эстетическая неприглядность библиотеки отталкивает 40 % респондентов. На её слабую материально-техническую базу как препятствие указали 10 %, на низкую культуру и квалификацию библиотекарей – 5 %, столько же – на долгие сроки ожидания литературы. Можно сказать, таким образом, что недостаточная активность пользователей прочно связана с ситуацией в самой библиотеке, которая, в свою очередь, обусловлена как объективными, так и субъективными факторами.

17,5 % опрошенных не очень нуждаются в услугах публичной библиотеки, поскольку имеют домашнюю, а 10 % – поскольку пользуются библиотекой по месту учёбы или работы. 2,5 % респондентов сказали, что у них нет потребности читать.

Диаграмма 3.
Что мешает респондентам активно пользоваться услугами библиотеки

Для того чтобы оценить, какие именно услуги являются востребованными, далее за 100 % мы принимали только тех, кто записан в библиотеку и посещает её (96 респондентов). Сначала мы выяснили цели обращения респондентов в библиотеку, определяющие основные мотивы посещений.

Диаграмма 4. Цели и мотивы посещения библиотеки

Любовь к чтению привлекает в библиотеку почти половину опрошенных, деловые мотивы – каждого четвёртого, стремление к самообразованию – около 22 %. Из респондентов посещают клубы по интересам только пенсионеры, а участвуют в библиотечных мероприятиях только учащиеся. Получается, что у респондентов свободные, досуговые потребности значительно преобладают над деловыми, что соответствует в целом функциям публичных библиотек.

На вопрос, кто помогает им решать проблемы в пользовании библиотекой, 59,4 % выбрали вариант «любой сотрудник библиотеки», дежурного библиотекаря отдела назвали 9,4 %, дежурного консультанта у каталога – 3,1 %. 12,5 % обращаются к информационно-рекламным стендам и материалам библиотеки. Подчеркнули, что самостоятельно ищут выход из ситуации, 15,6 %. Вариант «неудовлетворённый ухажу из библиотеки» не отметил никто. Ответы респондентов свидетельствуют о признании квалификации библиотечного персонала и удовлетворении информационных потребностей.

На вопрос, всегда ли удаётся найти в библиотеке нужную информацию, 71,9 % ответили, что практически всегда, что иногда – 25 %. Отрицательный ответ дали 3,1 %. Следовательно, система ожиданий пользователей совпадает с реальным положением вещей, и качество обслуживания достаточно высокое.

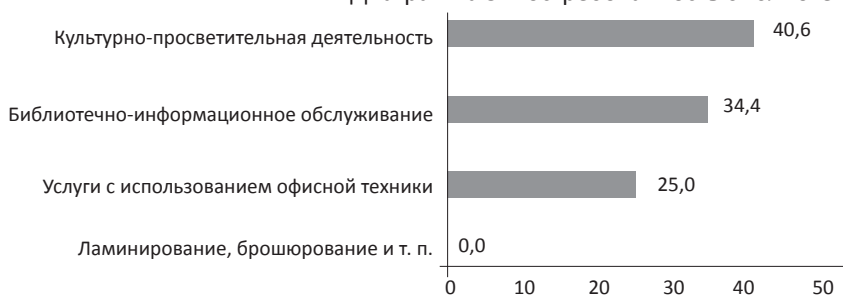
На вопрос, соответствует ли фонд библиотеки их интересам, положительно ответили 71,9 % опрошенных. То есть можно сказать, что библиотекари учитывают изменения потребностей пользователей и общие тенденции развития общества.

Диаграмма 5 демонстрирует востребованность разных групп библиотечных услуг.

Видно, что наибольшее число респондентов (более 40 %) пользуются услугами, входящими в культурно-просветительскую деятельность библиотеки. Это посещение массовых мероприятий, кукольных спектаклей, театрализованных представлений, обзорных и тематических экскурсий по заказу, мастер-классов. На востребованность услуг, непосредственно входящих в библиотечно-информационное обслуживание, указали более трети опрошенных. Речь идёт о составлении, оформлении и редактировании библиографических списков, о справках, о предварительном заказе документов, о получении методи-

ческих консультаций, продлении документов, «экспресс-абонементе», о поиске информации в годовой подшивке периодических изданий. Менее востребованными остаются услуги с использованием офисной техники: набор, распечатка, ксерокопирование, сканирование текста, электронная почта, создание компьютерных презентаций, видеороликов, факсимильная связь, виртуальная справка, онлайн-продление документов; их отметили 25 %. Никто из респондентов не пользовался услугами по ламинированию, брошюрованию, обрезке и сшиванию документов. Полученные результаты свидетельствуют о трансформации «библиотеки–хранилища» в «библиотеку – коммуникативную площадку и место самореализации личности». Сервисные услуги библиотек остаются невостребованными, поскольку библиотека сегодня не может конкурировать с копицентрами, фотосалонами и другими специализирующимися на таких услугах организациями, но эти услуги и не являются приоритетными в деятельности муниципальных библиотек.

Диаграмма 5. Востребованность библиотечных услуг

Источником информации о деятельности ЦГБС для 40 % респондентов являются сотрудники библиотек, для 35 % – сайт. Из СМИ узнают о деятельности библиотек 10 %, столько же – от родственников, друзей и знакомых, из рекламно-издательской продукции – 5 %. Эти данные свидетельствуют о понимании библиотекарями важности связей с общественностью, но пока круг источников распространения информации остаётся достаточно узким.

По вопросам, связанным с графиком работы, было установлено, что самым удобным временем для посещения библиотеки в будни является вечер после 18 часов, из выходных респонденты выбрали субботу, а воскресенье предпочли бы оставить для других дел. В 2016 году Центральной городской библиотекой был проведён эксперимент: в течение полугода библиотека работала до 19 часов, но количество посещений не увеличилось. Суббота остаётся рабочим днем у двух филиалов, то есть библиотечные услуги доступны жителям города ежедневно.

В анкете был открыт вопрос – «Какие услуги Вы бы хотели получать в библиотеке?». Респонденты назвали оформление библиографических списков, индивидуальное информирование о новинках, встречи с интересными и известными людьми, онлайн-продление книг, выдачу электронных книг на различные носители. Услуги, перечисленные респондентами, используются в библиотечной практике, за исключением последней, которая ограничена действием закона об авторском праве.

Респондентам не нравится в работе библиотек: отсутствие молодых специалистов (особенно мужчин), устаревшая отраслевая литература, мало современных книг, сроки пользования документами, техническое оснащение, график работы; многих респондентов разочаровывает интерьер библиотеки.

Повысить престиж библиотеки и увеличить её посещаемость, по мнению респондентов, могут самые различные факторы. Это приток молодых кадров, создание клубов по интересам для молодёжи, мероприятия в формате event-менеджмента, формирование культуры чтения и привитие любви к книге с детства, наличие современной литературы в библиотеке в большем количестве, новые формы работы, создание электронного каталога, презентации книг, более современное оснащение, бесплатная зона WI-FI, автоматы с кофе, смена дизайна, повышение профессиональной подготовки сотрудников.

Многие услуги, которые респонденты предлагали в качестве «новых», существуют в библиотеке уже длительное время. Например, с 2003 года формируется электронный каталог, доступный на сайте библиотеки с 2013 года. Карточные каталоги законсервированы с 2010. Пользователям предоставляется бесплатный доступ в Интернет, плата взимается за предоставление машинного времени для индивидуальной работы (аренда компьютера).

В ЦГБС всего 46 сотрудников. Из них в возрасте до 30 лет – 6 человек (само-му юному 19 лет); в возрасте 30-55 лет – 34 человека, старше 55 лет – 6 человек. Молодые мужчины (3 человека) работают в отделах информационных и автоматизированных технологий ЦГБ.

С каждым годом поступления художественной литературы увеличиваются. Эта часть фонда растёт, по сравнению с поступлениями отраслевой литературы, гораздо быстрее. При комплектовании фондов отдаётся предпочтение изданиям научно-популярного и энциклопедического характера, но не учебной литературе.

Информационные запросы студентам предлагается удовлетворять посредством предоставления доступа к НЭБ и ЛитРес. Активно выписывается отраслевая периодика (журналы), а литературно-художественных журналов, наоборот, выписывают меньше. Причины такой политики комплектования: отраслевая литература быстро устаревает, финансирование недостаточное. В течение последних пяти лет ежегодные поступления новой литературы (и отраслевой и художественной) составляют от 5 до 7,5 тысяч экземпляров.

Сотрудники ЦГБС работают над организацией современного библиотечного пространства, как можно более комфортного для пользователей. Помогает им в условиях недостаточного бюджетного финансирования проектный метод, позволяющий привлекать дополнительные внебюджетные средства (гранты) на обновление дизайна. Грантовая деятельность ведётся с 2007 года. В 2013 году на базе Центральной детской библиотеки открыта модельная библиотека «Центр детского чтения» с обновлёнными интерьерами, фондами, компьютерным парком. Таким образом, мнения, высказанные респондентами по данному вопросу, нередко представляют собой лишь оценочные суждения, основанные на индивидуальных представлениях, носят субъективный характер.

Библиотека располагает мощным арсеналом рекламирования книг во внутренней среде. Эффективность его использования свидетельствует об авторитете библиотеки у пользователей.

Результаты исследования доказали, что пользователи хотят получать в библиотеке множество различных библиотечных услуг, но при этом зачастую плохо знакомы с уже имеющимися. Выявленные потребности читателей уже могут быть удовлетворены. Значит, необходимо активизировать информирование, разнообразить формы маркетинговой деятельности библиотеки.

Для повышения спроса на услуги разработан ряд рекомендаций, которые нашли отражение в планах структурных подразделений на 2018 год, в разделе «Связь с общественностью. Социальное партнёрство».

Е. А. Колосова, А. Ю. Губанова

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА УСЛУГ БИБЛИОТЕКИ: ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ОНЛАЙН-ОПРОСА В РГДБ

Библиотека в современном обществе не утрачивает своих основных функций, но активно приобретает новые в дополнение к уже существующим. В настоящее время посетители приходят в библиотеки не только с целью получения книг, информации, но также и для того, чтобы получить консультации специалистов широкого профиля – детских психологов, библиографов, исследователей детского чтения. Сегодня в детских библиотеках организуются массовые мероприятия, курсы, читаются лекции, проводятся мастер-классы, занятия с детьми и подростками, работают клубы и студии.

При таком большом количестве разнообразных услуг, оказываемых библиотеками, сотрудникам важно понимать, насколько удовлетворены посетители качеством обслуживания, каковы их потребности, чего не хватает.

Точное знание потребителей и их запросов, знание того, какие именно библиотеки или системы способны удовлетворить их, как библиотекам определять свою политику комплектования, какие формы и методы информационного обслуживания применять, – всё это позволит библиотекарям найти новые способы удовлетворения потребностей своих читателей, основанные именно на изучении их информационных запросов, а также оценить эффективность работы библиотеки и выявить, какие улучшения необходимы и как осуществить эти улучшения.

Комфортность библиотечного обслуживания – один из важнейших факторов имиджа библиотеки. Как чувствует себя в библиотеке посетитель? Какие у него условия для чтения, занятий и т. п.? Доволен ли он культурой и качеством обслуживания? Изучение этих и многих других вопросов позволит получить не только информацию об удовлетворённости качеством обслуживания, но и рекомендации от постоянных посетителей библиотеки, а посредством их внедрения, привлечь новых.

Опрос проводился в декабре 2017 – январе 2018 года путём рассылки по электронным адресам, которые читатели указали при записи в библиотеку. Данная форма онлайн-опроса успешно сработала именно на выбранной возрастной категории, состоявшей из родителей наших читателей. В опросе приняли участие 416 человек – 381 женщина и 35 мужчин. Среди женщин наибольшее количество респондентов было в возрасте 35-39 лет (119 чел.), среди мужчин наибольшее количество участников в возрасте 40-44 лет (15 чел.). Несмотря

на то, что опрос был ориентирован преимущественно на взрослых посетителей, в качестве респондентов выступили также дети и подростки 10-19 лет, но в меньшинстве (восемь девушек и трое юношей).

У подавляющего большинства опрошенных взрослых посетителей РГДБ (90 %) высшее образование, при этом почти каждый четвёртый (24 %) имеет два высших образования. На основании полученных результатов можно утверждать, что библиотеку посещают взрослые читатели с высоким уровнем образования, сознающие важность чтения в собственной жизни; именно у таких родителей растут дети, для которых чтение и посещение библиотек является естественным процессом, играющим важную роль в их воспитании и образовании.

Большинство респондентов устраивает уровень комфортности пребывания в библиотеке – 82,3 % ответили, что их всё устраивает.

Диаграмма 1. Оценка комфортности библиотеки

Пожелания видеть более комфортными условия пребывания в библиотеке высказывали женщины. В качестве недостатка комфортности была названа *нехватка специализированных, тихих мест для подготовки уроков*¹. Отметим также, что один респондент указал на отсутствие доступа к беспроводному Интернету, однако на территории библиотеки для посетителей организована точка доступа WI-FI от оператора сотовой связи Билайн (ОАО «Вымпелком»), обеспечивающая доступ к сети Интернет с использованием контент-фильтрации. Специалистам, принимающим участие в профессиональных мероприятиях библиотеки, предоставляется доступ к Интернету посредством закрытой беспроводной сети.

Большинство респондентов (80,3 %) отметили, что удовлетворены доброжелательностью и вежливостью персонала РГДБ: *«Это не передать словами. Ощущение уюта, заботы и любви. Принимающая и доброжелательная атмосфера!»*; *«За всё время не встретился ни один работник, о котором можно сказать, что этот человек – не на своём месте. Всем – спасибо!»*.

¹ Здесь и далее курсивом приведены ответы респондентов с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

Также высказывались пожелания от родителей о необходимости более строгого контроля со стороны библиотекаря за соблюдением правил библиотеки: «Я бы сказала, что персонал через чур вежливый, на мой взгляд, можно быть построже, и ввести правила поведения в библиотеке. Т.к. сейчас очень много избалованных и невоспитанных детей, которые мешают другим детям и не проявляют никакого уважения к старшим. В таких случаях персоналу надо быть строже. А так персонал прекрасный: культурный, вежливый, отзывчивый».

Диаграмма 2. Оценка доброжелательности и вежливости персонала

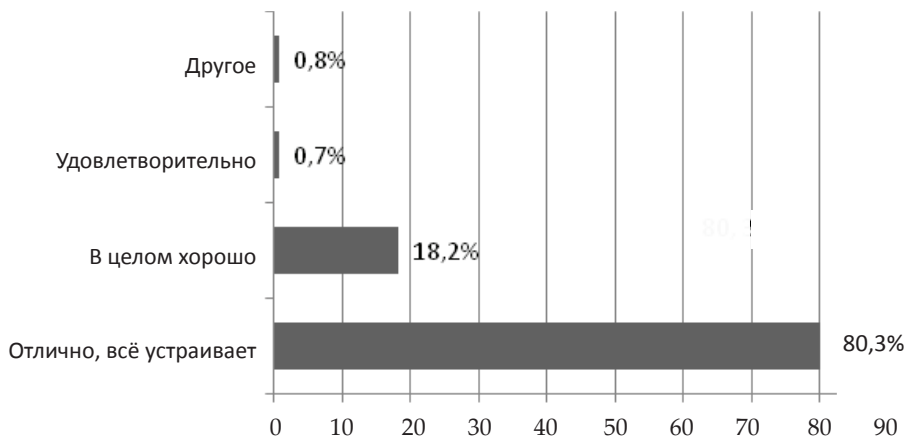

Диаграмма 3. Оценка графика работы библиотеки

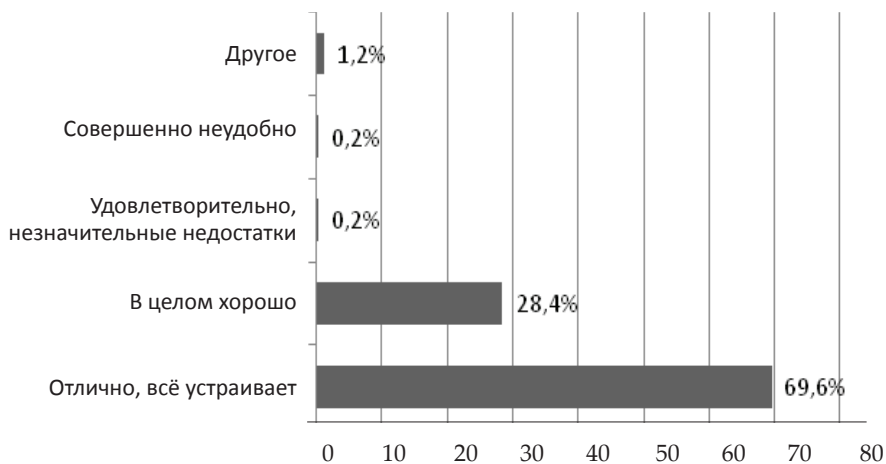

График работы устраивает большинство наших посетителей. В качестве единичных пожеланий и замечаний высказывались такие: некоторые изменения летнего и зимнего расписания, продление рабочих часов в воскресенье², организация некоторых интересных кружков не только в будни, но и в выходные (загруженность выходных дней не всегда позволяет поставить все мероприятия в эти дни).

Роль Интернета в жизни взрослого населения страны постоянно возрастает. По данным ВЦИОМ, доля интернет-пользователей России в 2017 году составляла уже 75 %³. Всероссийские исследования показывают, что почти половина россиян (46 %) получают информацию преимущественно из Интернета, среди молодёжи этот процент ещё выше: респонденты в возрасте 18–24 и 25–34 лет наиболее часто обращаются к Интернету в поисках информации (82 % и 59 % соответственно)⁴.

Поэтому не удивительно, что в качестве источника информации о деятельности библиотеки большинство респондентов указало официальный сайт РГДБ – <http://rgdb.ru>. Пять лет назад предпочитали использовать сайт как основной источник информации 49,2 %⁵. В настоящее время это число возросло почти в 2 раза (82,5 %). Ещё 41 % получает информацию из социальных сетей (РГДБ представлена во всех основных социальных сетях – Фейсбуке, ВКонтакте, Инстаграме). Сотрудники различных отделов библиотеки ведут на регулярной основе более 15 страниц в Фейсбуке, 10 сообществ в ВКонтакте, 4 хештега, 4 аккаунта и 3 метки (локации) в Инстаграме. Сайт и представительство библиотеки в социальных сетях – это важная часть информационного пространства наших читателей и посетителей, а значит, библиотека должна и дальше развивать собственный сайт или портал, преследуя цель расширения круга пользователей.

Более трети опрошенных посетителей (36,5 %) продолжают пользоваться офлайновыми источниками информации – афишами, объявлениями, стендами на территории библиотеки. Также среди других источников информации были указаны рассылки по электронной почте, блоги конкретных сотрудников. Всего 2,4 % указали, что не пользуются никакими источниками информации.

На вопрос о том, насколько они удовлетворены качеством и полнотой информации о библиотеке, размещённой в разных источниках (стенды, афиши, вывески, сайт, группы в соцсетях), 52,9 % респондентов отвечают, что их практически всё устраивает, 38,2 % – что в целом всё хорошо. 2,2 % затруднились ответить на вопрос (предположительно, эти респонденты не пользуются никакими источниками и входят в 2,4 %, указанных выше). В качестве редких замечаний указывались нерегулярность и неполнота рассылок по электронной

² В зимний период (с 1 сентября по 31 мая) библиотека работает с понедельника по пятницу с 10 до 20 часов, в воскресенье – с 11 до 17 часов; в летний период (с 1 июня по 31 августа) с 11 до 19 часов ежедневно, кроме воскресенья.

³ Пресс-выпуск № 3346 «А если без интернета?!». <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116148>.

⁴ Пресс-выпуск № 3435 «Телевидение VS интернет: спор поколений». <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116341>.

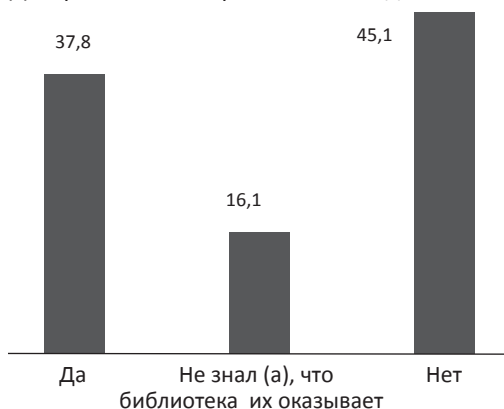
⁵ Малахова Н. Г. Дети и родители – читатели библиотеки // Социолог и психолог в библиотеке. Вып. IX. М., РГБМ, 2014. С. 106. То же: http://www.rgub.ru/professional/editions/item.php?kod_doc=298&kod_rub=17.

почте (рассылки делаются о наиболее крупных и значимых мероприятиях); проблемы работы с сайтом (большое количество обновлений новостной ленты, из-за чего новости быстро «уходят» в архив и пропадают с главной страницы, сложная навигация); недостаточность анонсов мероприятий в социальных сетях. Также было высказано предложение о создании возможности подписки на новости конкретного отдела библиотеки. Высказанные замечания крайне важны для дальнейшего совершенствования сайта библиотеки, которое уже запланировано руководством и будет осуществлено в ближайшем будущем.

Положительно оцениваются полиграфические материалы, распространяемые библиотекой: больше половины опрошенных оценили их качество и содержание на 10 баллов из 10 возможных, 25 % – на 9 баллов. 16 % оценили полиграфические материалы на 7–8 баллов. Меньше 5 баллов не дал ни один респондент.

Практически половина опрошенных не пользуются дополнительными услугами библиотеки, а приходят в РГДБ для получения книг, за помощью в поиске и выборе информации; также они посещают групповые образовательные и досуговые мероприятия, выставки, экскурсии. 38 % ответили, что пользуются дополнительными услугами. Названы концерты (11 человек), мастер-классы (9 человек), праздники (8), «Школа профессий» (8), спектакли (8), кинопоказы (7), лагерь (6 человек). Продление и бронирование книг через Интернет (относительно новая услуга) было указано трижды; ещё три человека заказывали книги онлайн. 17 % не знали, что библиотека оказывает дополни-

Диаграмма 4. Востребованность дополнительных услуг библиотеки

тельные услуги. Соответствующая информация представлена на диаграмме 4.

В завершение отметим, что большинство опрошенных зарегистрированных пользователей библиотеки (73 %) в целом удовлетворены условиями оказания услуг, ещё 21 % указали, что «скорее удовлетворены». 3 % выбрали вариант «чем-то удовлетворён, чем-то нет», 1 % – «скорее не удовлетворён» и 2 % затруднились с ответом.

Среди причин неполной удовлетворённости указаны: недостаточное количество (литературных) новинок (новые книги, как правило, на руках, нужно

их комплектовать в большем количестве); неудобное время проведения мероприятий – вечера будних дней (не всегда получается выбрать наиболее оптимальное время проведения занятия); расписание занятий; диапазон услуг (без указания подробностей); недостаточное количество мест на мастер-классах.

Немногим менее половины респондентов (45,2 %) оценили материально-техническое обеспечение библиотеки на 10 баллов из 10, каждый четвёртый поставил 9 баллов, каждый пятый (19,3 %) оценил материально-техническую базу РГДБ на 8 баллов, оценка 10 % – от 5 до 7 баллов.

Также респондентов просили оценить вероятность того, что они посоветуют посетить РГДБ своим знакомым и друзьям. Подавляющее большинство (90,4 %) поставили 10 баллов и с наибольшей вероятностью посоветуют своим друзьям посетить РГДБ. Это ещё раз подтверждает, что посетители в целом довольны уровнем оказания услуг, условиями пребывания в библиотеке, в том числе материально-технической обеспеченностью библиотеки, и готовы советовать другим родителям с детьми приходить в нашу библиотеку.

Ю. А. Козловская

Роль библиотек в жизни подростков

Многолетний опыт исследовательской деятельности Удмуртской Республиканской библиотеки для детей и юношества позволил сформировать социальный качественный портрет подростков, с которыми библиотека находится в интерактивном общении; определиться с динамикой изменений образа жизни подростков в новых исторических условиях.

За последние пять лет произошли существенные изменения в потребительских предпочтениях подростков – регистрируется преимущественная заинтересованность в разнообразных библиотечных мероприятиях. Раньше подростки предпочитали самостоятельно «добывать знания» из книг; библиотекарь выполнял преимущественно роль навигатора. Теперь подростки хотят быстро и сфокусированно получать актуальное знание по интересующим их вопросам (произошёл переход от «ботаников» к «хипстерам»). Такой информации они ждут от библиотекарей. Как правило, получая её, они ходят на какие-то мероприятия, так как сознание подростков приучено к мгновенному получению информации по актуальным вопросам (через Интернет) и к высокой степени доверия к массовым мероприятиям (прежде всего к всевозможного рода шоу).

По мнению подростков, именно библиотека, как самый демократичный социальный институт, способна обеспечить возможность активного взаимодействия внутри среды сверстников, а также возможность получения большого объема информации по актуальным проблемам в ограниченные временные сроки. Очевидно, что такого рода потребительские предпочтения открыли колоссальные возможности для управления сферой сознания подростков. Одновременно именно это обстоятельство усложнило практическую деятельность, так как потребовалась предельная включённость самих библиотекарей в этот процесс. Возросла роль человеческого фактора. Библиотекарям пришлось активно взяться за самообразование, чтобы соответствовать требованиям времени.

Более того, потребовалась активизация исследовательской деятельности для углубления представлений о репертуаре чтения подростков. Так, за последние пять лет было исследовано отношение подростков к определённым темам, видам, жанрам литературы (национальной, экологической); выявлены факторы, влияющие на семейное чтение, информационно-досуговую деятель-

ность в семьях подростков. Описаны представления подростков о библиотеке XXI века. Изучено также отношение подростков к определённым историческим событиям.

Результаты, полученные в ходе исследования отношения подростков к Великой Отечественной войне и к Октябрьской революции, свидетельствуют о необходимости формирования исторического дискурса, основанного на личностных контекстах в восприятии исторических событий. Нужны социологические исследования с использованием качественных методов («исторический метод», «метод устной истории», «метод истории семьи», «биографический метод»). Публикация результатов таких исследований будет способствовать диалогу, в котором каждая из взаимодействующих сторон сможет не только быть услышанной, но и стать способной к тому, чтобы услышать другого, так как процесс познания порождается антиномиями.

Впервые проведено межрегиональное социологическое исследование с целью выявления культурно-коммуникативных практик подростков в сфере межэтнического общения (Удмуртская, Чувашская республики, город Екатеринбург и Свердловская область). Результаты этого исследования позволили выяснить, что подростки всех трёх регионов не имеют принципиальных различий в стереотипах сознания и поведения. Они понимают, какую важную роль играют библиотеки в их жизни (иными словами, признают роль библиотеки как агента социализации). И они ждут от библиотек активной просветительской деятельности (по содержанию), основанной на использовании всех передовых технологий (по форме).

Очевидно, что такого рода признание роли библиотек дорогого стоит, но очевидно и другое: при существующем дефиците ресурсов библиотеки вряд ли смогут в ближайшие годы соответствовать требованиям подростков. В качестве иллюстрации можно привести в пример многочисленные пожелания подростков: придти в такую же библиотеку, какую «они видели в фильме о Гарри Потере».

А. В. Сокольская

УДОБНОЕ ВРЕМЯ КАК ЗАЛОГ ТОГО, ЧТО ВСТРЕЧА В БИБЛИОТЕКЕ СОСТОИТСЯ

Ещё в конце 1920-х годов индийский библиотековед Ш. Р. Ранганатан установил так называемые «законы библиотечной науки». Э. Р. Сукиасян оценивает это как заслугу учёного, сумевшего «обнаружить глубинные закономерности библиотечной теории и практики и выразить их в пяти кратких формулировках», однако не исключает, что сегодня они нуждаются в «современном прочтении»¹. На наш взгляд, это «прочтение» может быть связано с актуализацией идеи в новых социально-культурных условиях.

В частности, четвёртый закон Ранганатана звучит так: «Берегите время читателя». В нашем случае из «времясберегающих» моментов интерес представляют часы работы библиотеки.

Действительно, на каком этапе взаимодействия публичной библиотеки и её клиента начинается подлинная забота об экономии его времени? Вероятно, прежде всего на этапе выбора библиотеки, удобной по расположению, то есть находящейся ближе всего к месту проживания, учёбы, работы человека. Но, к сожалению, вопрос количества библиотек, их размещения не зависит от библиотечарей. Зато от них в большой степени зависит (среди множества разных обстоятельств и условий) предоставление удобного для пользователей регламента работы библиотеки. С установления регламента начинаются все последующие действия по обеспечению оперативности обслуживания: организация записи в библиотеку, оформление возвращённых и выданных документов, время ожидания заказанных документов и др. При этом расписание работы библиотеки следует обозначить не просто как первоначальное в ряду подобных условий, но и достаточно часто как определяющее для самого решения – быть ли человеку читателем библиотеки.

Насколько нам известно, вопрос регламента работы библиотек никогда не привлекал особого внимания специалистов как требующий осмысления. Однако на протяжении последних десятилетий можно отследить постепенное нарастание «градуса» отношения к нему. Н. В. Могиливер, отмечая в 1999 году факт изменения сущностных характеристик библиотек как социально-

¹ Сукиасян Э. Р. Пять законов библиотечной науки Ш. Р. Ранганатана. Современное прочтение // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса. <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2012/disk/002.pdf>.

экономических организаций, приходит к заключению, что «...библиотеки как общественно значимые организации, с точки зрения общественных интересов следует оценивать не по эффективности их деятельности или по ценности их услуг для конкретных пользователей, а по величине внешнего эффекта»². При этом к внешним эффектам деятельности библиотек в экономической сфере автор относит «...освоение свободного времени населения в зоне обслуживания» и утверждает: «Сэкономленное время потребителей поддаётся оценке не только как ресурс, но и как благо»³. А увеличение времени пребывания пользователей в библиотеке напрямую связано с возможностью осуществить это в желательном для них режиме.

Одновременно шёл поиск ресурсов решительной модернизации библиотечной деятельности. С. А. Мамаева утверждала: «Но ресурсами могут быть и условия библиотечной деятельности, правила её организации, нормы, стандарты, которые её регламентируют. Именно меняя правила игры... мы высвобождаем или сковываем те или иные ресурсы. ...Изучение собственной ресурсной базы библиотек может дать им в руки неожиданный “козырь”, который позволит им успешно сыграть в новой для них игре или в старой игре, но в новом качестве»⁴.

Безусловно, такие идеи заставляли специалистов пристально всматриваться в библиотечную практику, подвергая сомнению традиции десятилетий.

В эти же годы М. Я. Дворкиной была актуализирована тема временных параметров библиотечно-информационной среды, в том числе и в контексте идеи Ранганатана. В частности, она отмечает необходимость *сохранения времени пользователей и уменьшения потерь социального времени* (курсив М. Я.). «Чем современнее библиотека в техническом и технологическом плане, тем эффективнее она *преодолеывает время и пространство* (расстояние), сохраняя время пользователей»⁵. И подчёркивает: «Социальная недоступность связана и с неудобным для пользователей режимом работы, временем проведения презентации, другого мероприятия и т. п.»⁶.

Дальнейшее обострение вопросов временного регламента функционирования библиотек напрямую связано с утверждением новых базовых понятий – «доступность» и «комфортность» обслуживания. В 2003 году Манифест РБА о публичной библиотеке декларировал: «Публичная библиотека... формирует комфортную библиотечную среду, работает по наиболее удобному для пользователей распорядку»⁷.

² Могилев Н. В. Формирование управляющих параметров развития библиотечного дела как проблема конструктивного диалога библиотек с обществом // Петербургская библиотечная школа, 1999, № 3. С. 7.

³ Там же. С. 9, 8.

⁴ Мамаева С. А. Ресурсы библиотечной деятельности: социологический подход // Петербургская библиотечная школа, 1999, № 3. С. 11, 17.

⁵ Дворкина М. Я. Библиотечная среда: теория и организация : науч.-практ. пособие. М., Литера, 2009. С. 61.

⁶ Дворкина М. Я. Информационное обслуживание: социокультурный подход. М., ИПО «Профиздат», 2001. С. 54.

⁷ Манифест Российской библиотечной ассоциации (РБА) о публичной библиотеке. <http://www.rba.ru/content/about/doc/manifest.php>.

Самым убедительным аргументом значимости временного графика работы библиотек является внимание к нему в концепции сервисного подхода, разработанной В. А. Минкиной, В. В. Брежневой и Р. С. Гиляревским. Авторы утверждают: «Современный потребитель не хочет тратить время на дорогу до библиотеки... Ему важно получать необходимую информацию в том месте, в то время... которое удобно ему»⁸. Соответственно, они включают «время» в состав требований к условиям предоставления услуг как компонент «комфортности» и способ оптимизации деятельности. Фактор времени акцентируется как важнейший в анализе удовлетворённости пользователя качеством обслуживания.

Развитие ситуации в наши дни потребовало от специалистов ещё более пристального внимания к этому вопросу. В какой-то мере это связано с важностью для учредителей библиотек упомянутых выше «внешних эффектов». Эти «эффекты» – собственно говоря, статистические показатели – приобретают всё большее значение. В библиотеке должны быть читатели, много читателей! Думается, с этим требованием администраторов библиотекарям сложно не согласиться. Если время – это ресурс, то, как утверждает Л. З. Амлинский, правы те, кто в условиях жёсткой конкуренции, борьбы за клиентов, (а библиотеки работают именно в таких условиях) постоянно этих клиентов «вербует»⁹.

Например, для торговых организаций имеет принципиальное значение выбор времени предоставления товаров и услуг, и исходят они при этом прежде всего из клиентских предпочтений. Маркетологи знают: люди прекращают пользоваться услугой, если время, которое необходимо потратить на её получение, и сопутствующие неудобства перевешивают ожидаемые выгоды.

Как отмечает В. Е. Новаторов, «...библиотеки, музеи, планетарии и др., прекращают свою работу с наступлением вечера, то есть как раз тогда, когда освободившийся после рабочего дня человек мог бы, пусть даже и попутно, забежать в очаг культуры. Такую практику нельзя считать нормальной. А вот в ряде зарубежных стран учреждения культуры и досуга открыты до 24 часов, а иные работают и ночью. Справедливости ради следует сказать, что и некоторые российские учреждения культуры пытаются следовать этим добрым примерам заботы о потребителях. Теперь в целом ряде российских городов и даже райцентров работают ночные клубы, устраиваются ночные киносеансы, функционируют дискотеки. И, надо заметить, они в эту пору не пустуют. Есть основание утверждать: российские учреждения культуры далеко не в полной мере учитывают при формировании сбытовой сети особенности конечных потребителей»¹⁰.

Здесь можно вновь обратиться к замечаниям М. Я. Дворкиной о прямой связи между временем библиотекаря и временем пользователя библиотеки с точки зрения качества и эффективности их взаимодействия. Она считает, что в содержание менеджмента времени библиотекаря следует непременно вклю-

⁸ Брежнева В. В., Гиляревский Р. С. Информационное обслуживание : учеб. пособие. СПб., Профессия, 2012. С. 77.

⁹ См.: Амлинский Л. З. Научная библиотека: пространство для читателя и библиотекаря // Научные и технические библиотеки, 2013, № 1. С. 100–107. То же: <http://intranet.gpntb.ru/subscribe/index.php?journal=ntb&year=2013&num=1&art=8>.

¹⁰ Новаторов В. Е. Социально-культурный маркетинг: история, теория, технология : учебное пособие. СПб., М., Краснодар, Планета музыки: Лань, 2015. С. 190.

чать «пользовательский» сегмент. Это будет способствовать оптимизации библиотечной среды, её комфортности¹¹.

Ускоряется темп жизни современного человека, меняется структура распределения его личного времени. Жизнь «на бегу», нехватка времени требуют от каждого чёткого определения приоритетов среди возможных видов занятий, «классифицируя» их по степени важности и удобству выполнения. «Горожане хотят, чтобы формат библиотек стал более современным, а график их работы соответствовал быстрому темпу жизни города», – отмечает В. П. Чудинова по результатам анализа опроса москвичей¹².

Современная библиотека должна подстроиться под этот ритм, не диктовать свои условия (когда она может «принять» клиента), а быть доступной в те часы, в которые он сможет её посетить. Как отмечает С. Г. Матлина (показывая это на примере РГБМ), режим работы библиотеки является важнейшим «показателем свободы выбора поведенческих сценариев»¹³.

Чаще всего речь здесь идёт о работе библиотек в вечерние часы. Это связано как с деловой занятостью взрослых людей днём (в роли потенциальных пользователей библиотек и в роли родителей детей – читателей библиотек), так и с изменением бюджета времени городских жителей. Второе обстоятельство требует уточнения: новой чертой времяпровождения многих россиян является переход на вечернее и ночное пребывание в публичных местах. Уверенно можно констатировать, что в среде подростков, молодёжи, людей среднего возраста появилась традиция вечернего посещения кафе, пиццерий, кондитерских и т. п., что ещё совсем недавно было отнюдь не распространённым явлением. Вечерние и ночные клубы, танцполы, ночной шопинг, ночные арт-мероприятия – всё это из разряда почти привычного (во всяком случае, в больших городах). А самое для нас главное – складывается практика проведения ночных культурно-просветительных акций и мероприятий: «Ночи в музеях», ночные экскурсии, «Библионочь». Проводить акции в вечернее время стало очень модно.

Есть и попытки анализа причин тяги к новому временному формату мероприятий: «Чем же привлекают людей подобные ночные бдения? Стоянием в очередях у музейных дверей, полуночным чтением стихов и разговорами о литературе, шопинг-забегом за ограниченное время, а может быть, романтикой и какой-то необъяснимой общностью? Возможно, причина в том, что и музеи, и библиотеки работают – самое позднее – до семи вечера, и многие люди физически не успевают туда попасть. Да и большинство торговых центров уже ближе к 20 часам закрывают свои двери»¹⁴.

В том, что изменение графика работы библиотек в сторону его вечернего удлинения – рациональный путь, действительно могущий дать приток пользователей, убеждают два аргумента. Первый связан с успешной деятельностью

¹¹ Дворкина М. Я. Библиотечная среда: теория и организация...

¹² Чудинова В. П. Библиотеки на перепутье: прогнозы, тенденции, исследования // Социолог и психолог в библиотеке, Вып. X. М., 2016. С. 84.

¹³ Матлина С. Г. Приглашение к диалогу: об особенностях библиотечного поведения пользователей // Библиотечное дело. 2014, № 15. С. 9.

¹⁴ Алексашина М. Бессонница. Музей. Торговый центр. (<http://www.gazeta-nedeli.ru/article.php?id=3283>).

многих зарубежных библиотек, работающих именно в этом формате, например, Публичной Информационной библиотеки в Париже, Национальной библиотеки Китая, Латвийской национальной библиотеки и др.

Второй аргумент – пожелания самих пользователей российских библиотек, высказанные в ходе исследований последних лет. Так, в Санкт-Петербурге в результате опроса детей и их родителей выяснилось, что они «...в основном посещают библиотеку во второй половине дня, а также в вечернее время»¹⁵. В Новосибирской области: «...среди важных причин, по которым пользователи не торопятся идти в библиотеку, упоминается “слишком короткий рабочий день”»¹⁶, «студенты настаивали, чтобы библиотеки работали по ночам с обеспечением соответствующей инфраструктуры»¹⁷, в библиотеке, считают аспиранты и исследователи, нужно «организовать в ночное время социокультурную жизнь»¹⁸. Есть и другие примеры.

Показательным в этом отношении является исследование, проведённое в Ижевске. Его целью было выявление путей и методов, которые помогут библиотеке стать привлекательной для горожан, не являющихся пока её посетителями. Принципиальный момент исследования – опрос проходил вне стен библиотеки. И он продемонстрировал, насколько для тех, кто, как правило, не пользуется библиотекой, важны удобные для них часы работы. Впечатляющий вывод исследования: в будни и в выходные дни большинство потенциальных читателей готово приходить в библиотеки во второй половине дня. При этом «реальных пользователей удовлетворяет сегодняшний режим работы библиотек, для потенциальных пользователей наиболее актуально время до 21 часа. В выходные дни для реальных и потенциальных пользователей удобное время – время работы библиотек (с 10 до 18); 22 % респондентов указали, что вообще не посещают библиотеки в выходные дни. ...Потенциальным пользователям в возрасте 15–30 лет удобным для посещения библиотек кажется время до 21 часа. Респонденты возрастной категории 31–54 года предпочитают посещать библиотеки в будние дни до 18 часов, в воскресенье не рассматривают посещение вообще. Реальные и потенциальные пользователи от 55 лет и старше любят посещать библиотеки с 14 до 18 часов»¹⁹.

Таким образом, график работы библиотек действительно не устраивает прежде всего тех, кто ею не пользуется. При этом именно для молодёжи, на которую есть смысл делать ставку не только в силу определяющего значения для будущего нашей страны, но и для самого факта сохранения библиотек, важно, чтобы библиотека работала в вечерние часы.

При том, что изменение регламента работы библиотек не имеет однозначной поддержки в профессиональной среде, всё чаще сами библиотекари

¹⁵ Козлов П. Н. Дизайн-проект парадного входа детской библиотеки // Публичная библиотека : информ. бюллетень / РБА, Гос. б-ка. Югры, Ханты-Мансийск, ИРО ГБЮ, 2010. С. 42.

¹⁶ Макеева О. В. Реализация новой культурно-образовательной и социальной политики в контексте региональных условий // Информ. бюллетень РБА, 2015, № 73. С. 51.

¹⁷ Новая библиотека – библиотека будущего : аналит. отчет по результатам социол. исслед. Новосибирск, Изд-во НГОНБ, 2013. С. 22.

¹⁸ Там же. С. 25.

¹⁹ Полищук М. А., Бажутина Г. В. Библиотека – интеллектуальное пространство развития личности // Библиотечное дело, 2015, № 21. С. 22.

признают откорректированные часы работы библиотеки одним из важнейших моментов её модернизации: «Перемены начались с режима работы. Один раз в неделю, в среду, библиотека открыта для читателей с 10 до 22 (обычный режим работы – с 10 до 19)»²⁰. В вечерних часах работы многие увидели реальный смысл: «...абонемент работает в полную силу: мы открыты с 11 до 21 без выходных, а поток не иссякает»²¹. «Ориентируясь на молодёжную аудиторию, городская библиотека Заречного (Пензенская область) на протяжении уже двух лет работает до полуночи»²².

Как отмечают сотрудники Липецкой библиотеки семейного чтения, продление времени работы «позволило пользоваться услугами библиотеки тем, кто не успевал взять книги после рабочего дня»²³. Сотрудники ГПНТБ СО РАН считают, что «создание комфортных условий работы подразумевает также оптимальный режим обслуживания читателей (увеличено вечернее время работы библиотеки)»²⁴.

Весьма показательно, что, как и было «предсказано» С. А. Мамаевой, новый график работы библиотеки как «ресурс», как «козырь» действительно срабатывает: «Мы открыты все дни недели, с 11 до 22 в будни и с 12 до 20 в выходные. Наблюдения и исследовательские замеры свидетельствуют: залы библиотеки заполнены в течение всего дня, но пик посещений приходится на его вторую половину. И это не удивительно: ведь время подготовки заданий, время занятий по интересам, встреч с друзьями, отдых — всё это для молодых вечернее время, поскольку днём они учатся и работают»²⁵.

Безусловно, нельзя рассматривать работу в вечернее время как абсолютно необходимую для любой библиотеки. В основе принятия соответствующего решения должны быть конкретные обстоятельства функционирования конкретной библиотеки, социальные характеристики её пользователей. Однако то, что подобный временной регламент должен быть принят в большинстве библиотек, не подлежит сомнению²⁶. Его надо рассматривать как важный параметр современной модели действительно доступной и удобной библиотеки: «К персоналу приходит новое понимание комфортности, высоко ценимой пользователями: в центр внимания попадают детали, на которые раньше все-рьёз не обращали внимания. Будь то удобное для библиотекаря, но не для по-

²⁰ Володина Г. А. Библиотека: свободный формат // Библиотечное дело, 2015, № 3. С. 35.

²¹ Алмазова И. В. Пространство развития: от наполнения – к изменению // Библиотечное дело, 2015. № 19. С. 39.

²² Бартова С. Ф. Неизменно актуальные действия: о «самочувствии» публичных библиотек // Информ. бюллетень РБА, 2015, № 73. С. 15.

²³ Зайцева Н. И. «Всё начинается с любви» // Современная библиотека, 2015, № 10. С. 18–21.

²⁴ Редькина Н. С. Привлечение пользователей в научную библиотеку: стратегия ГПНТБ СО РАН // Научные и технические библиотеки, 2015, № 12. С. 13.

²⁵ Самохина М. М. Что происходит за воротами // Библиотечное дело, 2014, № 15. С. 12.

²⁶ Не случайно вывод Д. С. Эсмантова о нецелесообразности увеличения часов работы библиотек для детей и подростков в Ульяновской области редактор сборника М. М. Самохина прокомментировала так: «Вряд ли можно согласиться с логичностью этого вывода; ведь и меньшинство пользователей имеет право на удовлетворение своих потребностей. Возможно, стоило бы подумать хотя бы, например, о различном графике работы в разные дни недели» // Социолог и психолог в библиотеке: Вып. X. М., 2016. С. 110. То же: http://www.rgub.ru/professional/editions/item.php?kod_doc=364&kod_rub=17.

сетителя расписание работы...»²⁷, «Доверие предполагает множество условий: сюда входит и удобное место расположения библиотеки, и расписание её работы... Ведь доверять – значит полагаться на мнение библиотекаря, сложившийся авторитет, отличную репутацию»²⁸.

Особое внимание вопросу временного регламента работы библиотек стали уделять в последние годы, когда, в соответствии с «Руководством по обеспечению качества информационно-библиотечного обслуживания», принятым РБА, он выступил одним из индикаторов показателя доступности как основной стратегической характеристики современной библиотеки: «...когда библиотека открыта в самые удобные для большинства посетителей часы и дни недели»²⁹. Известно, что этот документ создан в том числе и по результатам исследования в ЦГПБ им. В. В. Маяковского в Санкт-Петербурге. Показательно, что первым вопросом в анкете по изучению удовлетворённости качеством услуг, предоставляемых библиотекой, был вопрос «Довольны ли Вы режимом работы библиотеки?».

²⁷ Матлина С. Г. БиблиОбраз в контексте времени // Библиотечное дело, 2016, № 2. С. 1.

²⁸ Матлина С. Г. В контексте социально-экономических реалий: новые аспекты организации библиотечного пространства в сельской местности // Библиотечное дело, 2014, № 22. С. 5.

²⁹ Руководство по обеспечению качества информационно-библиотечного обслуживания. Российская библиотечная ассоциация, 2012. rba.ru/content/activities/group/kach/ruk.pdf.

3. В. Руссак

УХОДЯТ ЛИ В ПРОШЛОЕ БИБЛИОТЕЧНЫЕ ВЫСТАВКИ: РАЗМЫШЛЕНИЯ СОЗДАТЕЛЕЙ И ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

В последние годы в профессиональной библиотечной печати всё чаще возникает вопрос о своеобразной конкуренции между традиционными и виртуальными книжными выставками. На сайте практически любой библиотеки сегодня можно встретить информацию о новинках литературы. Электронные выставки являются синтезом традиционного и новейшего (электронного) способов представления информации. По мнению М. Я. Дворкиной, «новое возникает как результат изменений во всех основных видах библиотечно-информационной деятельности»¹. Означает ли сегодня активное появление в библиотечной практике виртуальных книжных выставок, что традиционные становятся менее востребованными и их значение снижается?

Студенты 3-го курса библиотечно-информационного факультета Челябинского государственного института культуры в период производственной практики на базе городской централизованной библиотечной системы изучали отношение библиотекарей и пользователей к библиотечным выставкам. В опросе приняли участие 50 библиотекарей и 50 студентов в роли читателей. Как выяснилось, все студенты реально являются читателями и обращаются в библиотеку за литературой в помощь образовательному процессу, берут книги и журналы для досугового чтения, рассматривают библиотеку как место общения, активно участвуют в предлагаемых массовых мероприятиях.

По мнению библиотекарей и читателей, выставки в библиотеке востребованы, они являются формой представления фондов библиотеки и уголком информации. Библиотекари характеризуют выставки как средство общения с пользователями, как традиционную форму работы. Ни один респондент из двух групп не назвал выставку частью интерьера библиотеки, они подчёркивали, что это активная часть библиотечной среды, обеспечивающая доступ к фонду в его как тематическом, так и хронологическом срезе.

Некоторые вопросы, заданные библиотекарям и пользователям, были «параллельны» друг другу. Библиотекарям был задан вопрос о том, какие выставки они чаще всего оформляют, а читателей просили ответить, какие

¹ Дворкина М. Я. «Новое» как характеристика библиотечно-информационной деятельности // Библиотековедение, 2017, № 5. С. 496–502.

выставки они видели в библиотеке в период проведения исследования. Среди ответов библиотечарей по степени приоритетности выделились выставки-размышления, выставки-викторины, выставки-диалоги, экспресс-выставки, выставки-вернисажи, выставки-бенефисы. По большей части это выставки, предполагающие некоторый диалог. Формы выставок, отмеченные читателями, были несколько иными.

Современная библиотечная выставка может восприниматься как мероприятие, требующее серьёзной подготовки и предполагающее эффективный результат. Лишь шесть человек из числа опрошенных сотрудников библиотеки указали, что для разработки сценария выставки и её оформления им требуется несколько часов. Основная масса специалистов назвала срок несколько дней и «не менее месяца» при условии комплексной подачи материала.

Отвечая на вопрос, какой смысл они видят в создании книжных выставок», и пользователи, и библиотечари подчёркивали, что хотят «узнать новое». Библиотечари чаще всего отмечали, что выставки «способствуют организации межличностного общения». Читатели, как показывают их ответы, хотят «получить эстетическое удовольствие». Возможно, это объясняется тем, что молодёжь прежде всего обращает внимание на интересное, нестандартное оформление и содержание выставки. При этом большинство молодых читателей отметили значение названия выставки, выделили его как ведущий элемент. Второе место по смысловой нагрузке заняли используемые цитаты. Они, как свидетельствует оценка респондентов, выступают своеобразным комментарием к названию выставки.

В параллели с мнением пользователей мы рассмотрели реакцию библиотечарей на вопрос «как вы определяете название выставки». Чаще всего предлагались четыре варианта ответа: «придумываю», «нахожу в Интернете», «ищу в библиотечной периодике» и «имею архив названий». В очередной раз мы столкнулись с тем, что создание выставки – действие творческое.

Тогда оправдан вопрос, адресованный библиотечарям, – нравится ли им создавать выставки. Исходя из ответов на предыдущие вопросы, мы предполагали единогласное «да», однако ошиблись. 23 человека отметили, что всегда делают это с удовольствием, 18 человек своё отношение поставили в зависимость от темы, 4 человека ответили, что это прямая их обязанность и выбора нет, столько же ненавидят этот вид деятельности, 1 человек выбрал вариант «без эмоций». В то же время, ни один из пятидесяти библиотечарей не предположил, что традиционная библиотечная выставка прекратит своё существование «как процесс творчества библиотечаря».

Мы попросили студентов высказать своё отношение к реальным выставкам, представленным в библиотеке во время их практики. Студенты имели возможность увидеть 45 выставок, организованных в библиотеках Челябинска. Здесь приводятся только отдельные положительные студенческие оценки; негативные мы оставили для «служебного рассмотрения». Также назовём лишь то, что активно воспринято как эмоциональный и познавательный материал.

Среди выставок, которые пользователи называли наиболее интересными, – цикл к 215-летию со дня рождения А. Дюма: «Гений жизни», «Нескучное лето с книгами Дюма», «Шпага, любовь и коварство», «Порадуемся на своем веку»,

«Сокровищница великого мастера». Наиболее «насыщенными» назвали выставки-инсталляции «Вечно Ваш, Гоголь», «Гарри Поттер: история юного волшебника».

Выставка «Неизвестный известный Крылов» привлекла молодых читателей материалами, отражающими дружбу Крылова с Пушкиным. Здесь была также представлена гипотеза уральских и столичных краеведов, что Крылов родился в городе Троицке Челябинской области. Выставка «Магия старых книг» продемонстрировала уникальные издания, редкие альманахи и сборники: томик 1866 года, включающий, кроме басен, биографию Крылова, написанную библиографом Плетнёвым с объяснительным словарем и иллюстрациями, факсимильное издание прижизненной книги Крылова 1835 года.

Выставками библиотеки отмечают не только юбилеи авторов, но и юбилеи отдельных произведений. Так, выставки были посвящены 95-летию романа Ярослава Гашека «Похождения бравого солдата Швейка», 140-летию романа Толстого «Анна Каренина». На многих выставках помимо иллюстраций демонстрируются портреты, модели, макеты и реальные вещи.

Респонденты-пользователи очень внимательно отнеслись к рассмотрению выставок. Они пришли к выводу, что выставки в библиотеке выполняют информационную и рекомендательную функции, сделаны «со вкусом», отметили оригинальность идей, наличие авторских сценариев. Были особо выделены выставки, организованные недавно созданным молодёжным отделом, отделом абонементов художественной литературы и читальным залом. Большое впечатление на студентов произвело использование окон библиотеки как выставочного пространства. Эти книжно-иллюстративные выставки с лаконичными аннотациями и приглашением в библиотеку дали значительный рекламный эффект.

Проведённый опрос позволяет утверждать, что выставка тогда эффективна, когда побуждает читателя (зрителя) к размышлениям, когда говорит просто о сложном, когда на ней представлены разные носители информации. И когда просматривается позиция автора. Библиотечные выставки должны рассматриваться как комплексные мероприятия, позволяющие реализовать информационные, коммуникационные и познавательные функции библиотеки.

С. Г. Матлина

КАК ВАС ТЕПЕРЬ НАЗЫВАТЬ? БИБЛИОТЕКА: УЧРЕЖДЕНИЕ—ОРГАНИЗАЦИЯ—ИНСТИТУЦИЯ

Выбор темы и её формулировка на первый взгляд выглядят несколько странно. Известна поговорка: «Хоть горшком назови...». Но коль речь идёт о задачах нынешней Рабочей встречи, то есть о переосмыслении библиотечного дела в современную эпоху, означающую иную, чем прежде, цивилизационную модель развития человечества, – стоит «перезагрузить» представления о самих себе. Как известно, язык не только отражает, но и формирует сознание, определяет уровень мышления человека, в нашем случае – его профессиональную самооценку. Хочу быть правильно понятой: это – не игра в слова: важно разобраться в смыслах этих наименований, за которыми стоит содержательная основа нашей работы.

По официальным документам библиотеки не могут существовать без *учредителя*. Домашнюю или частную библиотеку учреждает, создаёт по своему вкусу и представлениям владелец или те, кто выполняют владельческую функцию. Но все мы (библиотеки) представляем собой образования, учреждённые государством, точнее, органами, непосредственно или опосредованно с ним связанными. Вряд ли коллеги, устраивающиеся на работу, всерьёз задумываются о том, что орган-учредитель имеет право уменьшать финансирование, перемещать в другое, менее удобное помещение или даже закрывать библиотеку. Как реализуется это право сегодня, мы видим в деятельности авторов и исполнителей так называемой «оптимизации».

Будучи *учреждениями*, библиотеки строят свою деятельность в соответствии с документами, регламентирующими их основные процессы. Во многих производственных ситуациях такая регламентация необходима. Например, для того, чтобы установить единообразие в области библиографического описания или классификации ресурсов, – без этого невозможно межбиблиотечное взаимодействие, формирование сетей, решение различных управленческих задач. Какие-то элементы регламента неизбежно превращаются в профессиональные ритуалы, заранее определённую последовательность действий, правил и установок.

Оценивать их однозначно, в черно-белом цвете, нельзя. Во многих случаях они позитивно влияют на нашу работу, придают ей системный характер. Благодаря этому библиотека может выполнять функцию упорядочивания

картины мира, преодоления информационного хаоса. С другой стороны, способствуя «социально санкционированному упорядоченному символическому поведению» (из определения в социологическом словаре), ритуалы прочно закрепляют профессиональные представления. Те, что позже превращаются в стереотипы, нередко становясь тормозом на пути модернизации библиотеки. В качестве примеров назову обязательное разделение книжного фонда на абонемент и читальный зал, введение единой классификационной схемы в каталогах и фондах открытого доступа, строгий стиль оформления рабочих мест читателей, которое подразумевает последовательные ряды столов и стульев и пр. Отказаться от этих и других ритуалов коллегам бывает непросто.

Библиотеку можно назвать, и называют *организацией*, что означает группу людей, деятельность которых сознательно регулируют и координируют для достижения общих целей. С точки зрения управления, такое регулирование и координация усилий всего коллектива необходимы. Но в содержательном смысле важно понять, какие «общие цели» стоят перед организацией, и заодно прояснить, кто и каким образом *координирует*, направляет её деятельность.

Сегодня в наших библиотеках нет чёткого представления о целеполагании как важнейшем признаке функционирования самостоятельной организации, отвечающей за результаты своей деятельности. Миссия, цели, задачи – все эти значимые характеристики бывает трудно отделить одну от другой и чётко сформулировать их смыслы для самих себя. «Противоядием» в этой ситуации до некоторой меры выступает проектная деятельность библиотеки, которая невозможна без рефлексии: осмысления целей и результатов проекта, его взаимосвязи со всеми другими направлениями работы.

Нужно ещё иметь в виду, что библиотеку как организацию отличает иерархический, соподчиненный, вертикальный характер связей, подразумевающий поддержание нормативно понимаемого порядка. Признавая его необходимость, отмечу, что под вопросом частенько оказывается степень самостоятельности подразделений и отдельных сотрудников, сведение к минимуму творческой «самости» сотрудников и читателей. Так или иначе, работа в организации, как и в учреждении, побуждает к конформизму, а значит, выявляет относительно слабую зависимость результатов от личностных характеристик людей. Эти факторы, становятся препятствием на пути модернизации библиотеки, её поступательного развития.

Оставаясь учреждением и организацией, библиотека в последние годы всё чаще начинает себя позиционировать как *социально-культурный институт*. К сожалению, это часто оказывается не более чем модной формулировкой. Институциональная методология при этом игнорируется, а именно она – основа понимания новой, модернизированной модели библиотеки¹. В разной мере осознанно, а чаще интуитивно, эту модель воплощают сегодня наиболее продвинутые библиотеки, например, Российская государственная библиотека для молодёжи (РГБМ), Красногвардейская ЦБС Санкт-Петербурга и другие.

Институты в самом широком понимании – это правила и механизмы осуществления этих правил. Это договор между обществом и тем или иным ин-

¹ См.: Матлина С. Г. Библиотека в контексте институциональной методологии: Попытка первоначального осмысления // Библиотечное дело, 2017, № 18.

ститутом. Примерно так сформулировал их сущность экономист с мировым именем Джозеф Норт.

Нас не должно удивлять, что названная методология разработана в первую очередь экономистами, хотя сегодня она носит междисциплинарный характер, взята на вооружение представителями различных отраслей знания, включая образовательные и художественно-творческие институты. Уходя от примитивного понимания экономизации всех жизненных сфер, библиотечное дело по-своему интерпретирует базисные положения институционального анализа. За ними стоят серьезные социологические исследования, а также психологические практики, которые недостаточно осознаны библиотекарями. Лауреат Нобелевской премии 2017 года Р. Талер полущутя-полусерьезно признался, что свою теорию поведенческой экономики он «украл» у психологов².

За пониманием библиотеки как социального института стоит иное представление об её приоритетах. В первую очередь имеется в виду создание её образа как *общественного пространства*, выполняющего долговременные и актуальные задачи, важные для *конкретных аудиторий*. Самоорганизацию, свободный, порой нерациональный выбор моделей поведения пользователей выдвигает в качестве константы наших профессиональных представлений об изменяющейся библиотеке директор РГБМ И. Б. Михнова³. По её авторитетному, опробованному на практике наблюдению, такого рода «самость», отражающая *ценностную структуру* молодёжи, выступает побудителем поступательного развития библиотеки. Уточню, *изменение ценностей* и соответственно установок, ожиданий, а не удовлетворение и возвышение информационных потребностей, как наша теория продолжает утверждать и поныне.

Новый образ выстраивается не только на основании традиционных социологических опросов, но с учётом тех постоянно изменяющихся данных, которые предоставляют нам урбанисты, специалисты в области региональной экономики, демографии, коммуникативистики. Учитывают также представления об особенностях разных укладов, сред. В результате уточняются предполагаемые и реально наблюдаемые *поведенческие модели* посетителей, их пользовательские предпочтения.

Поскольку поведенческие модели всегда подвижны, нужно признать *неопределённость*, присущую любому развивающемуся, открытому институту, построенному на основе коммуникаций – стоящему «на семи ветрах». Для модернизированной библиотеки это несёт определённые риски, предполагает не только достижения, но и ошибки, не до конца выверенные решения. Отсюда изменившиеся за последние годы представления об инновационных процессах. Вместо воспроизводства и массового распространения достижений – что называется готового «передового опыта» – используют другой путь, когда из единичных, на первый взгляд, почти случайных исключений из принятых в учреждении и организации правил, из некоторых мутаций, – вырастает новое, более высокое качество.

² См.: Осипов А. Поначалу я делал карьеру, ворую идеи у психологов // Ведомости, 2017, 17 октября. То же: <https://www.vedomosti.ru/economics/characters/2017/10/16/738085-ponachalu-kareru>.

³ См.: Михнова И. Б. Пространство возможностей. Заметки на полях библиотечного дела: сб. полемических статей // М., РГБМ, 2017. То же: http://www.rgub.ru/professional/editions/item.php?kod_doc=380&kod_rub=17.

Можно относительно легко позаимствовать отдельные технологические приёмы. Но содержательно воспроизвести – перенести чужой опыт на свою почву, даже с учётом адаптации – сложно: слишком много факторов влияет на поведенческие модели пользователей конкретной библиотеки. Не случайно процесс модернизации библиотек в массовом варианте никак не наберёт силу. Причину следует искать не только в экономическом кризисе, в сегодняшней бедности. Институты, считают исследователи, *меняются медленно и зачастую болезненно*.

Приобретает значение такое понятие как *формальная и неформальная институциональная среда*. Будучи учреждением и организацией, библиотека работает в соответствии с правилами, созданными и поддерживаемыми специально на то уполномоченными людьми – чиновниками, и, отчасти, методическими центрами. В самом общем виде это и есть *формальная среда*. Стандартизация и унификация обуславливает повышение отдачи от работы, снижение издержек. Уменьшается уровень неопределённости, то есть рисков.

В то же время для современной библиотеки, работающей с молодёжью, решающее значение начинает приобретать неформальная среда, обеспечивающая *свободный доступ* пользователей к ресурсам библиотеки, ориентацию на свободу выбора и творчества, то есть ту «самость», о которой шла речь выше. В центр внимания выдвигаются конкретные пользователи или небольшие группы, формирующие повестку дня в библиотеке. Это не та «индивидуальная» работа, о которой когда-то писали библиотекovedы – у неё другие задачи.

Именно неформальная институциональная среда сопряжена с упомянутыми выше рисками. Сегодня она позволяет не просто ориентироваться на давнюю задачу – «самый широкий охват населения библиотечным обслуживанием» (что в принципе недостижимо). Широко распахивая свои ресурсы для всех, библиотека адресует свою деятельность прежде всего *сложному человеку*, тому, который в совокупности с другими составляет основу *человеческого, культурного капитала*, готов развивать свой интеллектуальный потенциал в любой сфере деятельности. Библиотека, её многослойная коммуникационная сущность позволяет создавать пространство, где такого рода «сложные» люди, по выражению социологов, «перемешиваются». То есть закрепляют сложившиеся ранее и получают новые навыки взаимодействия: с документами, культурными артефактами, и, что особенно важно, – с представителями интеллектуальной элиты своего региона, страны, а также друг с другом. Это те «живые» (в отличие от социальных сетей) коммуникации, которые, будучи помноженными на универсальный по самым разным признакам характер библиотечной институции, дают возможность самореализоваться отдельной Личности.

Неформальная институциональная среда может развиваться только при взаимном *доверии* пользователя и библиотеки. Доверие, как постоянно подчёркивают исследователи и вторящие им публицисты, сегодня становится не просто этической категорией, а важным политическим и экономическим фактором. Институты функционируют на конвенциональных началах: если общество даёт понять, что не нуждается в них, они продолжают функционировать лишь номинально, в относительно хрупкой форме учреждения или организации.

В деятельности каждой библиотеки тесно переплетены черты учреждения, организации и института. Эти наименования до некоторой степени условны и применимы для того, чтобы было легче разбираться в содержательных особенностях библиотечной деятельности, разных представлениях о путях её развития. Будучи в основных своих проявлениях достаточно традиционным организмом и стремясь к обновлению, современная публичная библиотека имманентно начинает использовать характеристики, присущие социальному институту. Но модернизация как целенаправленное обновление требует сначала осознать своё место в современном культурном пространстве.

Отсюда необходимость в новом концептуальном и, соответственно, понятийном аппарате. Пока мы стоим только в самом начале пути переосмысления самих себя, понимания, «кто мы и откуда» (по Б. Л. Пастернаку). Учреждение или организацию можно перепрофилировать, закрыть; более того, на наших глазах исчезали целые сети профсоюзных, партийных, военных библиотек. Их ресурсы, прежде всего книжные фонды, кадры каким-то образом оказывались в других, чаще всего публичных библиотеках.

Но как свободное пространство, как социальный институт, *библиотека исчезнуть не может*. Серьёзные исследователи сегодня констатируют низкий уровень функционирования разных социальных институтов – правовых, управленческих, экономических и других, которые существуют лишь номинально, но никуда не деваются. Институты с годами меняются, деформируются, но сохраняют свою жизнеспособность. Библиотека объективно нужна человечеству, в том числе и в условиях цифровой революции. Ей нет равных в универсализме, множестве социальных ролей, не сводимых к очевидным, общепризнанным. Нас не должно смущать, что в некоторых ситуациях она сегодня наряду с традиционными – «высокими», выполняет вполне «приземлённые» задачи, решает бытовые проблемы людей. Будь то роль собеса, когда библиотека организует поддержку молодых мамочек или людей с ментальными особенностями, организует помощь приютам для животных и т. п. Для подростка, страдающего от моббинга в школе, она становится местом укрытия, для одиноких – своего рода свахой; подобных ситуаций великое множество.

Необходимая разным людям, перманентно обновляемая вместе с меняющейся системой ценностей тех, кто составляет культурный капитал общества, она пробивается как трава сквозь асфальт, восстанавливаясь и развиваясь в ином качестве. И это вселяет надежду.

Д. К. Равинский

ДЕГУМАНИЗАЦИЯ БИБЛИОТЕК: ЧЕМУ УЧИТ ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Библиотечные специалисты на Западе, прежде всего в США, отмечают заметную тенденцию последних лет: стремление если и не автоматизировать, то по крайней мере максимально «обесчеловечить» опыт посещения библиотеки. Автоматические пункты регистрации сданных и полученных книг, окна для обслуживания читателей, не выходящих из автомобилей, – эти и другие новшества широко распространились в американских публичных библиотеках. Как показал опрос, проведённый ведущим американским библиотечным журналом «Library Journal», такой подход нашёл понимание и поддержку среди многих библиотечных менеджеров¹. Читатели, особенно молодые, также одобряют подобные новшества. «School Library Journal» привёл высказывание одной студентки колледжа: «Я прихожу в библиотеку, чтобы получить справку о нужной мне книге, а пожилая дама за столом библиографа думает только о том, как быстрее от меня избавиться, чтобы уйти на обед. В Интернете я получу ту же информацию минус плохое отношение, минус дурной запах изо рта». Интернет – это своего рода концентрированное выражение «библиотеки без библиотекарей».

Новая тенденция вызвала, впрочем, озабоченность, у некоторых библиотечников. Джон Берри, главный редактор «Library Journal» отметил, что теряется одна из самых важных составляющих посещения библиотеки – возможность обсудить прочитанное (да и не только прочитанное), человеческий контакт, столь значимый в сегодняшнем автоматизированном мире. В новом подходе видят проявление сегодняшней тенденции к дегуманизации библиотечного обслуживания².

На мой взгляд, говорить о дегуманизации библиотек следует в более широком контексте, чем просто «обесчеловечивание» некоторых библиотечных процессов. Сегодняшний подход, ставящий на первое место «информатизацию» и «эффективность», выхолащивает гуманистическую сущность библиотечной работы. Слишком часто под «информатизацией» организаторы библиотечного дела понимают оснащение библиотек компьютерами с доступом в Интернет. Дегуманизация означает как отказ от ведущей роли книг и других

¹ См.: Dempsey B. Do-it- yourself libraries // Library Journal, 2010, vol. 135, № 12. P. 24–28.

² См.: Berry J. N. Dehumanizing the Library // Library Journal, 2004, vol. 129, № 13. P.10.

печатных изданий, так и снижение роли библиотекаря. Разумеется, здесь мы сталкиваемся с объективно существующей тенденцией, отрицать которую невозможно. Вот что пишет видный американский библиотекарь: «Путешествуя, я бывал в разных библиотеках, больших и маленьких, городских и сельских, богатых и бедных. И в последние годы я заметил поразительный феномен: большинство посетителей заняты компьютерами. Сегодня кажется необычным попасть в библиотеку, где большинство посетителей не сидит у компьютеров». Автор признаёт, что такая ситуация вызывает озабоченность: «Я думаю, это беспокоит многих из нас, поскольку простое предоставление компьютеров и доступа в Интернет – это не вполне то, что мы понимаем под библиотечным делом, это не то, для чего мы существуем. Это определённо отличается от нашей традиционной книгоцентричной, ориентированной на обслуживание, профессиональной и институциональной модели». Впрочем, автор полагает, что «в наше время великого соперничества за информационные приоритеты наших клиентов, мы должны пользоваться каждой возможностью привлечь внимание людей, чтобы они заметили библиотеки и пользовались ими»³.

Отказ от «традиционной книгоцентричной модели» нашёл понимание у многих библиотечных менеджеров нового поколения. Зимой 2005 года на страницах датской прессы широко обсуждалось будущее публичных библиотек. Поводом стало заявление вновь назначенного директора одной из крупных библиотек Копенгагена. Она (это дама) заявила, что в библиотеке слишком большое место занимают книги и она намерена изменить такое положение, отдав освободившееся пространство аудио- и видеоматериалам, компьютерным играм и т. п.

Заявление вызвало общественный резонанс, в котором ключевую роль сыграл датский министр культуры. Он заявил, что если библиотекари не хотят или не могут защитить книги, то это сделает он, и пообещал провести через парламент специальную поправку к «Закону о библиотечном деле», где будет оговорена приоритетная роль книг в публичных библиотеках. Общественное мнение поддержало министра, и книги были защищены. Характерно, что общественное мнение оказалось более приверженным традиционной модели библиотек, чем профессиональное библиотечное сообщество.

Сегодняшние тенденции активно влияют на проблемы организации пространства библиотеки. В одной из библиотечных систем США был проведён опрос читателей по поводу их оценки интерьеров библиотек. Мнения оказались различными, но вот что представляется самым важным результатом: те, кто пришёл в библиотеку только для того, чтобы воспользоваться компьютером, ничего не смогли сказать по поводу библиотечных интерьеров – они их просто не заметили. Это легко объяснить, представив себе современного тинейджера, который одновременно «сидит» в Интернете, разговаривает по телефону и слушает музыку. Сегодняшние технологии позволяют создать собственное пространство, так что посетитель библиотеки присутствует не столько в ней, сколько в этом собственном пространстве.

Какова же реакция библиотечного сообщества на вызовы, порождаемые новыми тенденциями? В последние годы западные библиотекари всё чаще го-

³ Janes J. But is it Librarianship? // American Libraries, 2007, vol. 38, № 10. P. 34.

ворят о «user experience». Собственно это можно перевести как «опыт пользователя», но буквальный перевод не передаёт оттенков смысла. Понятие «experience» часто используют в музееведении, когда говорят об активности посетителей музея (например, о работе на старинном ткацком станке) в противоположность традиционному для музеев пассивному созерцанию. Речь идёт о переживании уникального опыта «здесь и сейчас», что становится особенно важным в эпоху Интернета, когда непосредственный опыт подменяется виртуальным.

Директор библиотеки городка Серритос (штат Калифорния) решил организовать новое здание библиотеки как «Experience Library». Начали с того, что рассмотрели каждый структурный элемент обслуживания и задали себе следующие вопросы:

- какой опыт получают в этой точке обслуживания посетители, впервые пришедшие в библиотеку?
- получают ли они то, в чём нуждаются?
- какие информационные материалы, мебель, оборудование и персонал требуются, чтобы поддержать и обогатить этот опыт?
- как мы можем передать информацию графически столь же адекватно, как словами?
- как мы можем воздействовать на все пять чувств?
- и что мы можем сделать, чтобы время от времени освежать этот опыт, чтобы посетители не заскучали, а продолжали участвовать и учиться?

Потом эти вопросы были как бы заданы ещё дважды: с точки зрения постоянных посетителей библиотеки и с точки зрения её сотрудников.

В итоге получилась библиотека, оснащённая современной технологией (более 200 компьютеризованных рабочих мест), удобной мебелью, проводами для ноутбуков, с новой системой безопасности и чертами «умного дома». При этом директор особо подчёркивает, что «ни в коем случае книги не уступают первенства другим образовательным элементам». В принципе, новая библиотека остаётся библиотекой в классическом понимании. Однако кое-что придумано. «На входе 9-тиэкранная видеосистема и огромный аквариум с морской водой посылают посетителю ясный сигнал, что эта библиотека может отличаться от всех других библиотек, в которых он бывал». На первом этаже пешеходная тропа, именуемая «главной улицей», указывает путь к различным библиотечным сервисам. Можно пройти в детскую зону, посвящённую теме «Спаси Планету», а по пути расположены «Лавка друзей», музей местной истории и специальные фонды и выставки. На втором этаже располагается отдел нонфикшн, а на третьем – помещения для собраний и мероприятий, кабинеты руководства и современные компьютерные классы. Внутри зон есть много интересного. В детской зоне, например, можно увидеть аутентичную копию (40 футов длиной) тиранозавра, копию космического челнока, а постоянно меняющийся небесный купол на потолке демонстрирует смену погоды в течение дня и звёздное небо по вечерам.

И наконец вывод: «Просто нереально, что виртуальный опыт вроде Интернета когда-нибудь заменит реальный опыт посещения библиотеки.

Библиотеки – это будущее, и библиотекари – самые лучшие гиды в мире информации»⁴.

Разумеется, все эти дизайнерские находки требуют денег, и далеко не каждая библиотека может себе это позволить. Однако обзор, помещённый в журнале «Library Journal», даёт примеры находок совсем другого рода. Назову хотя бы выкрашенную в розовый цвет дверь в зал для мероприятий – она привлекает внимание и призывает зайти («раньше нам приходилось долго объяснять, как пройти в зал для мероприятий, а теперь все сами его находят»). Очень трогателен набор очков для чтения (купленных по дешёвке), размещённый на кафедре записи книг и на справочном пункте под плакатиком «Забыли свои очки?». Хорош и набор маек для библиотечного персонала с юмористическими надписями. Особенно мне понравилась надпись «Позвольте мне сломать это за вас», предназначенная, очевидно, для библиотекарей, помогающих неопытным пользователям работать с компьютерами и ксероксами. Такие мелочи – своего рода сигнал посетителю, что в библиотеке думают о нём, предполагают в нём интеллигентность и чувство юмора. А в сегодняшнем механизированном мире это очень востребовано⁵.

Правда, приходится добавить, что, как видно из приведённых примеров, речь идёт главным образом о возрастных, «непродвинутых» в техническом плане посетителях библиотеки. С точки зрения «эффективных менеджеров», это не самая важная, «уходящая» группа пользователей библиотек. Однако социологические исследования говорят о другом. Согласно исследованию «Reception of Libraries and Information Resources», проведённому в США в 2005 году, первая ассоциация, возникающая у людей при слове «библиотека» – «книги». Так ответили 69 % респондентов, и только 12 % назвали «информацию»⁶. Опрос 2010 года в Англии (1102 взрослых респондента по репрезентативной выборке и фокус-группы) показал, что «книги по-прежнему главная причина, по которой большинство людей пользуется публичными библиотеками». Выяснилось также, что 76 % тех, кто назвал себя пользователями библиотеки, берут или используют книги «для удовольствия», 44 % – для занятий, а 17 % – чтобы найти какую-либо местную информацию. Библиотеки ценятся как «безопасное место, открытое для всех»⁷.

Дегуманизация, о которой идёт речь, – это и избавление от «человеческого, слишком человеческого». Например, удовольствия скоротать вечерок с детективом или любовным романом, возможности не спеша обсудить с библиотекарем прочитанное и т. п. Чувство безопасности, отсутствие конкуренции, возможность избавиться от стресса – эти черты библиотечного пространства будут цениться в XXI веке едва ли не больше, чем в предыдущие столетия.

⁴ Williams J. F. Shaping the «Experience Library» // American Libraries, 2002, vol. 33, № 4. P. 70–72.

⁵ Schmidt A. User experience on display // Library Journal, 2010, vol. 135, № 18. P. 26–27.

⁶ Dew R. Bifurcare to survive! // American Libraries, sep. 2006, vol. 37, № 8. P. 34.

⁷ Anton S. Libraries: what the public wants // Adults Learning, Dec. 2010. P. 25. (От ред.: Нельзя не отметить, что это исследование проведено 7 лет назад, а предыдущее – 12. Сегодня распределения ответов могут быть совсем другими.)

ЧТЕНИЕ И ЧИТАТЕЛЬ В ЦИФРОВОМ МИРЕ

Э. Г. Хусаинова

ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК В ГОРОДАХ ТАТАРСТАНА

В 2016 году Национальной библиотекой Республики Татарстан было проведено социологическое исследование «Чтение пользователей муниципальных библиотек Татарстана». Его логическим продолжением является проведённое в 2017 году социологическое исследование «Чтение пользователей муниципальных библиотек в городах Татарстана», цель которого – изучение чтения пользователей городских библиотек для совершенствования обслуживания в них. Базами исследования стали муниципальные библиотеки в городах Казань, Бугульма, Набережные Челны, Чистополь. Изучались различные аспекты чтения, в том числе большое внимание было уделено анализу читательских предпочтений пользователей городских библиотек в сравнении с читательскими предпочтениями пользователей библиотек республики по итогам исследования 2016 года.

Всего было опрошено 625 человек (в 2016 году респондентами были 600 человек). Гендерное распределение: женщины – 73,1 %, мужчины – 26,9 %.

Возрастное распределение:

15–30 лет – 30,1 %

31–40 лет – 15,7 %

41–45 лет – 28,3 %

Старше 55 лет – 29,0 %

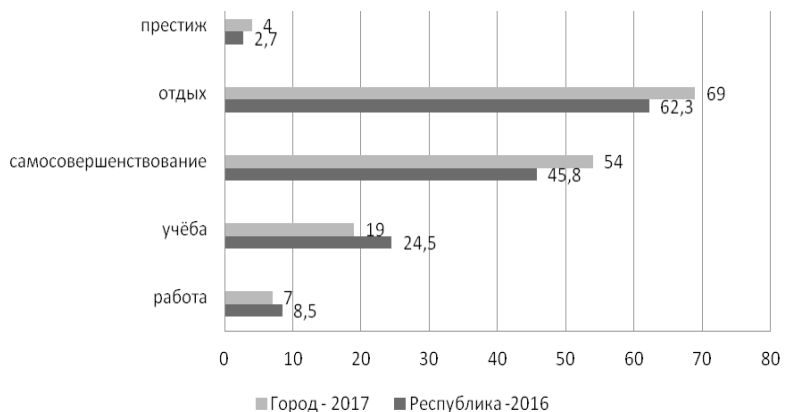
Более половины опрошенных имеют высшее или незаконченное высшее образование, треть – полное и незаконченное среднее специальное, остальные среднее и незаконченное среднее.

Участники исследования подтвердили свой интерес к чтению, что является нормой для людей, посещающих библиотеки. Горожане – пользователи библиотек – оказались даже большими любителями чтения, чем пользователи в целом по республике. Так, в городских библиотеках о любви к чтению заявили 84 % респондентов (2017), а по республике этот показатель составлял 77 % (2016). 14 % сказали, что читать любят, но на это у них мало времени (соответствующие данные в целом по республике – 20 %). Не любят читать 2 % (по республике – 3 %). Необходимо отметить при этом, что подавляющее боль-

шинство участников исследования в городах (96 %) не относят чтение к престижным занятиям.

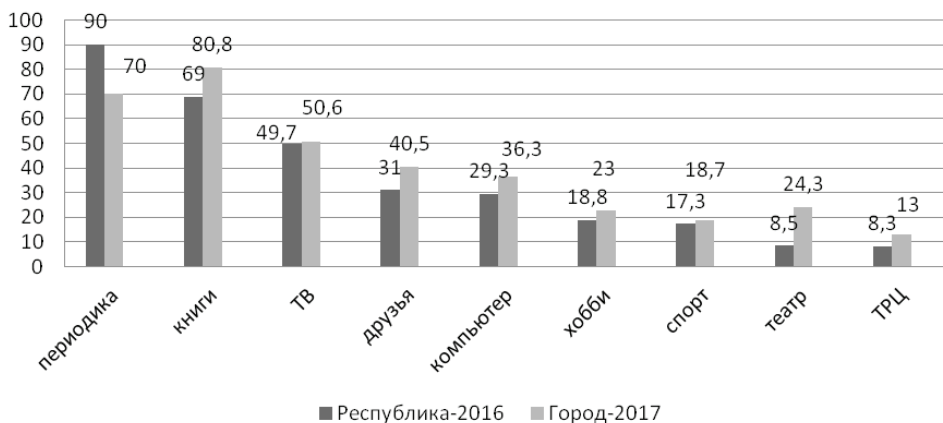
Ранжирование вариантов ответа о целях чтения по сравнению с 2016 годом почти не изменилось. Основной мотив чтения пользователей муниципальных библиотек в городах Татарстана – отдых и развлечение. Релаксивная функция чтения горожанами отмечается даже чаще, чем респондентами библиотек в целом по республике (соответственно 69 % и 62 %). Зато деловые мотивы (работа и учёба) городские читатели называют несколько реже.

Диаграмма 1.
Цели чтения участников исследований.

Среди досуговых предпочтений у городских библиотечных пользователей первенствуют книги, в целом по республике они на втором месте. Подтверждается большой интерес к чтению периодики: 70 % респондентов, опрошенных в городских библиотеках, в свободное время читают периодические издания.

Диаграмма 2.
Основные досуговые предпочтения участников исследований

Анализ чтения книг показывает предпочтения пользователей библиотек. По частоте упоминаний лидирует русская классическая литература. При этом респонденты в городе оказались даже большими поклонниками русской классики (55 %), чем респонденты в целом по республике (38 %). Также горожане активнее читают зарубежную классику (46 % против 36 % в республике), современную русскую литературу (41 % против 34 % в республике), русскую литературу советского периода (33 % против 27 % в республике), современную зарубежную литературу (32 % против 28 % в республике).

Значительно реже горожане обращаются к чтению современной татарской литературы (16 % в отличие от 28 % в республике), татарской литературы советского периода (19 % в отличие от 28 % в республике), татарской классической литературы (20 % в отличие от 27 % в республике).

Наиболее значимые жанровые и тематические предпочтения респондентов представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Жанровые и тематические предпочтения участников исследований (%)

Республика – 2016		Город – 2017	
1. Любовный роман	36	1. Детектив	42
2. Книги о войне	32	2. Исторический роман	41
3. Исторический роман	28	3. Любовный роман	34
4. Детектив	27	4. Книги о войне – Приключенческий роман	28
5. Красота и здоровье	26	5. Фантастика	22
6. Фантастика	24	6. Красота и здоровье – Книги по психологии – Культура и искусство	21
7. Приключенческий роман – Дом, семья, хобби и досуг	23	7. Юмор – Научно-популярная литература. – Реалистические произведения о жизни города и деревни	20
8. Реалистические произведения о жизни города и деревни	17	8. Публицистика – Фэнтэзи	18
9. Боевики	15	9. Дом, семья, хобби и досуг	17
10. Фэнтэзи – Ужасы, мистика	13	10. Словари, справочники	15

Таблица демонстрирует некоторые различия в чтении пользователей в библиотеках города и в целом по республике. Если пользователи муниципальных библиотек в республике отдали предпочтение любовному роману (36 %), то в списке приоритетов горожан уверенно лидирует детектив (42 %). При этом нельзя сказать, что любовный роман в городских библиотеках не пользуется спросом: в процентном соотношении у него практически такая же востребованность (34 %), как и в целом по республике (36 %). А вот детективы в муниципальных библиотеках республики, судя по результатам исследования, читаются в полтора раза реже, чем в городе.

В целом первая десятка жанровых и тематических предпочтений горожан выглядит шире и разнообразнее: под одним порядковым номером в таблице

значатся нередко несколько тем или видов литературы, имеющих одинаковое количество упоминаний в анкетах. В результате в приоритетах горожан оказалось больше пунктов, что может свидетельствовать о большей читательской активности пользователей городских библиотек. Так, в приоритетном чтении горожан, в отличие от посетителей муниципальных библиотек республики, присутствуют книги по психологии, литература по культуре и искусству, юмористическая и научно-популярная литература, публицистика, словари и справочники. При этом в первую десятку приоритетов горожан не вошли боевики, ужасы и мистика, присутствующие в списке пользователей муниципальных библиотек республики. Но, опять же, в процентном соотношении поклонников этой литературы в городах практически столько же, сколько в республике. Если боевики в муниципальных библиотеках республики предпочитают 15 % респондентов, то в городских библиотеках к ним обращаются 14 % респондентов. Ужасы и мистику и в республике, и в городе читает одинаковое число респондентов – по 13 %.

Ответы на вопрос об авторах, произведения которых респонденты любят читать больше всего, выявили самых читаемых в изучаемой среде писателей. В общей сложности пользователи муниципальных библиотек республики назвали 380 имён, пользователи городских библиотек – 360 имён.

Таблица 2. Десять любимых авторов

Республика – 2016			Город – 2017		
	Абс	%		Абс	%
1. А. С. Пушкин	74	12,3	А. С. Пушкин	108	17,3
2. З. Кадырова	65	10,8	Л. Н. Толстой	77	12
3. Л. Н. Толстой	38	6,3	З. Кадырова	67	11
4. М. Ю. Лермонтов	37	6,2	Д. Донцова	64	10,2
5. М. А. Булгаков	34	5,7	А. П. Чехов	59	9,4
6. А. Знаменская	32	5,3	М. Булгаков	53	8,5
7. Н. Гиматдинова	31	5,2	Ф. М. Достоевский	42	6,7
8. С. А. Есенин	31	5,2	А. Маринина	40	6,4
9. Ф. Садриев	25	4,2	Н. В. Гоголь	38	6,1
10. М. Магдеев	23	3,8	Т. Устинова	38	6,1

Данная таблица является ещё одним доказательством популярности русской классической литературы у посетителей муниципальных библиотек Татарстана, вне зависимости от населённого пункта, базы исследования. Если в 2016 году в муниципальных библиотеках республики первая десятка любимых авторов наполовину состояла из русских классиков (5 позиций), то в 2017 году в городских библиотеках в этот список вошли уже 6 представителей русской классической литературы. Абсолютным лидером этого списка по-прежнему остаётся Пушкин. Респонденты-горожане в 2 раза чаще, чем респонденты в целом по республике, называли любимым писателем Льва Толстого. Несколько большее число поклонников среди горожан оказалось и у Булгакова. При этом Лермонтов и Есенин из списка 2016 года не вошли в пер-

вую десятку любимых авторов горожан. Зато горожане чаще называли в числе любимых писателей Чехова, Достоевского и Гоголя, что обеспечило им место в списке десяти любимых авторов пользователей городских библиотек, тогда как в списке респондентов, представляющих республику, их не было.

Также респонденты–горожане подтвердили свою любовь к детективному жанру, включив в первую десятку самых востребованных авторов – Д. Донцову, А. Маринину и Т. Устинову.

Как уже было отмечено, в среде городских пользователей муниципальных библиотек не так ярко выражен интерес к чтению татарской литературы, как это было в муниципальных библиотеках республики в 2016 году, когда интерес к татарской литературе (особенно современной) был сопоставим с интересом к русской классической литературе. Вероятно, это в какой-то степени может объясняться языковыми предпочтениями горожан. Как оказалось, 79 % опрошенных пользователей городских библиотек предпочитают читать на русском языке. Интересно, что о предпочтительности русского языка иногда говорили и те респонденты, которые в числе своих любимых писателей отмечали авторов, пишущих на татарском языке.

В первой десятке любимых авторов пользователей муниципальных библиотек в республике в 2016 году татарские писатели занимали 4 позиции. Это Зифа Кадырова, Набира Гиматдинова, Фоат Садриев и Мухаммет Магдеев. В 2017 году в списке десяти самых любимых и читаемых авторов пользователей городских библиотек присутствует лишь Зифа Кадырова, причём практически с тем же результатом в 11 %, что позволяет ей занимать третью позицию после Пушкина и Льва Толстого. Таким образом, вновь подтверждается стабильно высокий рейтинг популярной татарской писательницы З. Кадыровой. Несмотря на неухающие споры вокруг её творчества, факты вновь говорят о том, что этому автору удалось найти путь к сердцам своих читателей.

Основной целевой аудиторией Кадыровой в городских библиотеках являются женщины. Её назвали любимой писательницей 13 % участвовавших в исследовании женщин, что является вторым результатом в этой группе после Пушкина (18 %). Это чуть меньший результат, чем в 2016 году, когда 15 % респонденток из муниципальных библиотек республики назвали Кадырову любимой писательницей, обеспечив тем самым ей первую строчку рейтинга в женской аудитории. Мужчины, пользователи городских библиотек, не включили Кадырову в список своих любимых авторов, в то время как в целом по республике это сделали 3 % участвовавших в исследовании мужчин.

Также респондентам было предложено назвать авторов, произведения которых они считают наиболее ценными. В 2016 году было названо 206 имён, в 2017 – 255.

Следующая таблица в очередной раз демонстрирует отношение пользователей муниципальных библиотек Татарстана к русской классической литературе. Доминирование классиков русской литературы в списках очевидно. Если в 2016 году в первой десятке авторов наиболее значимых произведений пользователи муниципальных библиотек республики назвали 8 имён классиков русской литературы во главе с Пушкиным, то в 2017 году он возглавляет список уже из 9 имён. При этом пользователи городских библиотек

чаще подчёркивали значимость произведений А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова.

Таблица 3. Десять авторов наиболее значимых произведений

Республика – 2016			Город – 2017		
	Абс	%		Абс	%
1. А. С.Пушкин	169	28,2	А. С. Пушкин	238	38,0
2. Л. Н.Толстой	105	17,5	Л. Н.Толстой	207	33,1
3. Г. Тукай	68	11,3	Ф. М. Достоевский	116	18,6
4. Ф. М. Достоевский	44	7,3	А. П. Чехов	80	12,0
5. М. Ю. Лермонтов	43	7,2	Н. В. Гоголь	71	11,4
6. М. А. Булгаков	33	5,5	М. Ю. Лермонтов	68	10,9
7. С. А. Есенин	31	5,2	М. А. Булгаков	65	10,4
8. Н. В. Гоголь	31	5,2	Г. Тукай	59	9,4
9. А. П.Чехов	27	4,5	И. С. Тургенев	38	6,0
10. З. Кадырова	24	4,0	М. А. Шолохов	35	5,6

Феномен русской классической литературы пытаются объяснить многие исследователи чтения, регулярно фиксирующие непреходящий интерес к ней со стороны респондентов¹. Существует мнение, что неизменно высокий рейтинг классической литературы при проведении исследований скорее декларативен и не отражает действительного положения вещей.

Но есть также мнение, что отношение к русской классической литературе как абсолютной ценности заложено в наше сознание почти на генетическом уровне, что не может не влиять на результаты опросов. Возможно, в пользу этой версии говорят и некоторые данные, полученные в ходе наших исследований. Например, и в исследовании 2016 года, и в исследовании 2017 года Пушкин в качестве автора наиболее ценных и значимых произведений называется примерно в 2 раза чаще, чем в качестве автора, произведения которого любят читать. Таким же образом в обоих исследованиях Л. Н. Толстой во втором списке фигурирует примерно в 3 раза чаще, чем в первом. Эта тенденция сохраняется и при анализе данных относительно других авторов русской классической литературы, вошедших в списки самых читаемых авторов и авторов наиболее значимых произведений. Причём наиболее ярко это прослеживается в ответах посетителей городских библиотек.

Существуют и другие мнения относительно выявляемой в исследованиях популярности русской классической литературы. При этом интерес молодёжи к классике объясняется чтением по учебной программе, а интерес старшего поколения – ностальгией по прошлому.

Действительно, русская классическая литература в городских библиотеках наиболее востребована в возрастной группе от 15 до 30 лет (62 %). В других

¹ См., например, статьи в сборнике «Социолог и психолог в библиотеке». Вып. X. М., РГБМ, 2016: Борусяк Л. Ф. Современная молодёжь – современная литература: проблема взаимодействия (с. 14–19); Пономарёва Т. О. 1090 откровений о литературе (с. 29–33); Самохина М. М. Молодые герои отечественной литературы глазами современного молодого читателя: итоги исследования (с. 20–28). То же: http://www.rgub.ru/professional/editions/item.php?kod_doc=364&kod_rub=17.

возрастных группах этот показатель колеблется от 48 % до 58 %. Также показательно, что в списке десяти любимых авторов в группе от 15 до 30 лет первые семь пунктов занимают классики русской литературы, что превышает показатели в других возрастных группах, где русским классикам отведено не более четырёх пунктов.

Анализ востребованности отдельных авторов тоже подтверждает наибольшую заинтересованность в русской классической литературе пользователей городских библиотек в возрасте от 15 до 30 лет. Так, именно в этой группе самый высокий процент респондентов, назвавших своим любимым автором Пушкина (28 %). Востребованность поэта в группе от 31 до 40 лет составляет уже 17 %, а в группе старше 55 лет – лишь 12 %. По совокупности всех вышеизложенных фактов можно сделать вывод, что самый большой интерес к русской классической литературе проявляет молодое поколение пользователей городских библиотек. Можно предположить, что такой интерес действительно во многом обусловлен необходимостью чтения этой литературы в рамках учебной программы. Такой же вывод был сделан и при анализе результатов исследования 2016 года.

Но даже с учётом всех оговорок, нельзя не признать существующий интерес и уважение участников исследований к русской классической литературе. Особенно актуально это выглядит в свете наблюдающегося в последнее время возрождения интереса к классическому искусству в целом. Есть мнение, что это связано с назревшей в обществе потребностью обретения устойчивой опоры в виде общечеловеческих нравственных ориентиров, олицетворением которых является классическое искусство.

В целом участники социологического исследования «Чтение пользователей муниципальных библиотек в городах Татарстана» продемонстрировали любовь к чтению, широту читательских интересов, знание литературы и авторов, её создающих.

А. Р. Бикбулатова

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ «МОЛОДЁЖЬ И ЧТЕНИЕ»

Падение интереса к книге является одной из сторон общего процесса снижения культурных горизонтов и культурного потребления. Кто же это – потерянный читатель? Это не культурная элита, сохраняющая верность литературным традициям. Это не малообразованные группы, которые никогда не отличались страстью к чтению. Это уходит массовый читатель – самая большая в количественном отношении группа, которая сама никогда не задавала культурных норм, но считала своим долгом следовать сложившимся стереотипам мнений и правилам культурного поведения. Это слои поддержки, обеспечивавшие прочность фундамента культуры, его устойчивость. Ценностная эрозия, поразившая общество и изменившая отношение к чтению как к ценности высокого порядка, сказала, по мнению В. Д. Стельмах на поведении именно этих групп. Как радостно-удивлённо высказался один из респондентов её исследования, «оказывается, можно не читать...»¹.

Чтобы разобраться в проблематике молодёжного чтения и наметить стратегии возвращения массового читателя, Национальная библиотека им. Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан, начиная с 2015 года, ежегодно проводит во время «Недели первокурсника» очный опрос и онлайн-анкетирование.

В 2016 году были опрошены 1399 студентов. В таблицах представлены некоторые результаты (в % к числу респондентов).

Таблица 1.
Чтение печатных и электронных текстов

	Печатные тексты	Электронные тексты
Учебная литература	58	48
Художественная литература	69	54
Журналы	45	21
Газеты	32	14
Не читаю	7	6

Как видим, доля тех, кто читает в бумажном формате, пока преобладает. Значит, у библиотек в Республике Башкортостан есть ещё потенциальная

¹ См.: Стельмах В. Д. Массовое чтение: 1994–2004 // Чтение: проблемы поддержки и развития. М., 2004. С. 72.

аудитория, обслуживание которой требует традиционных форм работы. Но и число читателей электронных текстов достаточно велико, поэтому включение в интернет-среду может способствовать усилению авторитета традиционной библиотеки.

Онлайн-анкетирование показало, что ведущие позиции в читательских ориентациях занимает классика. Спросом среди студенческой молодёжи пользуется также современная зарубежная литература. Отечественная литература – как советского периода, так и современная, гораздо менее популярна. Из массовых жанров на первое место выходит фантастика. На национальном языке читает книги лишь 10 % респондентов.

Таблица 2. Литературные предпочтения

Литература	Предпочтения
Русская классика	50.9
Зарубежная классика	41.3
Литература советского периода	20.0
Современная зарубежная литература	36.0
Современная российская литература	21.2
Приключенческая литература	26.6
Фантастика	36.9
Фэнтези	27.6
Исторические романы	21.8
Ужасы	18.4
Биографические романы	12.5
Детективы	26.9
Женские романы	17.5
Литература на национальных языках	10.7
Затрудняюсь ответить	1.6
Не читаю	2.4

Более детально раскрыть читательские предпочтения позволил очный опрос, проведённый в сентябре 2017 года.

Из 342 первокурсников, отвечавших на вопрос, какая из прочитанных за последнее время книг произвела на них наибольшее впечатление, 20 человек (3,2 %) не смогли вспомнить ни названия, ни автора книги, 14 человек (2,2 %) написали только название.

При этом диапазон названных авторов и книг был широк: от «короля ужасов» Стивена Кинга до философских трактатов Сенеки, от современных бестселлеров Виктора Пелевина и Джона Грина до вечной классики – Уильяма Шекспира и Льва Николаевича Толстого.

В «пятёрку» самых читаемых книг вошли:

- М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (Назвал 31 человек из 342).
- Л. Н. Толстой. Война и мир (26 человек).
- Р. Брэдбери. 451 градус по Фаренгейту (18 человек).
- О. Уайльд. Портрет Дориана Грея (12 человек).
- М. Карим. Долгое-долгое детство (10 человек).

А самым читаемым автором среди респондентов является Эрих Мария Ремарк. Его книги «Три товарища», «Жизнь займы», «Триумфальная арка», «На Западном фронте без перемен» называли в качестве оставивших наиболее глубокое впечатление 56 студентов (17 % опрошенных).

Популярностью пользуются также произведения Рэя Брэдбери, Джека Лондона, Джейн Остин, Шарлотты Бронте, Джорджа Оруэлла, Паоло Коэльо, Бернарда Вербера. Важно, что среди названных авторов в этом году появились имена национальных писателей и поэтов: Мажита Гафури, Зайнаб Бишиевой, Габдуллы Тукая, Галиаскара Камала, Константина Иванова и других.

Чем, на наш взгляд, определяется выбор первокурсников? Во-первых, вероятно, школьной программой: студенты отметили романы Толстого, Достоевского, Тургенева, Булгакова и др. Во-вторых, гуманитарной направленностью факультета (с этим может быть связан выбор прочитанных недавно произведений Гомера, Фрейда, Хемингуэя, Маркеса). В-третьих, возрастными особенностями, «ещё незрелостью», тягой к приключениям, мистике, фэнтези, верой в чудо (произведения Н. Геймана, Р. Брэдбери, С. Кинга, А. Сапковского, А. Дюма). В-четвёртых, среди студентов преобладали представительницы женского пола, что предопределило выбор романов К. Маккалоу, Ш. Бронте, Дж. Остин. В-пятых, экранизация литературных произведений вызывает интерес к самой книге. Примеры – «Бойцовский клуб» Ч. Поланика или «Игра престолов» Дж. Мартина.

Немаловажна и роль культурной политики нашей республики. Мустай Карим в пятёрку лидеров попал не просто так. В Республике Башкортостан широко отмечался день рождения выдающегося башкирского писателя и поэта. Национальная библиотека к 95-летию со дня рождения Карима провела конкурс «Мустаевские чтения». Многие библиотеки подготовили различные проекты, буктрейлеры по произведениям Карима. То есть была проведена серьёзная работа со школьниками всей республики по изучению его жизни и творчества. В 2015 году активизировалась работа по продвижению национальной литературы. Результаты не заставили себя ждать. В небольшом опросе зазвучали имена представителей национальной литературы.

Возвратимся к онлайн-исследованию «Молодёжь и чтение». На вопрос об интересе к той или иной специализированной литературе (нонфикшн) первокурсники чаще всего выделяли тематику саморазвития (36 % опрошенных). Молодой возраст, неопределённость в выборе профессиональной перспективы, жизненная неустойчивость заставляют заниматься самоанализом, продвижением в личностном плане. Этому способствует выбор книг по искусству (29 %), науке (31 %), философии (23 %), интерес к биографиям великих и успешных людей (22 %). Важным показателем является и то, что 10 % респондентов не смогли определиться в своих предпочтениях или не читают вовсе.

Интересными и показательными были ответы молодых читателей на вопросы о том, чьё мнение они готовы учитывать при выборе книг, следят ли они за новинками, каким образом отслеживают появление новых книг и статей.

Анализ данных выявил незначительную роль библиотеки в получении нужной информации (16 %) и в знакомстве с литературными новинками (лишь 12 % опрошенных отметили, что интересуются новинками в библиотеках). На

сайте библиотек есть рубрика «Новинки» («Новые поступления», «Новые книги» и др.), её задача расширить круг чтения пользователей, включить в него новых авторов и новые произведения уже знакомых писателей. Но выяснилось, что только 6 % респондентов посещают эту рубрику.

67 % самостоятельно выбирают книги для чтения, советуясь с друзьями (46 %) и с родителями (24 %). В частности поэтому очень важно, кто окружает молодого человека, о каких книгах говорят, каких авторов обсуждают. В читающей семье уважение к чтению формируется естественно и на всю жизнь.

На вопрос, откуда респонденты чаще всего получают интересные для них книги, двое из каждых троих респондентов ответили «скачиваю в Интернете». Гораздо менее значимыми оказались книжный магазин (42,6) и библиотека (40,5 %). Каждый пятый отметил, что берёт книги почитать у знакомых.

Интернет – удобное и быстрое средство поиска информации, к тому же даёт возможность бесплатно (хотя часто нелегально) скачивать книги, что очень важно для бюджета студента.

Лишь 58 % респондентов-первокурсников посещают библиотеки, а постоянными пользователями являются лишь 24 % респондентов. 18 % признались, что совсем не ходят в библиотеки. Всё же почти 80 % опрошенных отметили позитивное отношение к библиотеке. Высокий её статус как «храма книг», «хранилища знаний» всё ещё воспроизводится на уровне сознания большинства сегодняшних студентов.

В 2016 году в Национальной библиотеке Башкортостана и в библиотеках республики побывал общероссийский просветительный проект «Большая книга – встречи в провинции». Возможно, это совпадение, но только на «Неделе первокурсника-2017» среди книг, отмеченных студентами как наиболее их впечатлившие, появились финалисты Национальной литературной премии «Большая книга» – «Зулейха открывает глаза» Гузели Яхиной, «Авиатор» Евгения Водолазкина, «Русская канарейка» Дины Рубиной. Встречи, организованные в вузах, школах, библиотеках, информация в региональных СМИ, имеют свои позитивные последствия, а общение с известными писателями производит должное впечатление и становится событием.

Чтение пока ещё сохраняет у молодёжи статус высокой духовной деятельности, способствующей развитию, мышлению и творчеству. Но у многих налично стремление к его упрощению, желание свести к минимуму свои интеллектуальные усилия. Библиотечная система Республики Башкортостан делает многое для продвижения чтения среди молодёжи: от включения во Всероссийские проекты и акции до организации коллективного чтения-марафона отдельных произведений и реализации проектов по пропаганде творчества известных и малоизвестных писателей и поэтов республики. Социологическое исследование «Молодёжь и чтение» выявило проблемное поле и точки возможного взаимодействия с молодыми пользователями. Следствием опроса стали активные «Недели первокурсника». Студенты познакомились с возможностями современной библиотеки. Наметился рост числа молодых пользователей. Продуманная политика и мероприятия по поддержке и развитию чтения в республиканской библиотечной системе дают положительные результаты. Есть в этом и заслуга социологического исследования «Молодёжь и чтение».

**Н. А. Стефановская,
И. А. Климанова, А. В. Иванова**

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ: ИНТЕРНЕТ VS БИБЛИОТЕКА

Интенсивно развивающееся сегодня мультимедийное информационное пространство меняет структуру потребления книг и практику читательской деятельности. Быстро растёт число электронных ресурсов, расширяется репертуар цифровых аналогов и мультимедийных альтернатив печатной книге. Наиболее восприимчивым к таким изменениям становится подрастающее поколение, чьи взгляды, компетенции, ценности только формируются.

Летом 2017 года кафедра библиотечно-информационных ресурсов Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина и Тамбовская областная детская библиотека провели совместное исследование «Чтение юных в новой информационной среде». Цель исследования – получение обоснованной научной картины читательского поведения подростков в условиях мультимедийной электронной культуры и определение стратегических направлений деятельности библиотеки по поддержке и развитию читательской культуры подрастающего поколения. Некоторые задачи: выявление типичных моделей информационного поведения подростков и способов самостоятельной навигации в мультимедийной информационной среде; определение места чтения в структуре информационного поведения современного подростка. Основным методом стал анкетный опрос.

В исследовании приняли участие 203 подростка, учащиеся 4-9 классов. Все они – читатели Тамбовской областной детской библиотеки. Из них 27,1 % – учащиеся 4-5-х классов, 60,6 % – учащиеся 6-7-х классов, 12,4 % – учащиеся 8-9-х классов. Гендерное распределение: 65,5 % – девочки, 34,5 % – мальчики.

Информационное поведение подростков реализуется как в досуговой, так и в учебной деятельности. Среди способов проведения досуга в первую тройку, со значительным отрывом от остальных вариантов, попали прогулки и игры на улице, чтение традиционных бумажных книг, занятия в секциях и кружках. На четвёртом месте при этом оказалось вовсе не досуговое занятие – подготовка к урокам, также в списке есть и занятия с репетиторами.

Отметим, что популярность компьютерных игр и общение в социальных сетях, судя по ответам респондентов, уступают активным формам проведения

досуга – прогулкам, занятиям спортом. Если говорить о погружении подростков на досуге в мультимедийную и электронную среду, то здесь на первом месте слушание музыки, далее следуют компьютерные игры, общение в соцсетях и просмотр телепередач, фильмов. О чтении электронных текстов упомянули лишь несколько человек.

Таблица 1. Основные занятия в свободное от школы время
(допускалось не более трёх вариантов ответа)

Варианты ответов	%
Гуляю, играю на улице	66,5
Читаю бумажные книги	47,3
Занимаюсь в секции, кружке, музыкальной (художественной) школе	42,4
Учу уроки	31,5
Занимаюсь спортом	26,6
Слушаю музыку	16,3
Играю в компьютерные игры	14,3
Общаюсь с друзьями в социальных сетях	11,8
Смотрю телепередачи, фильмы, мультки	10,8
Хожу к репетиторам	5,9
Ничего не делаю	3,9
Читаю электронные тексты	2,0

В исследовании, проведённом Тамбовской областной детской библиотекой в 2003 году, рейтинг способов проведения досуга подростками выглядел иначе: на первом месте – чтение, на втором – прогулки, третье-четвёртое места делили просмотр телевизора и прослушивание музыки¹. При этом, несмотря на лидерство чтения, уже тогда именно учащиеся 6-7 классов были выделены как «группа особого риска», имеющая слабую мотивацию к чтению в противовес желанию проводить время у телевизора и за компьютерными играми.

Таким образом, можно видеть, что по сравнению с предыдущим десятилетием структура досуга подростков постепенно меняется. Активные формы начинают превалировать над погружением в виртуальную среду. Возвращается интерес к дворовым играм, спорту, значительная доля респондентов после школьных занятий продолжает учебную деятельность и в свободное время.

Поскольку опрос проводился в стенах библиотеки, куда респонденты пришли по собственному желанию в период летних каникул, неудивительно, что почти у каждого второго из них чтение книг является неотъемлемой частью досуга. И вопреки сложившимся стереотипам о том, что бумажные книги отстают под напором электронных, данные нашего исследования свидетельствуют: чтение электронных книг у подростков мало популярно.

Новая информационная среда меняет и расширяет возможности получения информации. Насколько же широк репертуар информационных источников и насколько вариативны основные стратегии поиска информации у современных подростков?

Исследование показало, что основным источником информации для школьников являются школьные уроки, на втором месте – чтение печатных

¹ Колодина Н. В. В компьютере – новости, в книге – жизнь // Библиотека, 2005, № 1. С. 45–49.

книг и журналов, на третьем – Интернет. Очень значимым источником является также общение с родителями. Гораздо реже называлось общение с друзьями. Из 203 подростков три варианта ответа (максимальное число по условиям опроса) дали 150 человек (73,9 %), два варианта отметили 25 человек (12,3 %), только один источник информации назвали 28 человек (13,8 %).

Таблица 2. Основные источники получения информации
(допускалось не более трёх вариантов ответа)

Варианты ответов	%
Уроки в школе	72,9
Чтение печатных книг и журналов	63,1
Интернет	59,6
Разговоры с родителями	41,9
Беседы с друзьями	22,7

Выбор стратегии поиска и отбора информации у школьников определяется тем, для чего нужна эта информация, идёт ли речь о внешних стимулах, обязанности или о личном интересе. Для выявления применяемых поисковых информационных стратегий мы задавали вопрос «Как ты обычно ищешь нужную информацию для подготовки домашних заданий и для себя?».

Выяснилось, что при поиске учебной информации респонденты предпочитают обращаться в Интернет, к родителям и к домашней библиотеке (значимость этих трёх важнейших стратегий почти равная). Далее по популярности идёт обращение к одноклассникам и в библиотеку.

Таблица 3. Поиск информации для подготовки домашних заданий?
(допускалось не более трёх вариантов ответа)

Варианты ответов	%
Ищу через поисковую систему Интернет	47,2
Помогают найти родители (бабушки, дедушки)	45,6
Ищу в книгах дома	43,5
Спрашиваю у друзей, одноклассников	33,2
Иду в библиотеку	29,0
Ищу в Википедии	26,4
Спрашиваю у учителя	24,9
Помогают старшие брат, сестра	13,0
Ищу в социальных сетях	12,4
Не ответили	4,9

Популярность стратегий самостоятельного поиска (без обращения к кому-либо за помощью) выглядит следующим образом. Почти половина подростков при поиске учебной информации ориентирована прежде всего на поисковые системы Интернет (Яндекс, Google и др.). Чуть более 40 % ведут самостоятельный поиск в книгах дома, около 30 % обращаются в библиотеку. Около четверти ограничиваются данными Википедии, социальные сети как источник учебной информации рассматривает примерно каждый восьмой.

При этом 5 % (10 человек) назвали только одну стратегию, 13,8 % (28 человек) – два варианта поиска, 76,4 % (155 человек) отметили максимально допустимые в анкете 3 варианта.

А вот среди поисковых стратегий, связанных с личным интересом, увлечениями, собственной любознательностью, творчеством у наших респондентов доминирует обращение в библиотеку. Интернет оказался на втором месте (и с достаточно большим отрывом), домашняя библиотека – на третьем.

Таблица 4. Поиск информации «для себя».
(допускалось не более трёх вариантов ответа)

Варианты ответов	%
Иду в библиотеку	57,2
Ищу через поисковую систему Интернет	43,8
Ищу в книгах дома	40,2
Спрашиваю у друзей, одноклассников	36,6
Помогают найти родители (бабушки, дедушки)	35,1
Ищу в социальных сетях	20,1
Ищу в Википедии	17,0
Спрашиваю у учителя	12,4
Помогают старшие брат или сестра	11,3
Не ответили	4,4

Отметим, что в поиске лично значимой информации у подростков преобладают самостоятельные стратегии (они занимают три первых места), а при поиске учебной информации – склонность опереться на чью-то помощь, а не искать самому. Социальные сети и Википедию как кладёз нужной информации используют не более пятой части опрошенных. При этом 5,9 % (12 человек) назвали только одну стратегию, 13,3 % (27 человек) – два варианта поиска, 76,4 % (155 человек) – максимально допустимые в анкете три варианта. Иными словами, гибкие вариативные поисковые стратегии в зависимости от ситуации используют примерно трое из каждых четырёх подростков.

Стратегии выбора книг для чтения у наших респондентов довольно чётко делятся на несколько групп по критериям степени самостоятельности выбора, его целенаправленности, обращения к различным ресурсам.

Таблица 5. Стратегии выбора книг.
(допускалось не более трёх вариантов ответа)

Варианты ответов	%
Иду и выбираю сам в библиотеке	42,9
Ищу книгу любимого жанра	42,9
По совету друзей	38,9
По совету родителей	31,5
Рекомендуют учителя	29,6
Выбираю книги любимых авторов	24,1
Смотрю, что обсуждают в социальных сетях	11,3
Случайно натыкаюсь в Интернете	10,8
На сайтах библиотек и книжных магазинов	10,3
Спрашиваю у библиотекаря	9,9

Самостоятельный выбор происходит по-разному, при этом топовым оказывается поиск непосредственно на полках в библиотеке. Примерно каждый десятый использует различные варианты поиска и выбора через Интернет.

Соотношение приоритетности при выборе между любимым жанром и любимыми авторами выглядит следующим образом: книгу любимого жанра ищут почти в два раза чаще, чем книгу любимого автора.

При выборе книг по чьей-то рекомендации наши респонденты часто прислушиваются к совету друзей, реже – к совету родителей и учителей (здесь почти равная значимость), совет библиотекаря важен лишь для каждого десятого.

Несмотря на экспансию, в различные сферы нашей жизни различных электронных устройств, гаджетов, абсолютному большинству наших респондентов больше нравится читать, держа в руках обычную бумажную книгу: соответствующий вариант выбрали 190 человек (94,1 %). Только 7 человек (3,4 %) сказали, что им нравится читать с экрана мобильного устройства, 5 человек (2,5 %) – с экрана компьютера. Один человек не ответил на вопрос.

Интенсивность чтения определялась ответами на вопрос: «Сколько всего печатных и электронных книг в месяц ты обычно прочитываешь?». Каждый десятый респондент читает не более одной книги в месяц, около 40 % прочитывают по 2-3 книги, активным читателем (4-5 книг в месяц) можно назвать каждого четвёртого, столько же респондентов являются очень активными читателями (более 5 книг в месяц).

При анализе распределения ответов на вопрос, обсуждают ли подростки прочитанные книги, за 100 % было принято число ответов.

Таблица 6. Обсуждение прочитанного

Варианты ответов	%
Да, с родителями	33,5
Да, в школе	30,5
Да, в соцсетях с друзьями	13,8
Нет, не с кем	11,8
Нет, не люблю обсуждать	6,9
Да, со старшими братьями, сёстрами	3,4
Всего	100,0

Таким образом, около 70 % ответов свидетельствуют, что подростки обсуждают книги с ближайшим окружением. И по большей части это живое обсуждение в реальном мире, а не в виртуальном. В качестве собеседников примерно одинаково значимы родители и представители школьного сообщества. Разговоры со старшими братьями и сёстрами упоминались гораздо реже. Возможно, это связано с их отсутствием, так как вопрос о наличии в семьях других детей в анкеты не включался. Характерно, что примерно каждый восьмой респондент признался, что ему не с кем обсудить прочитанное.

Результаты нашего исследования показывают, что время первоначальной эйфории и увлечённости Интернетом как «всемогущим» источником информации, заменяющим и отменяющим всё остальное, время его абсолютизации проходит. В подростковой среде начинает проявляться тенденция к более сбалансированному использованию электронных и печатных ресурсов. Причём при поиске учебной информации респонденты в качестве основной стратегии выбирают Интернет, а при поиске информации по своим личностным интересам у наших респондентов доминирует обращение в библиотеку.

Основными целями посещения библиотеки респонденты назвали потребность взять книги по своему интересу (73,9 %), по школьной программе (52,7 %), для подготовки домашних заданий (25,6 %). Таким образом, библиотека подростками воспринимается прежде всего как место получения книг. То есть она продолжает достаточно успешно выполнять свою главную социальную функцию – обеспечение доступности печатных документов. Но при этом респонденты отмечали, что в библиотеке им не хватает новых книг, яркого, современного интерьера и современной медиасреды.

Большинство подростков способны использовать вариативные стратегии поиска информации, с привлечением различных источников (как традиционных, так и электронных) в зависимости от ситуации и характера информационных потребностей. Несмотря на рост доступности и технических возможностей мультимедийной электронной среды, подросткам больше нравится читать традиционные печатные книги. Прочитанное для большинства респондентов становится предметом обсуждения с родителями или сверстниками, поводом к общению. Такое общение происходит чаще в реальном мире, а не в социальных сетях.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что в информационном поведении подростков библиотека и Интернет перестают быть конкурентами, а становятся взаимодополняющими партнёрами.

А. А. Луценко

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕКИ ПО ПОВЫШЕНИЮ ИНТЕРЕСА ПОДРОСТКОВ К ЧТЕНИЮ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В апреле-мае 2016 года библиотекарями филиала № 4 Централизованной библиотечной системы города Соликамска в рамках городского конкурса социологических исследований по продвижению книги и чтения проводилось исследование «Деятельность библиотеки по повышению интереса подростков к чтению художественной литературы». Сотрудники филиала попытались узнать, что предпочитают читать современные дети, какими художественными произведениями необходимо пополнять фонды библиотеки, что изменить в работе библиотеки, чтобы читающих подростков стало больше.

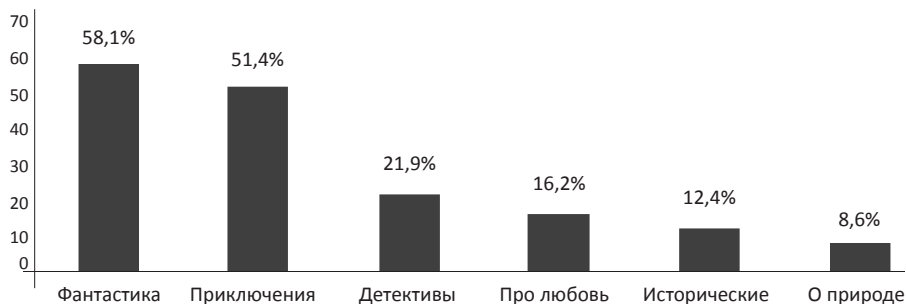
В рамках исследования проведено анкетирование «Моё отношение к художественной книге и чтению». В анкетировании приняли участие 105 респондентов – учащиеся 6-8 классов школ № 7 и № 9.

Сегодня часто говорят о падении престижа чтения, о сокращении времени, уделяемого чтению, об ухудшении навыков чтения. Поэтому первый блок вопросов анкеты был посвящён определению места чтения художественной литературы в сфере интересов подростков. В первом вопросе было предложено расположить свои увлечения в порядке убывания, начиная с самого любимого. Из предложенных 6-ти увлечений (компьютер, занятия спортом, чтение, прогулки и общение с друзьями, посещение кружков по интересам) чтение у большинства опрошенных стоит на третьем или четвёртом местах. Первые места заняли прогулки и общение с друзьями, занятия спортом.

Обращают на себя внимание ответы подростков на вопрос о выборе жанра художественной литературы. Более половины опрошенных отдадут предпочтение фантастике и приключениям. Далее с большим отрывом следуют детективы и книги «про любовь» (серии «Лучшие книги для девочек», «Только для девочек» и др.). Ещё реже называли исторические романы, книги о природе; отрадно отметить, однако, что чтение такой литературы все-таки занимает определённое место в сфере читательских интересов подростков.

Таким образом, в свободном чтении современных подростков преобладает литература развлекательного характера, и, соответственно, в качестве преобладающих мотивов чтения называются стремление отдохнуть, развлечься, желание уйти от повседневных проблем.

Диаграмма 1. Выбор жанра художественной литературы

На вопрос о том, сколько времени уделяется чтению художественной литературы, более трети опрошенных ответили, что любят читать художественные произведения, но не имеют достаточно времени, почти половина – что читают крайне редко. Всего 12 человек (11,4 %) читают художественную литературу регулярно. Шесть человек сказали, что не читают вообще.

Таблица 1. Чтение художественной литературы

Люблю читать, но не хватает времени	36,2
Читаю регулярно	11,4
Читаю редко	46,7
Не читаю	5,7

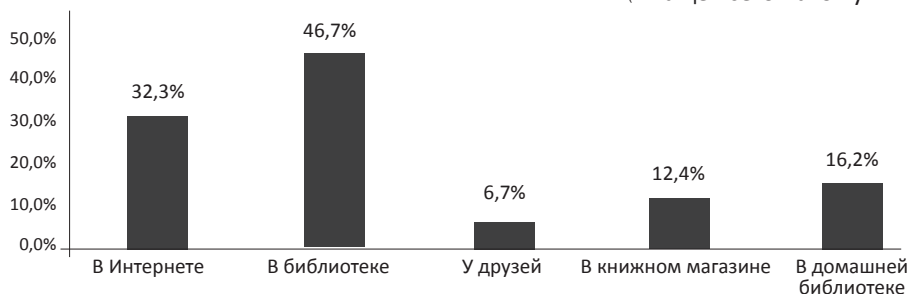
Исходя из полученных данных, можно сделать вывод: хотя чтение у большинства респондентов входит в пятерку любимых занятий, реально лишь небольшое количество респондентов регулярно выделяют время для чтения художественной литературы. Вероятнее всего, это можно объяснить усилением влияния «некнижных» средств массовой информации, а также большей занятостью современных подростков.

Представляют интерес ответы читателей на вопрос о мотивах чтения. Здесь на первом месте потребность отдохнуть и развлечься, об этом говорит почти каждый второй (44,8 %). Более трети респондентов (34,3 %) читают, чтобы расширить знания об окружающем мире. Исключительно деловыми мотивами руководствуется каждый пятый из опрошенных (20,9 %). 5,7 % респондентов не читают вовсе.

Важным является определение места библиотеки как источника получения художественной литературы. Распределение ответов представлено в диаграмме 2. Многие респонденты указали несколько источников.

Результаты исследования свидетельствуют, что из двух основных источников получения художественной литературы – библиотеки и Интернета – библиотека опережает Интернет: её называли в полтора раза чаще. Остальные источники гораздо менее значимы. Всё же немало детей и подростков интересную книгу либо находят в книжном магазине, либо берут у друга, вероятно, по его рекомендации. Рекомендацию книг ровесниками можно использовать при работе с данной категорией читателей.

Диаграмма 2. Источника получения художественной литературы
(«Чаще всего нахожу книги...»)

Основной источник информации о новых книгах – различные интернет-сайты: об этом говорят трое из каждых четырёх респондентов (74,3 %). Остальные (библиотечные) источники несравненно менее значимы. 18 человек (17,1 %) назвали обзоры новых книг; 13 человек (12,4 %) – библиотечные выставки; 12 человек (11,4 %) – библиотекарей, 9 человек (8,6 %) – сайт библиотеки. Некоторые респонденты указали несколько источников.

Выставки новых поступлений всегда привлекают внимание широкого круга читателей. Но полученные данные очень наглядно говорят и о том, что библиотеке есть над чем работать в плане предоставления читателям более полной информации о художественной литературе. Необходимо обратить внимание на организацию тематических выставок, продумывать тематику, интересную для подростков, нетрадиционное оформление, при проведении мероприятий не забывать о реализации одной из важнейших задач библиотеки – продвижении лучших образцов художественной литературы.

Из ответов видно, что подростки дополнительную информацию хотели бы получать из объявлений в школе (в том числе и на школьных стендах), в социальных сетях, от родителей, друзей, учителей, с помощью телевидения. Некоторые желали бы видеть информацию о новых книгах в местных газетах, по местному телевидению. Было также высказано пожелание узнавать о новинках по СМС-сообщениям.

Сегодня 37,1 % опрошенных (39 человек) являются читателями нашей библиотеки-филиала. Каждый третий респондент не записан, но хотел бы записаться. Не желают записываться 29,6 % (31 человек).

Подросткам было предложено назвать любимые художественные произведения. Восемь книг оказались в списке наиболее популярных и любимых:

- Д. Роулинг. Гарри Поттер;
- И. Волынская. Ирка Хортица – Суперведьма;
- Э. Берроуз. Серия книг о Тарзане;
- Э. Хантер. Коты-воители. (Серия книг);
- Д. Емец. Таня Гроттер. (Серия книг);
- Л. Бессон. Артур и минипуты;
- А. Дюма. Три мушкетера;
- Р. Брэдбери. Вино из одуванчиков.

Все перечисленные книги, кроме книг о Гарри Поттере, имеются в фондах библиотеки. Отрадно, что среди авторов были названы и классики русской литературы; чаще других встречаются имена Пушкина, Чехова, Лермонтова, Куприна, Льва Толстого. Но они не занимают лидирующих позиций, так как это серьёзные авторы и их книги не для развлекательного чтения.

На вопрос «Было ли такое, что в библиотеках не удавалось найти нужное художественное произведение и какое?» ответили не все. В большинстве случаев отмечали, что запросы по необходимым произведениям выполняются.

Но были и читатели, желающие получить книги современных авторов, о которых узнают из Интернета. Подростки отметили, что в библиотеке мало зарубежной литературы для свободного чтения, а также не хватает произведений по школьной программе. В библиотеке отсутствуют книги Д. Олдриджа «Акуля клетка» и «Отец и сын», «Машина времени» Р. Брэдбери, «Винноваты звезды» и «Бумажные города» Д. Грина. Респонденты указали, что начав читать какую-либо серию (особенно фантастику и приключения), не могут найти продолжения. Чаще всего книги из выбранной серии есть, но нарушен хронологический порядок. Например, есть первая и пятая книги А. Олейникова из серии «Девочка и химера», но нет остальных. Часто спрашивают книги Т. Левановой из серии «Сквозняки», а в фондах есть только некоторые из них.

Для библиотекарей ценно, когда книга производит на юного читателя неизгладимое впечатление и он советует прочитать её своим ровесникам, тем более что такая рекомендация для читателей этого возраста гораздо интереснее и актуальнее, чем советы взрослых, обладающих иными жизненными взглядами и представлениями. Лидирующее место среди таких советов занимают фэнтези и фантастика: книги о Гарри Поттере, книги И. Волынской, Д. Емца.

Завершали анкету вопросы о том, какой дети и подростки видят современную библиотеку. А респондентов, являющихся читателями библиотеки, попросили написать, что им нравится и что не нравится в библиотеке.

Современную библиотеку подростки представляют «компьютеризированной» и «с большим количеством мягких диванов». Было несколько предложений о размещении автомата с кофе. Респонденты отмечали, что должно быть больше места и больше интересных книг («огромные стеллажи»). Двое предложили сделать VIP-залы для индивидуального обслуживания (чтобы можно было почитать в одиночестве), а также доступный вайфай. Подростки мечтают о том, чтобы можно было быстро найти цифровую версию книги и скачать на свой носитель, чтобы можно было самим искать по электронному списку нужную книгу, они хотели бы получить услугу распечатывания на 3D принтере. Было высказано даже пожелание «чтобы компьютер все понимал, а полка сама книги выдавала». Подросткам хотелось бы пользоваться самостоятельно электронным каталогом. Несколько человек отметили, что все сейчас их устраивает, и они с удовольствием ходят в нынешние библиотеки, но хорошо бы получать книги из читального зала на дом хотя бы на короткий период.

В ответах на последний вопрос, предназначенный для читателей библиотеки – «Если ты являешься читателем библиотеки-филиала № 4, напиши, пожалуйста, что тебе в ней нравится и что не нравится», сотрудники филиала нашли много положительных эмоциональных отзывов:

- замечательные работники,
- интересные книги и журналы,
- познавательные интересные мероприятия,
- тёплая дружеская атмосфера,
- хочется ходить снова и снова.
- сотрудники всегда ответят на вопрос, дадут рекомендацию по книгам, проконсультируют в возникших вопросах.

Есть и отрицательные моменты, не зависящие от библиотекарей: отсутствие книжных новинок и периодики для подростков; не все книги можно взять домой (например, энциклопедии из читального зала); мало книг современных писателей. Некоторые читатели посоветовали изменить интерьер.

Итак, вот некоторые общие выводы, сделанные по результатам исследования. Молодые респонденты в большинстве – читающие люди. Чтение у них входит в пятёрку любимых занятий, но в реальности многие времени ему уделяют не достаточно, что может быть объяснено как объективными причинами, так и популярностью в молодёжной среде других источников информации и развлечений.

Меняется мотивация чтения и жанр выбираемой литературы. Интересы юных читателей, как выяснилось, разносторонние, однако преобладает либо чтение лёгкое, развлекательное, либо познавательное, в учебных целях. Уходят из области предпочтений очень популярные в прошлом у подростков исторические произведения, произведения о войне, о природе. Лидируют книги, насыщенные событиями, яркими впечатлениями, но не дающие почвы для становления личности, нравственного роста читателя. Поэтому продвижение лучших образцов художественной литературы, воспитание культуры чтения сейчас по-прежнему – актуальная задача библиотеки. Воспитание у подростков культуры общения с книгой, потребности в книге должно стать одной из важнейших задач формирования информационной культуры читателей.

Хочется отметить, что наше исследование оказало помощь сотрудникам библиотеки. Активизировалась работа с подростками; с результатами анкетирования познакомили учащихся и классных руководителей (им это оказалось крайне интересно). Выход в школы и знакомство с подростками, позволили библиотекарям стать ближе к школьникам. Исходя из этого, намечен ряд мероприятий, способствующих продвижению чтения среди подростков.

С. А. Кузнецов

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ «ПРИРОДА РОДНОГО КРАЯ»

Социологическое исследование «Природа родного края» стало логическим продолжением серии мероприятий экологической направленности в Ставропольской краевой детской библиотеке им. А. Е. Екимцева. Анкета из 28 вопросов, содержала как базовые темы (что такое Красная книга, стоит ли охранять природу и др.), так и темы, относящиеся непосредственно к нашему краю. В некоторых случаях мы немного расширяли географические рамки исследования и задавали вопросы, ответы на которые могли включать природные объекты, расположенные на территории Северного Кавказа. Например, на территории Ставрополя нет ни одного государственного заповедника, однако они есть в соседних регионах, сравнительно недалеко от столицы края – например, широко известный Тебердинский заповедник.

Предлагаемые детям вопросы нельзя назвать простыми, но, на наш взгляд, именно такие вопросы, погружающие ребят в подчас глубокие размышления и подталкивающие к вдумчивой аналитической работе, здесь были необходимы. Кроме того, в анкету был включён ряд открытых вопросов, дающих детям возможность проявить свои знания о природе родного края, а также высказать своё отношение к проблемам экологии.

В исследовании, инициированном Ставропольской краевой детской библиотекой и проходившем в течение 2017 года, приняли участие 675 детей от 10 до 14 лет из города Ставрополя и пяти районов Ставропольского края. Из них 432 девочки (64 %) и 243 мальчика (36 %).

Дети отвечали на весьма непростые вопросы о природе Ставрополя, называли уникальные природные места нашего края и проблемные участки, которые нуждаются в охране, делились своими мыслями о том, как сохранить нашу экосистему. Получена хорошая исследовательская база, которая может послужить платформой для дальнейшего изучения мнения детей о природе родного края.

Проблемами экологии в целом интересуется чуть больше половины опрошенных детей – 54 %. Цифры реалистичные, ведь в школьном возрасте не каждый будет уделять повышенное внимание такой теме как экология и пристально следить за состоянием природных объектов. В то же время в этом возрасте закладывается фундамент базовых знаний, формируются ценности человека, и хорошо, что тема экологии присутствует в перечне интересов ребят.

Подавляющее большинство респондентов (99 %) выразило мнение, что необходимо целенаправленно заниматься охраной природы и уделять этому повышенное внимание, в том числе со стороны государства.

По мнению детей, на загрязнение окружающей среды в наибольшей степени влияет химическая, нефтехимическая и целлюлозно-бумажная промышленность (49 %), а также транспорт (37 %). Совершенно справедливо ребята указывали ту причину, которая как никакая другая является рукотворной – свалки. Их в Ставропольском крае, к сожалению, немало, несмотря на регулярные субботники и появление у многих территорий статуса заказников.

Одним из важных понятий экологии является Красная книга – список редких и находящихся под угрозой исчезновения животных, растений и грибов. Большинству ребят это понятие знакомо: 92 % опрошенных дали правильный или близкий к правильному ответ. Ответы детей о том, что представляет собой Красная Книга достаточно схожи, хотя детский интеллект может сформулировать это очень образно, интересно. В целом же дети дают весьма чёткое определение Красной Книге и понимают её значение.

Большинство (72 %) верно определили те места, которые относятся к особо охраняемым природным объектам. Это национальные парки, государственные природные заповедники, природные парки, заповедники и др.

По мнению ребят, чтобы сохранить природу нашего края, нужно прежде всего не вредить ей и не засорять отбросами (79 %). Часть опрошенных (14 %) считает, что необходимо хотя бы иногда не использовать транспорт и ходить пешком.

Большинство ребят (87 %) правильно ответили на вопрос, существует ли Красная книга Ставропольского края. Такая книга действительно есть, это официальный документ, содержащий свод сведений о состоянии, распространении и мерах охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения видов (подвидов, популяций) диких животных и дикорастущих растений и грибов, обитающих (произрастающих) на территории Ставропольского края. Сегодня она содержит 179 видов животных и 333 вида растений.

Основной водной артерией, питающей засушливые степи Ставрополя, являются река Кубань и её притоки: Большой и Малый Зеленчук, Теберда. Другие крупные реки – Терек, Кума, Калаус и Егорлык. Многие ребята отвечали верно на этот вопрос, называя Кубань (63 %), Куму (29 %) и Терек (17 %).

Крупными озёрами Ставропольский край не богат, но небольших по размерам озёр довольно много и все они расположены в Манычской впадине. Здесь, вдоль границы с Калмыкией, тянутся цепочки солёных и пресноводных озёр, заходит сюда и восточная часть озера Маныч. Его назвали 32 % ребят. Большинство же указало Сенгилеевское озеро (водохранилище), которое является природной жемчужиной Ставропольского края. Близкое расположение к Ставрополю делает его популярным среди местных жителей. Называлось также озеро Тамбукан близ Пятигорска, славящееся своими целебными грязями, и другие.

Ставрополье известно на всю Россию Кавказскими Минеральными Водами – одним из старейших курортных регионов России. Здесь бывали многие известные люди, популярно это место и сегодня. А знают ли дети о том,

чем славится этот курорт? Исследование показало, что многие знают. 77 % ответили, что курорт знаменит своими уникальными источниками минеральной воды, и это абсолютно верно.

Несмотря на то, что территория края относится к крайне малолесным районам страны, лесистые зоны в крае всё-таки присутствуют. Величина лесистости по отдельным районам края различна и зависит от физико-географических, климатических и почвенных условий. Так на севере-востоке края, деревьев почти нет, а самая большая лесистость отмечена в предгорьях Кавказа (Предгорный район), что абсолютно верно отметили большинство ребят (78 %).

Из представителей животного мира и растений Ставропольского края, занесённых в Красную книгу России, ребята правильно называли подснежники, лесного кота, фламинго. Конечно, их знания в этом вопросе пока неполны, но при ответе на такой вопрос они не растерялись.

В Ставрополе имеется 19 особо охраняемых природных территорий – заказники и памятники природы. Кроме них, в окрестностях Ставрополя действует археологический и природный музей-заповедник «Татарское городище», где сохранились естественные природные комплексы, выделены участки заповедной природы и буферные охранные зоны. О «Татарском городище» вспомнили 42 % опрошенных.

На Ставрополье нет национальных заповедников, однако многие живущие в нашем крае знают или слышали об удивительно красивом и интересном Тебердинском государственном природном заповеднике, расположенном в Карачаево-Черкесии. О нём вспомнили 49 % юных респондентов.

Экологическую ситуацию на территории Ставропольского края многие ребята в целом оценивают как удовлетворительную (67 %), другие считают, что она напряжённая (26 %).

По мнению детей, наиболее острыми экологическими проблемами на территории нашего края являются атмосферное загрязнение (так ответили 75 %) и загрязнение воды (28 %). Мнение ребят в этом вопросе в целом схоже с оценками экспертов. Среди «проблемных» мест дети выделяли крупные города края, где сосредоточены промышленные предприятия и большое количество автомобилей.

О проблемах экологии в нашем крае ребята чаще всего узнают от учителей в школе (34 %) и из средств массовой информации, Интернета (32 %). В семье такую информацию получают 27 %. Некоторые сказали, что узнают об экологических проблемах из сообщений МЧС, а также сами наблюдают кризисные явления.

Большинство опрошенных отметили, что экологическую информацию специально не ищут и получают её случайно (70 %). Некоторые ребята (28 %) интересуются информацией об экологических проблемах России и родного края. Несколько человек затруднились ответить на вопрос.

Важная сторона проблемы – соблюдение самими детьми правил экологического поведения и бережного отношения к природе. Респонденты отмечали, что о таких правилах они узнают обычно от учителей в школе (67 %), в учреждениях, которые они посещают (библиотеки, кружки, секции – 54 %), а также в семье (45 %). Некоторые смотрят познавательные передачи о при-

роде, другие подчеркнули, что сами понимают важность такого поведения по отношению к природе. При этом многие дети соблюдают правила экологического поведения всегда и везде (57 %), другие стараются соблюдать такие правила, но у них не всегда получается это делать (34 %).

По мнению школьников, чтобы повысить уровень знаний людей о правильном экологическом поведении, необходимо больше говорить и писать об этом в СМИ, Интернете (48 %), ввести обязательные занятия в школе (46 %), а также организовывать мероприятия, посвящённые теме экологии (43 %). Некоторые из ребят высказывали мнение, что надо чаще устраивать экскурсии в разные заповедники России, чтобы узнавать удивительную природу наших родных уголков.

На вопрос об основных правилах поведения по отношению к природе подавляющее большинство детей ответило, что надо стараться соблюдать самые простые правила – не мусорить и беречь природу.

Проблемы экологии, быть может, не самые популярные темы в разговорах школьников, но тем не менее, они возникают в обсуждениях в семье (52 %), с учителями (47 %), сверстниками (8 %).

Мы также просили ребят назвать имя известного ставропольского художника, воспевшего в своих картинах красоту природы Ставрополя. Выяснилось, что 62 % опрошенных знают это имя – Павел Моисеевич Гречишкин. Его дар проявился в изучении и живописном воплощении разнообразных природных и ландшафтных форм родной земли – Ставрополя и гор Северного Кавказа. Называли также ставропольского художника Владимира Григорьевича Клёнова, с именем которого связано становление и развитие пейзажной школы на Ставрополье. В ответах детей несколько раз прозвучало и другое интересное имя – Николая Александровича Ярошенко, яркого художника-передвижника, имевшего в Кисловодске собственный дом и посвятившего природе Кавказских Минеральных Вод немало своих прекрасных картин.

И, конечно, в своих вопросах мы не могли обойтись без книг о природе. Мы просили детей вспомнить писателей и поэтов, писавших о растениях и животных. В ответах прозвучали имена М. М. Пришвина, К. Г. Паустовского, В. П. Катаева, С. А. Есенина, Н. И. Сладкова, В. В. Бианки, Д. Н. Мамина-Сибиряка, а также и ставропольских авторов – В. Г. Гниловского, Б. Л. Годзевича, В. Л. Гаазова, А. Е. Екимцева и других.

* * *

Вопросы, которые мы поставили перед детьми, инициировали серьёзную интеллектуальную работу, и это было видно по лицам ребят. Но, на наш взгляд, к таким серьёзным исследовательским темам, как экология родного края, нельзя подходить с наскока, легковесно. Дети уже с юных лет должны знать свой край, его природу, понимать свою ответственность за будущее нашей страны.

Исследование дало оптимистичный результат и показало, что молодое поколение Ставрополя неплохо знает свой край, любит и ценит его уникальную природу и имеет представление (пока хотя бы начального уровня), как сохранить экосистему Ставрополя и нашей страны.

Л.Ф.Борусяк

ФЕНОМЕН РЕМАРКА

Эрих Мария Ремарк – один из самых популярных у молодёжи авторов. Особенность ситуации с Ремарком состоит в том, что читательский интерес к его творчеству претерпел существенные изменения. Ремарк был чрезвычайно популярен в Советском Союзе в первые два десятилетия после появления первых переводов его произведений, то есть с конца 1950-х годов. Потом наступил спад интереса к его творчеству, особенно в 1980–1990 годы, когда романы Ремарка воспринимались как излишне сентиментальные и в этом смысле устаревшие. Но в 2000–2010 годы начался настоящий бум читательской любви к творчеству этого писателя, интерес к нему вернулся к тому уровню, каким он был почти полвека назад, что случается чрезвычайно редко. Новое время сделало востребованным старого автора. По-видимому, потому, что актуализировались те ценностные дефициты, которые книги Ремарка помогали и вновь помогают (хотя иначе, чем прежде) восполнять.

В 2010 году мы провели анализ личных страниц интеллектуальной столичной молодежи в социальной сети ВКонтакте, проанализировали записи, посвящённые литературе. По числу упоминаний Ремарк делил первое место с М. Булгаковым¹. Затем мы проанализировали такую же информацию на 630 тысячах личных страниц молодых людей 17–23 лет, проживающих в 34 российских городах и назвавших любимые произведения. По всему массиву Ремарк оказался на десятом месте, в Москве – на шестом, а у московских девушек – на втором². То есть этого автора особенно любят молодые столичные читатели, в частности, девушки. Самое крупное сообщество в сети ВКонтакте, посвящённое писателю («Эрих Мария Ремарк. Писатель»), имеет более 258 тысяч подписчиков³, что очень много. В сентябре 2017 года мы попросили московских студентов-гуманитариев написать эссе-рекомендации об авторах и произведениях, которые стоит почитать их ровесникам. Всего было написано 320 эссе, и вновь Ремарк оказался лидером наряду с Михаилом Булгаковым.

Если читающая молодёжь испытывает такой большой интерес к творчеству Ремарка, значит, его произведения отвечают на какой-то массовый запрос.

¹ Любовь Борусяк. Чтение как ценность в среде молодых российских интеллектуалов // Вестник общественного мнения, 2010, 3 (105). С. 64. То же: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/03/17/1268219851/Pages%20from%20vom3-6.pdf>.

² Любовь Борусяк. Любимые авторы, любимые книги: что читает современная молодёжь // Вестник общественного мнения, 2015, № 1 (119). С. 101.

³ <https://vk.com/remarkerixmaria>. Данные на 3 марта 2018 г.

Чтобы выяснить, за что молодёжь так любит книги Ремарка, мы обратились к сайту (социальной сети) Отзовик.ру, который позиционирует себя следующим образом: «Отзывы обо всем на свете! Отзовик – самое полезное сообщество! Мы обмениваемся полезной информацией, помогаем друг другу, узнаём много нового и интересного, а также просто общаемся, находим новых друзей и единомышленников»⁴. Разумеется, советы касаются и любимых книг, писателей, в том числе Ремарка. На начало марта 2018 года на странице, посвящённой этому писателю, было размещено 60 отзывов молодых читателей⁵, это большой массив информации для анализа.

Кто оставил отзывы о Ремарке

Среди 60 молодых людей, оставивших свои отзывы, как и следовало ожидать, преобладают девушки, их 44, а юношей только 16. При этом 38 человек – жители России, 18 – Украины, 2 – Казахстана (из Алматы), по одному из Беларуси (Минск) и Молдовы (Кишинёв). Региональный разброс очень велик. Российские любители Ремарка, оставившие отзывы, живут в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Нижнем Новгороде, Самаре, Волгограде, Уссурийске, Пензе, Симферополе и других городах. Украину представили жители Киева, Одессы, Днепропетровска, Донецка, Винницы и пр. Как и ожидалось, в основном это жители крупных городов.

Плюсы и минусы

Сама идея отзывов предполагает, что они могут быть не только положительными, но и отрицательными, то есть люди могут не только посоветовать что-то делать, но и предостеречь от чего-то. В данном случае все отзывы положительные, а большинство из них просто восторженные. На Отзовике есть типовая структура текста: краткое описание (заголовок), достоинства, недостатки и собственно сам отзыв. Большинство заголовков отзывов о Ремарке – это экспрессивная оценка его творчества: «Великий писатель!», «Гениальный!», «Писатель, запомнившийся надолго», «Совесть своего времени», «Гений этого мира, который в любое время актуален», «Один из лучших писателей XX века», «Я в восторге!», «Прекрасный писатель!»⁶. Встречаются также заголовки, где авторы пытаются коротко охарактеризовать, чем он интересен, что дают его книги: «Грустно и романтично», «Трогательные и очень жизненные истории», «О войне, любви, надежде», «Тот, кто почувствовал жизнь», «Один из самых светлых и гуманистических писателей», «Он умел передавать всю горечь войны и любви...», «Для размышления о бытии человека и о его месте в этом мире».

Краткие характеристики достоинств произведений Ремарка можно подразделить на несколько групп. Сначала мы их только примерно назовём, а более подробно опишем, анализируя тексты отзывов.

- 1) Очень интересно читать, «глубокие мысли» («Честно, искренно, захватывающе»);
- 2) правдивость, честность, искренность («Настоящая жизнь во всех её красках»);

⁴ <http://otzovik.com/>.

⁵ http://otzovik.com/reviews/pisatel_erih_mariya_remark/.

⁶ Здесь и далее все цитаты из отзывов даются курсивом.

- 3) гуманизм («Человечность, доброта, борьба с жизненными обстоятельствами»);
- 4) высокие человеческие достоинства автора («Прекрасный писатель и очень хороший человек», «Он прекрасен во всём»).
- 5) Эти книги делают читателя лучше: «Он учит любить и жить».

Часть авторов настолько впечатлена книгами Ремарка, что от избытка чувств не в состоянии написать что-то конкретное: «ВСЁ!!!», «Всё прекрасно!».

Большинство авторов не нашли в произведениях Ремарка каких-то недостатков, о них написал только каждый четвёртый. Некоторым сама мысль, что какие-то недостатки в этих книгах могут быть, показалась дикой: «Ремарк безупречен», «Какие минусы? Это же Ремарк!». Были и те, кто недостатки отметил не у книг Ремарка, а у недостойных этого автора потенциальных читателей: «Некоторым не понять разницы между Романом и вокзальным чтивом, которое тоже называют романом», «Не рекомендую читать людям слишком чувствительным, а также людям равнодушным относительно судеб других, нации, мира». Иными словами, это чтение не для людей, недостаточно развитых и не обладающих высокими моральными качествами. И всё же в некоторых отзывах указаны и недостатки произведений. Дважды отмечается, что это сложные книги, не всем доступные: «Даётся не с первого раза, заставляет очень долго ломать голову», «Некоторые книги сложны в восприятии (но таких очень мало)». Пять раз отмечается, что книги слишком грустные: «Людям впечатлительным и склонным к депрессиям не стоит читать», «Апатия после прочтения некоторых его книг, в частности, "Три товарища". Давящая безысходность», «Трагическое завершение практически всех произведений». Четыре раза указывается на схожесть произведений, а потому их предсказуемость: «Повторяющиеся сюжеты», «Предсказуемость. Для автора всё очень плохо» (под автором, конечно, понимается главный герой, от лица которого ведётся повествование), «Однотипность главных персонажей». И наконец, один из авторов (юноша из Москвы) недоволен тем, что герои не ведут здоровый образ жизни: «Много алкоголя (хотя вполне объяснимо), не рекомендовал бы школьникам»⁷.

За что они любят Ремарка?

Авторы отзывов – молодые люди, которые очень любят творчество Ремарка, хорошо с ним знакомы. Более половины из них прочитали большинство его романов. Есть описания чувств и мыслей в связи с чтением 11-ти романов. Чаще всего называли в числе прочитанных и любимых четыре из них (в порядке убывания): «Три товарища», «Триумфальная арка», «Жизнь взаимы», «На Западном фронте без перемен». Реже отмечали романы «Искра жизни», «Черный обелиск», «Возлюби ближнего своего», «Тени в раю». Несколько раз упоминали «Время жить и время умирать», «Возвращение», «Ночь в Лиссабоне».

Многие авторы в той или иной степени знакомы с биографией писателя, находят её героической. Часть информации, которую они сообщают в отзывах,

⁷ Тема алкоголя и необходимости ограничивать детей и подростков в чтении романов Ремарка несколько раз повторяется и в самих отзывах. В частности, один из авторов предлагает ввести более строгие возрастные ограничения.

вполне релевантна реальности, часть такой признать сложно. Одна девушка написала, что *«хотя он был антифашистом, он часто встречался с Гитлером»*. По-видимому, она где-то слышала, что во время Первой мировой войны они служили неподалёку друг от друга. Конечно, рядовые читатели произведений Ремарка знакомы лишь с некоторыми произведениями, не очень знакомы с биографией, но очевидно, что книги Ремарка и их привлекают теми ценностями, на которые есть высокий запрос со стороны молодой читательской аудитории. Поэтому мы проанализировали весь блок отзывов и выделили наиболее типичные объяснения – что преданные читатели Ремарка считают наиболее важным и ценным в его романах, за что они их любят, почему они им нужны.

За очень редкими исключениями, молодые люди не сосредотачиваются на художественных ценностях литературных произведений, не владеют основами литературоведческого анализа, его языком. Они не различают литературную форму и жанр, их не очень интересуют язык автора, средства художественной выразительности. Гораздо важнее для них другое, что мы и пытаемся вычленировать из этого материала.

Вечное и современное: это тогда, но это про меня

В школе детям и подросткам успешно внушают, что нет литературы более ценной, нежели русская классика, на изучении которой построен практически весь курс обучения. Вне зависимости от того, читают ли они произведения школьной программы или знакомятся с их кратким изложением на сайте Брифли, где для удобства поиска пересказы сразу разложены по классам в соответствии с учебной программой⁸, школьники уверены, что классика всегда актуальна. При этом ценности и читательские практики зачастую очень сильно расходятся. Понятие классики сегодня не имеет чётко очерченных границ, но для большинства рядовых читателей классика – это хорошая литература, написанная не сейчас, а раньше. Насколько раньше – тут нет никакого консенсуса. Сравнение любого писателя с кем-то из корифеев русской литературы XIX века – это высшая похвала. Особенно, конечно, с Толстым и Достоевским, наряду с Пушкиным – «главными русскими классиками», как считают выпускники школы. Поэтому уподобляя Ремарка этим писателям его причисляют к сонму бессмертных: *«Произведения Ремарка нужно обязательно прочитать, так же, как произведения Гоголя и Достоевского»*, *«По глубине произведений я могу его сравнить только с Ф. М. Достоевским»*.

Для читателей Ремарка он является несомненным классиком, но классиком для них реально актуальным и современным. Юноша из Пскова начинает свой отзыв так: *«Это единственный писатель на моей памяти, описывающий реалии наших дней»*, а заканчивает следующим образом: *«Лично по моему мнению – это лучший писатель прошлого столетия»*. Казалось бы, парадокс, противоречие, но именно такое отношение к произведениям Ремарка характерно для многих его почитателей. Он классик, он писал в прошлом веке, но его произведения близки и понятны. Хотя они историчны, исторические реминисценции не мешают молодым читателям видеть в героях Ремарка себя и своих друзей. Этим

⁸ См.: <https://briefly.ru/>.

его творчество в значительной степени отличается в восприятии подростков и молодёжи от творчества русских классиков – там это «про меня» возникает очень редко. Но отличается оно и от произведений большинства писателей советского периода, чьи книги для большинства молодых людей не очень понятны, поскольку реалии советской жизни больше удалены от их собственных, чем в произведениях Ремарка, Сэлинджера, Фицджеральда или Хемингуэя.

«Ему веришь»

Авторы многих отзывов подчёркивают, что в романах Ремарка всё правда, потому что он описывает свою собственную жизнь, свои переживания и страдания. Конечно, это наивный взгляд на литературу, но для молодых читателей важно, что это не придумано, что именно так и было, такие люди существуют: *«Только человек, переживший сам всё это, пройдя через боль, предательство, нищету, любовь, дружбу в такое время, может так чётко передать нам все чувства и эмоции персонажей»*, *«Как человек он много испытал на себе. Прошёл войну двадцатилетним парнем. Был ранен в трёх местах и долгое время пролежал в госпитале. После работал учителем, органистом в часовне при больнице для душевнобольных»*, *«Все свои книги Ремарк писал, опираясь на то, что он видел и чувствовал в жизни. “Черный обелиск” считается самым автобиографичным романом»*. А следующий шаг – перенос этой правды другого человека на самого себя: *«Эрих Мария Ремарк очень глубоко и отчётливо описывал чувства людей, было ощущение, что я сам главный герой книги»*, *«Читая “Жизнь взаймы” и “Три товарища”, я понимала, что это жизнь. Наша жизнь. Мы точно так же боремся со своими внутренними демонами, так же преодолеваем бытие, так же пытаемся либо выжить, либо быстрее умереть. Это всё мы»*. А иногда это ощущение правды бывает таким сильным, что заставляет закрыть книгу: *«Не смогла я дочитать роман “На Западном фронте без перемен”*. Слишком он правдивый, слишком настоящий».

Сборник цитат

Обращаясь к сообществам ВКонтакте, посвящённым писателям и поэтам, мы видим, что наиболее популярным форматом является публикация коротких и ёмких цитат из художественных произведений (не всегда того автора, которому посвящено сообщество), строф из стихотворений, если группа посвящена поэту и пр. Обилие цитат-афоризмов характерно и для сообществ, посвящённых Ремарку, но можно предположить, что его почитатели (как участники групп, так и в них не состоящие) всё-таки читают произведения полностью, не ограничиваются цитатами. Хотя есть авторы, с которыми происходит именно это.

Афористичные цитаты участники сообществ любят потому, что короткий, «клиповый», содержательно насыщенный текст лучше всего воспринимается современными интернет-пользователями. В произведениях Ремарка таких цитат-афоризмов очень много, некоторые читатели их записывают, пытаются какие-то из них запомнить: *«Каждая из книг смогла действительно затронуть меня, и каждую из них я читала с блокнотиком и ручкой, чтобы при встрече очередных интересных мыслей автора, можно было моментально запечатлеть их где-нибудь. После прочтения произведения я ещё раз просматривала записанные фразы, вновь и вновь поражаясь творчеством Ремарка»*, *«Очень советую почитать*

афоризмы Ремарка. Они точные и хлёсткие по содержанию», «Я всегда читаю книги с карандашом в руке. И подчёркиваю то, с чем я согласна, либо же то, что мне нравится, из-за чего я задумываюсь над чем-то. Это самые запоминающиеся моменты из книги: “Ожидая чудес, а потом всё сводится к буханке хлеба”», «Мне нравится стиль, как он пишет, у него что ни книга так целый сборник цитат». В каком-то смысле это чтение с одновременным конспектированием.

«Захватывает и не отпускает»

Традиционно в нашей литературоцентричной в прошлом стране считается, что читать надо только хорошие книги, а хорошие – это прежде всего классика. Из школы многие подростки выносят ощущение, что хорошая, содержательная, серьёзная книга – это обязательно книга сложная, трудная для понимания, читать которую – тяжёлый труд. То, что Ремарк – хороший писатель, ни у кого не вызывает сомнений, но одновременно это писатель, читать которого достаточно легко, от его романов трудно оторваться. И вот эта его увлекательность воспринимается как бонус, как важное дополнительное преимущество. Об этом в отзывах пишут очень многие. Что чтение – понятие полезное, все усваивают с детства, но чтобы ещё и увлекательное, но при этом не фэнтези, не детектив, тогда это особенно ценно. «Книги Ремарка читаются на одном дыхании и перечитываются по нескольку раз», «Его можно читать день и ночь напролёт. Такие живые и жизненные герои, такие близкие переживания и ситуации, такие яркие и понятные описания», «Его книги захватывают до сердца. Когда читала, сразухватило душу. Всю ночь читала, не переставая. Действительно его книги очень интересные. Не могу никак оторваться от них. Мне всё мало и мало», «Взахлёб перечитала все его произведения, оторваться невозможно» и даже «Начиная читать такого автора, как Эрих Мария Ремарк, стоит иметь много свободного времени, так как его книга захватывает читателя целиком».

Буря эмоций

Практически во всех отзывах в качестве важнейшего свойства книг Ремарка указывают на их мощное эмоциональное воздействие. Некоторая сентиментальность писателя, которая строгими ценителями рассматривается как его недостаток, для массового молодого читателя, особенно для девушек, – очень значимое его достоинство. Подростковый период, юность – период жизни, когда хочется переживать сильные эмоции, чувствовать остроту жизни. И конечно, очень важно, чтобы эмоциональная составляющая книг резонировала с собственными чувствами читателей. Судя по отзывам, романы Ремарка предоставляют такую возможность: «Читая, я плакала и смеялась, переживала и злилась и всё так, как будто это всё происходило со мной», «Его произведения затрагивают все струны в глубине души, даже самый чёрствый человек не останется равнодушным после прочтения!», «Первая книга, которую я прочитал, называлась “Триумфальная арка”, трудно передать, что я испытал после прочтения... какую-то неподдельную грусть, тоску, печаль – комок в горле встал и не уходил долгое время», «Я читала, плакала и продолжала читать дальше», «Я словно проживала истории вместе с ними. Радовалась и плакала», «В каждой книге я нашла себя, я проживала их сама вместе с их героями. Я смеялась с ними и плакала навзрыд, я переживала, и моё сердце билось чаще... Это не передать словами». Интересно, что

«обливаться над вымыслом слезами» считают вполне допустимым и юноши, которым в жизни не предписана такая открытая эмоциональность, принято её скрывать. Но книги – это особая ситуация, поскольку читать престижно, то и сопереживать героям вполне допустимо. В глазах общества такая реакция не означает отсутствие у юноши маскулинности, она лишь подчёркивает глубину его душевных качеств.

Экзистенциальные и прочие ценности

Современное общество многими людьми воспринимается как общество, где отсутствуют «настоящие», «истинные» ценности, они искажены, господствуют ложь и постмодернистский релятивизм. У юных есть запрос на демонстрацию того, что ценности существуют, в том числе и ценности экзистенциальные. Наличие и открытое постулирование таких ценностей – очень важное, зачастую важнейшее достоинство произведений Ремарка для его читателей. Пожалуй, важнейшая ценность, которую «вычитывают» молодые у Ремарка – это ценность жизни, то есть самая экзистенциальная ценность, которая может существовать. О её восприятии более подробно будет сказано ниже. Чаще всего как о важнейшем достоинстве книг Ремарка пишут о том, что у него все ценности настоящие: любовь, дружба, верность, а именно они наиболее проблематичны для подростков и молодёжи. Если всё это существует, то взрослый мир, в который они вступают – это хороший, надёжный, стоящий мир. Мир, в котором хочется жить, а потому эти ценности тесно увязаны с ценностью жизни вообще. *«В своих глубоких книгах он всегда затрагивает самые важные темы: любовь, дружбу, цену жизни», «Я удивился, какая, оказывается, может быть, дружба, а в “Трёх товарищах” это идеально всё описано», «Писатель, подаривший миру понятие настоящей дружбы, верности и любви. Не только любви к женщине, но и к своей Родине. Как я ему благодарен!», «Все его произведения, перечитанные мною по нескольку раз, – великолепный образец любви и дружбы! Вот так надо любить, вот так надо дружить!», «Первым произведением данного автора, которое я прочитала, были “Три товарища” – я плакала после прочтения, меня давно не посещали такие чувства и мысли. Вечный смысл любви, настоящей дружбы и верности подаётся так просто и обыденно, что это просто завораживает».* Такие рассуждения присутствуют практически во всех отзывах. Видно, насколько примеры «настоящих» ценностей важны для юных читателей.

При этом они идут дальше, пишут о том, что неважно, хорошо или плохо заканчивается книга, обычно конец трагичен, но послевкусие от книги светлое: книги Ремарка вызывают *«положительные чувства, добрые, светлые», «И хоть эта книга заканчивается печально, всё равно она светлая. Она отражает чистые чувства и бескорыстные поступки».* Тема жизни и смерти в романах Ремарка возникает, как правило, в связи с темой войны, темой «потерянного поколения». И вслед за писателем его читатели воспринимают и принимают его гуманистическую позицию, считают её важной и правильной: *«Невыносимо жаль молодость, которая так резко и трагично обросла пустотой и цинизмом, в результате чьих-то политических амбиций и ошибок. Риски и пограничные состояния психики героев становятся понятны, и даже не знаешь, кому повезло больше – живым или мёртвым».*

Переосмысляя свою жизнь, или Чему учит Ремарк

Школа многие десятилетия внушает ученикам, что хорошая книга обязательно должна чему-то учить, что художественное произведение – это своего рода учебник, учебник жизни. Это так хорошо усваивается, что подростки и молодёжь привыкают о каждой книге говорить, чему она учит. Не является исключением и Ремарк, о нём тоже пишут как об учителе. Чему же, по мнению его любителей, он их научил, раз уж приходится, вслед за юными авторами комментариев, использовать такую терминологию? И вот здесь оказывается, что за шаблонными словами могут скрываться очень серьёзные мысли о жизни. Прежде всего, умение ценить жизнь, как чужую, так и свою собственную. Об этом очень эмоционально говорится во многих комментариях: *«Любой из романов Ремарка оставляет в душе свой, неповторимый и неизгладимый след, но все его произведения объединяет одно – любовь к жизни. Не абстрактная какая-то там любовь к условно длинной жизни, а к каждой секунде каждой минуты, каждого часа, каждого дня, каждой недели или месяца, это уж как получится...»*, *«Романы Ремарка учат нас жить и никогда не сдаваться, несмотря на все жизненные сложности и трудности, несмотря на непонимание общества и зависть, несмотря на тяжёлые времена и духовный упадок. Мы должны всегда бороться, будь то война и смертельная болезнь. Мы должны быть честными и преданными в дружбе и открытыми и непреклонными в любви. Нужно жить и любить свою жизнь, как будто каждый день – последний. Любить близких, свою страну, своих героев, скорость, хорошую еду и вино»*. Одна девушка написала даже, что роман Ремарка спас её в минуту отчаяния. Сначала «Триумфальная арка», когда она начала читать её в школе, ей не понравилась, она её отложила, а потом *«случились у меня трудные времена. И вот тогда, чтобы отвлечься, я вновь взялась её читать. И эта книга практически спасла меня, я даже сделала пометочку на полях: Эрих Мария Ремарк, ты гений и спас мне жизнь»*.

Гуманизм Ремарка, его тема жизни как высшей ценности находит отклик в сердцах молодых, об этом они с глубоким чувством пишут в своих отзывах: *«Эта книга («На Западном фронте без перемен». – Л. Б.) учит нас бороться до конца. Но главная её идея – это то, что никакая земля, деньги и сокровища не стоят человеческой жизни, даже одной»*. А некоторых книги Ремарка заставляют задуматься о том, что происходит сегодня: *«На примере молодых людей, живших в те времена, Ремарк показал, как легко ломаются судьбы молодого поколения благодаря неумной и захватнической политике правителей. Читая его произведения, невольно начинаешь сравнивать и проводить параллель с современными событиями, произошедшими с нашей Родиной в конце XX и начале XXI века»*.

Ну и, конечно, очень многие пишут, что книги Ремарка дали им веру: веру в любовь, веру в дружбу, веру в благородство людей, а потому они поняли: *«жизнь – это бесценное сокровище, и надо быть благодарным судьбе даже за трудности, которые приходится переживать»*. Тема ценности жизни, борьбы и надежды – то главное, что усваивают внимательные читатели в книгах Эриха Марии Ремарка.

Б. А. Самохин

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ в РГБМ

В течение последних 10 лет Российская государственная библиотека для молодёжи активно внедряет в систему обслуживания читателей электронные ресурсы: электронные библиотеки, электронные базы периодики и электронные библиотечные системы. За последние несколько лет интерес читателей к этим ресурсам резко возрос и продолжает расти.

Сегодня нашим читателям доступны следующие электронные ресурсы:

ЛитРес,
Университетская библиотека онлайн,
Znanium,
БиблиоРоссика,
Электронная библиотека диссертаций РГБ,
East View,
Grebennicon,
Polpred,
Архив научных журналов НЭИКОН,
JSTOR,
Web of Science,
Российские научные медицинские журналы онлайн,
Справочник кадровика,
НЭБ.

В таблице 1 представлены данные о выдачах электронных и печатных ресурсов за 2016 и 2017 годы.

Видно, что суммарное число выдач из всех ЭБС и ЭБ за 2017 год, включая выдачи из электронных баз периодики, составляет 35 580, то есть 28,6 % от выдач печатных изданий. В 2016 году соответствующая доля составляла 19 %.

Даже если рассматривать только выдачи книг (без периодики), соотношение цифровых по отношению к печатным составило 17,3 % в 2017 году по сравнению с 13,6 % в 2016 году.

Обращает на себя внимание тот факт, что темпы роста выдач цифровых книг за этот период в 10 раз превышают темпы роста выдач бумажных изданий. Если учесть наметившуюся тенденцию постепенного снижения выдач печатных изданий, можно с достаточной уверенностью предположить, что разрыв будет расти.

Таблица 1. Выдачи печатных и электронных изданий

	Количество выдач		Изменения %
	2016	2017	
	Печатные издания		
	120798	124428	+ 3 %
	Электронные библиотечные системы		
ЛитРес	10262	15953	+ 55,5 %
БиблиоРоссика	2144	1730	– 20 %
Университетская библиотека онлайн	1413	2253	+ 50 %
Znaniy	1616	961	– 40 %
Лань	164	151	– 8 %
Электронная библиотека диссертаций РГБ	853	520	– 39 %
В СУММЕ	16452	21568	+ 31 %
	Электронные базы периодики		
Polpred	3891	12033	+ 300 %
East View	2014	141	– 93 %
Grebennicon	582	2838	+ 390 %
В СУММЕ	6487	14012	+ 216 %
Общее число цифровых выдач*	22939	35580	+ 51 %

*Выдачи из баз научной периодики (Архив научных журналов НЭИКОН, JSTOR, Web of Science, Российские научные медицинские журналы он-лайн, НЭБ) в данном случае не рассматриваются, так как представляют пренебрежимо малую величину.

Резкий рост интереса пользователей к цифровой периодике может объясняться, в частности, тем, что ряд издательств (например, издательство «Гребенников») предоставляет библиотекам-подписчикам печатных версий бесплатный или льготный доступ к цифровым версиям соответствующих журналов. В то же время падение интереса к периодике EastView, возможно, связано с тем, что из всего спектра текущей периодики EastView в силу ограниченности средств приходится довольствоваться только подпиской на Вестники Московского университета, которые прекратили выпускаться в печатном виде. Остальные базы EastView (Издания по общественным и гуманитарным наукам, Издания по педагогике и образованию, газета «Правда») доступны нам только в архивах. Кроме того, дистанционный доступ к изданиям, представленным в EastView, нереализуем.

Причины всплеска интереса к базе Polpred.com, предоставляющей обзор текущих СМИ по деловой тематике по отраслям, неочевидны.

В целом можно констатировать явный рост интереса к цифровым изданиям. Основные причины такого роста, на наш взгляд, состоят в том, что зарегистрированные пользователи РГБМ имеют:

- доступ к самой «свежей» литературе, как художественной, так и отраслевой, предоставляемой в цифровом виде ведущими ЭБС (ЛитРес, Университетская библиотека онлайн, БиблиоРоссика);

– возможность работы с цифровыми изданиями, предоставляемыми библиотекой бесплатно;

– возможность чтения онлайн без привязки к помещению библиотеки, то есть из дома, общежития, интернет-кафе, из любого места, где есть Интернет, или, как в варианте ЛитРес¹, и офлайн (в метро, самолёте, поезде, на даче, на пляже и т. д.) и в то время, какое наиболее удобно пользователю.

Там, где этого нет, – нет и выраженного интереса пользователей к предоставляемым библиотекой массивам литературы и периодики. Примером может служить явно слабая заинтересованность читателей РГБМ в колоссальных ресурсах Национальной электронной библиотеки (НЭБ). По состоянию на 1 декабря 2017 года доступ к НЭБ имеют 4222 библиотеки, работает 4589 электронных читальных залов (ЭЧЗ). Судя по опубликованным материалам, по состоянию на февраль 2018 года общее количество электронных документов в фондах НЭБ – более 4,2 млн. Из них в общественном достоянии (произведения авторов, скончавшихся 70 и более лет назад) – чуть больше 3,6 млн. Охраняются авторским правом около 600 тысяч электронных документов. В абсолютном большинстве это научная литература: диссертации, авторефераты, публикации трудов ведущих университетов, а также научная публицистика и научно-популярные работы (как правило, это публикации примерно 7-10-летней давности). Отсутствие новой, современной литературы, возможно, связано с тем, что правообладатели опасаются серьёзно потерять в доходах от продаж, передав в НЭБ свой контент. Главное же то, что просмотр документов из НЭБ, охраняемых авторским правом, осуществляется только в ЭЧЗ библиотек-участниц НЭБ, организованных на их территории. Такие же правила действуют и по отношению к документам Электронной библиотеки диссертаций РГБ.

В этой ситуации массовый, не ориентированный на литературу сугубо научного характера, пользователь вынужден пользоваться другими источниками, предоставляющими самую новую литературу и дающими возможность работы с ней вне стен библиотеки; прежде всего такими, как ЛитРес.

Сегодня зарегистрированным пользователям РГБМ доступно более 100 тысяч изданий, входящих в ЭБС «ЛитРес: Мобильная библиотека». Она даёт возможности поиска, чтения, цитирования и скачивания для работы в офлайн в течение двух недель (после чего книга может быть самостоятельно продлена, если на неё нет очереди).

В составе ЭБС «ЛитРес: Мобильная библиотека» пользователям доступны книги по следующим тематикам (классификация ЛитРес):

- современная и классическая отечественная и зарубежная проза, поэзия, драматургия;
- автомобили и ПДД;
- бизнес-литература;
- детективы, боевики, приключения, фэнтези, фантастика;
- иностранные языки;
- искусство;
- история;

¹ А с 2018 года офлайн доступ предоставляет также Университетская библиотека онлайн и ЭБС Лань.

- компьютеры;
- кулинария, дом и семья, воспитание детей;
- медицина, здоровье;
- наука, образование;
- психология, самосовершенствование;
- эротика;
- языкознание.

Для зарегистрированных пользователей РГБМ доступ к ресурсам ЭБС «ЛитРес: Мобильная библиотека» осуществляется как онлайн с любого компьютера, подключённого к Интернету, так и офлайн, для чего необходимо скачать с сайта https://www.litres.ru/app_мобильное_приложение_«ЛитРес_Читай» для платформ Android, iOS, Windows 8, Windows Phone 8 и Windows 10.

Анализ распределения по темам текстов, выданных пользователям РГБМ из библиотеки ЛитРес, довольно затруднителен ввиду своеобразной классификации, приведённой выше и применяемой в их статистике. Однако в первом приближении можно констатировать лидерство двух разделов, каждый из которых даёт около 28 % выдач. Первый – это литература, описываемая по версии ЛитРес как «приключения, детективы, фантастика, фэнтези, ужасы, мистика, боевики, комиксы»; второй – «современная и классическая отечественная и зарубежная проза, поэзия, драматургия». Таким образом, в целом эти тексты составляет примерно 56 % всех выдач.

Какие же авторы произведений, представленных в ЛитРес, наиболее востребованы нашими пользователями?

Всего за 2017 год были востребованы произведения 2582 авторов.

Менее 10 раз востребовано 2276 авторов, то есть 88 %.

От 10 до 19 раз – 173 автора, в том числе (по порядку возрастания интереса): Януш Вишневский, Кен Кизи, Василий Аксёнов, Джейн Остин, Аристотель, Ричард Докинз, Михаил Шолохов, Зигмунд Фрейд, Максим Горький, Захар Прилепин, Антуан де Сент-Экзюпери.

От 20 до 29 раз – 63 автора, в том числе Виктор Пелевин, Владимир Сорокин, Дмитрий Глуховский, Владимир Леви, Владимир Набоков, Олег Рой, Умберто Эко, Пауло Коэльо, Иван Бунин, А. С. Пушкин, Сесилия Ахерн, Игорь Прокопенко, Эрих Фромм.

По 30 и более раз востребованы 65 авторов, в том числе Сергей Довлатов, Харуки Мураками, Терри Пратчетт, Дмитрий Быков, Евгений Водолазкин, Дэн Браун, Гузель Яхина, Лев Толстой, Эрик Берн, Джордж Оруэлл, Донна Тарт, Сергей Лукьяненко, Людмила Улицкая, Эрих Мария Ремарк, Михаил Булгаков, Ф. М. Достоевский, Агата Кристи, Александра Маринина.

Всего в трёх названных группах значится 301 имя авторов. 199 из них – авторы художественных произведений, 102 (33,9 %) – авторы нонфикшн. Можно с достаточной уверенностью предположить, что среди остальных 2276 авторов распределение примерно такое же.

Художественная литература здесь разнообразна. Есть классики (отечественные и зарубежные), известные современные писатели (больше зарубежных), массовая литература, чаще детективы, боевики, фэнтези и фантастика. Ясно говорит о ситуации список авторов, выданных более 50 раз.

Стивен Кинг	235 выдач
Борис Акунин	164
Татьяна Устинова	160
Ю Несбё	124
Александра Маринина	99
Дина Рубина	98
Джоджо Мойес	93
Елена Звёздная	80
Макс Фрай	79
Елена Михалкова	71
Грегори Дэвид Робертс	71
Мария Метлицкая	70
Рэй Брэдбери	67
Агата Кристи	67
Милена Завойчинская	65
Дэниел Киз	61
Нил Гейман	60
Ф. М. Достоевский	59
М. А. Булгаков	53
Татьяна Полякова	52
Эрих Мария Ремарк	51 выдача

Итак, пятёрка лидеров в 2017 году – это Кинг (фэнтези, триллеры, мистика), далее с большим отрывом следуют Акунин (исторические детективы), Устинова, Несбё, Маринина (детективы).

В 2016 году пятёрка лидеров выглядела так: Акунин (105 выдач), Устинова (97), Маринина (81), Джоджо Мойес (любовные романы, бестселлеры; 67 выдач), Мария Метлицкая (бытовые повести и рассказы о любви; 64 выдачи). Видим, что в обеих пятёрках присутствуют в разных сочетаниях Акунин, Маринина и Устинова (при этом в 2016 году Кинг был только на 7 месте). Нельзя не отметить, что в 2017 году количество выдач у авторов пятёрки увеличилось примерно вдвое.

Теперь посмотрим, какие именно электронные книги, какой тематики и какого жанра были наиболее популярны в 2016 и 2017 годах.

В 2017 году востребована 8081 книга (при количестве выдач 15 953), в 2016 году – 5471 (при количестве выдач 10 262).

Первая двадцатка наиболее востребованных книг 2017 года представлена в таблице 2. Видим, что только 12 книг (60 %) из первой двадцатки – это художественная литература. На первых местах здесь авантюрный роман «Шантарам» (многолетний бестселлер) и психологический роман «Маленькая жизнь» (новый бестселлер). Далее следует новый роман Татьяны Устиновой; вместе с ещё одним её новым романом, также попавшим в двадцатку, они дают почти половину всех выдач книг Устиновой в 2017 году. Далее – книга Гузели Яхиной (бестселлер, получивший премии «Большая книга», «Ясная поляна» и «Премиию читателя», учреждённую РГБМ) и роман Джоджо Мойес «До встречи с тобой» (многолетний бестселлер; более трети всех выдач книг Мойес в 2017 году). В двадцатку попали также два детектива Ю Несбё из серии о Харри Холме

(в сумме они дают половину всех выдач книг этого автора в 2017 году), всемирно известный роман Агаты Кристи и «Цветы для Эдджернона» Дэниела Киза, (рассказ, который принято относить к классике научной фантастики). Нельзя не отметить, что большинство этих книг были экранизированы.

Таблица 2. Востребованность пользователями РГБМ книг из библиотеки ЛитРес (2017)

Автор	Название книги	Число выдач
Мари Кондо	Магическая уборка. Японское искусство наведения порядка дома и в жизни	71
Стивен Кинг	Оно	64
Джулия Эндерс	Очаровательный кишечник. Как самый могущественный орган управляет нами	61
Грегори Дэвид Робертс	Шантарам	56
Джо Диспенза	Сила подсознания, или Как изменить жизнь за 4 недели	53
Ханья Янаги-хара	Маленькая жизнь	49
Светлана Бронникова	Интуитивное питание. Как перестать беспокоиться о еде и похудеть	47
Роберт Кийосаки	Богатый папа, бедный папа	45
Татьяна Устинова	Селфи с судьбой	42
Майк Викинг	Hugge. Секрет датского счастья	36
Гузель Яхина	Зулейха открывает глаза	35
Джоджо Мойес	До встречи с тобой	33
Ю Несбё	Снеговик	31
Хелен Расселл	Хюгге, или Уютное счастье по-датски. Как я целый год баловала себя улитками, ужинала при свечах и читала на подоконнике	31
Рэй Брэдбери	Вино из одуванчиков	30
Ю Несбё	Жажда	30
Татьяна Устинова	Земное притяжение	27
Агата Кристи	Убийство в Восточном экспрессе	27
Дэниел Киз	Цветы для Эдджернона	27
Елена Мотова	Мой лучший друг – желудок. Еда для умных людей	26

Остальные 8 книг – это нонфикшн, и вполне определённой тематики. Книги Мари Кондо и Джулии Эндерс – всемирные бестселлеры.

В двадцатке 2016 года количество выдач книг было примерно вдвое меньше, чем в 2017. В двадцатку входили 10 художественных книг. При этом первая тройка была «художественной»: «Девушка в поезде» Пола Хокинса (триллер; 39 выдач), уже упоминавшийся «Шантарам» (31) и «Дом странных детей» Ренсома Риггза (фэнтези, многолетний бестселлер; 28 выдач). В двадцатку входили продолжения романа Риггза – «Город пустых. Побег из Дома странных детей» (21 выдача) и «Библиотека Душ. Нет выхода из Дома странных детей» (16 выдач). Присутствовал также роман Яхиной (23 выдачи). Другие художественные книги: «Лестница Якова» Людмилы Улицкой (21 выдача), «Вино из одуванчиков» Рея Брэдбери (18 выдач), «Щегол» Донны Тарт (приключения, бестселлер; 18 выдач), «Вынос мозга. Рассказы судмедэксперта» Андрея Ломачинского (17). Некоторые из этих произведений также экранизированы.

Из нонфикшн в двадцатке 2016 года уже знакомые «Магическая уборка» (28 выдач), «Очаровательный кишечник» (25) и «Сила подсознания» (17).

Присутствуют две книги известного журналиста и блогера Аси Казанцевой – «Кто бы мог подумать! Как мозг заставляет нас делать глупости» (25 выдач) и «В Интернете кто-то неправ! Научные исследования спорных вопросов» (16 выдач). Также здесь есть несколько книг по очень популярной «практической психологии» – о саморазвитии, самоопределении, умении поставить жизненную цель и достичь её. Это «Важные годы. Почему не стоит откладывать жизнь на потом» Мэг Джей Год (22 выдачи), «Мечтать не вредно. Как получить то, чего действительно хочешь» Барбары Шер и Энни Готлиб (бестселлер), «Выйди из зоны комфорта. Измени свою жизнь. 21 метод повышения личной эффективности» Брайана Трейси (18 выдач), «Сила воли. Как развить и укрепить» Келли Мак Гонигал (17). Попало в двадцатку и пособие «16 уроков английского языка. Начальный курс» Дмитрия Петрова (19 выдач).

Можно сказать таким образом, что из нонфикшн больше всего востребованы книги по практической психологии, по тематике здорового образа жизни. В целом же значимым при выборе оказывается широкая известность книги и/или автора, «массовость» жанра.

Попробуем теперь оценить востребованность изданий, которые предоставляют другие ЭБС и которыми могут воспользоваться посетители РГБМ.

Имеющиеся в распоряжении наших пользователей ЭБС Университетская библиотека онлайн, Znanium, БиблиоРоссика предоставляют прежде всего образовательную, познавательную и учебную литературу и периодику по общественным и гуманитарным наукам, а также литературу по естественнонаучным дисциплинам и литературу на иностранных языках. То же, но в меньшей степени, относится и к ЭБС ЛитРес. Такое сочетание источников цифровой информации позволяет эффективно обеспечивать потребности учащихся, а также (во многом) потребности аспирантов, преподавателей, научных работников и пользователей, заинтересованных в глубоком изучении того или иного предмета.

Принципиально важно, что доступ к книгам и журналам этих ЭБС для зарегистрированных пользователей РГБМ может осуществляться онлайн вне пределов библиотеки из Личного кабинета читателя с любого удалённого компьютера, подключённого к Интернету.

В таблице 3 представлено распределение запросов пользователей РГБМ на ресурсы этих ЭБС в 2017 году. Примерная классификация тем принадлежит автору и не претендует на полноту и точность.

Обращают на себя внимание два факта. Во-первых, общее количество выдач из всех ЭБС (11 134) сравнимо с количеством выдач из ЭБС ЛитРес (15 953, см. таблицу 1).

Во-вторых, практически по каждой из условных тематических групп, представленных в таблице 3, общее количество выдач из трёх ЭБС (Университетская библиотека онлайн, Znanium, БиблиоРоссика) сравнимо с числом выдач из ЭБС ЛитРес, а в ряде случаев превышает это число. (В частности, по экономико-правовой, исторической и социальной тематике, по компьютерной и технической литературе, литературе по филологии, литературоведению, лингвистике, языкознанию и иностранным языкам). То есть эти ЭБС удачно дополняют друг друга.

Таблица 3.
Запросы пользователей РГБМ на электронные книги и статьи

Тематики	Электронно-библиотечные системы (ЭБС)							
	Университетская библиотека онлайн	БиблиоРоссика	ZnaNium	Сумма		ЛитРес	Всего Выдач	
				Абс	Соотношение с ЛитРес (%)		Абс	%
Право, Юриспруденция. Права человека. Экономика, финансы, управление, бизнес, налоги, маркетинг, бухучёт, PR, реклама, HR, государственное и муниципальное управление, делопроизводство	1050	348	558	1956	169	1155	3111	28
Психология и педагогика	188	368	73	629	40	1581	2210	20
История. Этнография. Социальные науки. Социальная защита. Политические науки. Страноведение. Краеведение. Статистика. Демография. Социология. СМИ. Реклама. PR. Книжное и библиотечное дело.	368	124	86	578	154	375	953	9
Дом и семья. Досуг. Хобби. АПК Сельское, лесное и рыбное хозяйство. Ветеринария. Общественное питание. Кулинария	70	28	17	115	16	712	827	7
Математика. Механика. Физика. Химия. Естествознание. Науки о земле. Биологические науки. Экология. Науковедение	65	144	71	280	52	541	821	7
Компьютеры, программирование, Интернет, базы данных, информатика. Вычислительная техника, информационная безопасность. Радиоэлектроника. Автоматика. Электроника. Нанотехнологии. Техническая литература. Машиностроение. Материаловедение. Транспорт. Военное дело. Безопасность. Архитектура. Строительство	223	91	59	373	89	421	794	7
Филология. Литературоведение. Лингвистика. Языкознание. Иностранные языки	158	204	16	378	109	348	726	7
Медицина. Здоровье. Физкультура и спорт. Культура тела. Туризм. Путешествия. Рекреация.	148	45	45	238	56	423	661	6
Философия. Религия. Эзотерика	29	118	19	166	47	351	517	5
Искусство. Культура. Изобразительное искусство. Музыка. Зрелищные искусства. Дизайн. Искусствоведение. Культурология	94		7	184	56	330	515	5
Всего	2393	1553	951	4897	79	6237	11 134	100

Как видно из таблицы, в общей массе цифровых выдач наибольший интерес для пользователей РГБМ представляют следующие условные тематические группы:

- экономико-правовая литература (28 %),
- психология и педагогика (20 %),
- гуманитарные дисциплины – история, филология, философия, искусство и культура (26 %).

Таким образом, общее число цифровых выдач литературы по гуманитарным и общественным наукам составляет 74 % от общего количества цифровых выдач, в то время как аналогичная цифра по печатным выдачам составляет 50 %.

Выдачи цифровой естественнонаучной (включая условно медицинскую), физико-математической, компьютерной и технической литературы составляют в общей сложности 20 % против 37 % соответствующих выдач печатных изданий за 2017 год².

То есть наши пользователи предпочитают электронные материалы по гуманитарным и общественным наукам – печатным; однако в отношении естественнонаучной литературы наблюдается обратная картина. Возможно, этот факт имеет смысл учитывать при выборе библиотекой той или иной ЭБС (а количество ЭБС растёт с каждым годом). Необходимо тщательно анализировать состав предлагаемых ЭБС для принятия оптимальных решений.

Что касается литературы, ориентированной на свободное чтение (в котором преобладает художественная литература), то здесь, по-видимому, альтернативы ЛитРес (по совокупности всех предоставляемых ею для библиотеки и пользователя возможностей) пока нет.

Следует также иметь в виду, что несмотря на действующие запреты в части защиты интеллектуальной собственности, молодая аудитория библиотек находит эффективные способы обхода этих запретов для получения свободного, бесплатного и не зависящего от необходимости записываться в библиотеку доступа именно к такой литературе в цифровом виде.

Таким образом, можно констатировать, что интерес пользователей РГБМ к цифровой литературе растёт очень большими темпами. Ежегодное количество электронных выдач становится сопоставимым с числом печатных выдач. Это необходимо учитывать в структуре распределения расходов на комплектование. Однако в ближайшем будущем, скорее всего, сохранится определённое равновесие между цифровыми и печатными изданиями.

Наличие в РГБМ нескольких ЭБС позволяет удовлетворять как деловые, так и личные читательские потребности молодых, ориентирующихся на электронное чтение.

Наибольший интерес вызывают те ЭБС и ЭБ, которые дают зарегистрированному пользователю доступ к книгам и журналам как онлайн (вне пределов библиотеки из Личного кабинета с любого компьютера, подключённого к Интернету), так и офлайн (с любого мобильного устройства без привязки к Интернету).

² По данным статистики залов РГБМ.

В. П. Чудинова

ЧТЕНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В 2017 ГОДУ: МНЕНИЯ ДЕТСКИХ БИБЛИОТЕКАРЕЙ

В 2017 году большим достижением для профессионального библиотечного сообщества стало утверждение Концепции программы поддержки детского и юношеского чтения в России (далее – Концепции)¹. Здесь был отражён ряд проблем чтения подрастающего поколения, поставлены задачи его поддержки. Создание Концепции во многом опиралось на результаты комплексных социологических и психологических исследований, проведённых специалистами Российской государственной детской библиотеки.

Изучение проблем детского чтения ведётся социологами, психологами и библиотекарями РГДБ уже давно. В последние годы проведён ряд репрезентативных социологических исследований (в том числе, несколько всероссийских)². Это были не только опросы детей, подростков и родителей, но также анкетирование и интервьюирование специалистов разного профиля; особенно большое внимание уделялось изучению мнений библиотекарей.

Во всероссийском комплексном исследовании 2013 года опросы детей и подростков также дополнялись опросом экспертов и специалистов (94% – с высшим образованием)³. Было опрошено 103 сотрудника детских, детско-юношеских и других библиотек из разных федеральных округов. Это были руководители, заведующие отделами, методисты, комплектаторы, библиографы и другие специалисты библиотек. В специальной анкете с открытыми вопросами выяснялось мнение экспертов о состоянии и проблемах детского чтения, о ситуации с комплектованием библиотек книгами и периодикой и т. п. Отдельный блок вопросов был посвящён конкретным рекомендациям по реализации «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» в отношении поддержки детских библиотек и детского чтения. Ответы, полученные в этом исследовании, свидетельствовали как о негативных, так и о некоторых позитивных изменениях, произошедших в чтении детей и подростков с момента предыдущего всероссийского исследования детского чте-

¹ Об утверждении Концепции программы поддержки детского и юношеского чтения. Приказ Минкультуры РФ от 3 июня 2017 года № 1155-п. <http://government.ru/docs/27980/>.

² Колосова Е. А. Практики детского чтения: результаты комплексного исследования. М., РГДБ, 2011; Детское чтение в России. М., РГДБ, 2014. 115 с.; Колосова Е. Появятся ли новые «золотые полки»? Родители о детской литературе. <http://magazines.russ.ru/znamia/2016/11/poyavyatsya-li-novye-zolotyie-polki.html>.

³ См.: Детское чтение в России. М., РГДБ, 2014.

ния (Левада-центр, 2006 год). Они также послужили основой для разработки Концепции программы поддержки детского и юношеского чтения.

Библиотекари тогда отмечали большое количество проблем в чтении детей и подростков: снижение уровня культуры, ухудшение репертуара чтения подростков, отсутствие новых книг в библиотеках и книжных магазинах, многое другое. Среди позитивных тенденций было отмечено увеличение внимания родителей к детскому чтению и приобретению детских книг. Стали появляться признаки позитивных изменений в мотивации чтения, особенно у подростков. Так, например, в этом исследовании было зафиксировано увеличение числа старших подростков, которым «интересно читать» (в сравнении с данными 2006 года). Эти и некоторые другие данные свидетельствовали о том, что появились признаки улучшения показателей чтения детей и подростков. Можно предположить, что позитивные перемены стали следствием появления новых возможностей получения текстов (как подростками, так и «руководителями детского чтения»), то есть благодаря Интернету.

В 2015–2017 годах были опубликованы результаты международных исследований в сфере образования, которые свидетельствовали о некотором улучшении чтения школьников нашей страны. Так, по результатам исследования PISA-2015 школьники из России заняли 26 место из 70 стран (это были 15-летние учащиеся), а по данным PIRLS-2016 наши 10-летние школьники заняли первое место (наряду со школьниками из Сингапура)⁴. Эти данные также опровергают бытующий в обществе миф о том, что дети не читают, и свидетельствуют о сложной, многофакторной картине детского чтения. О том, что в современной ситуации имеются как негативные, так и позитивные изменения, сегодня говорят многие библиотекари, работающие с детьми.

В 2016 году, в период разработки Концепции, РГДБ совместно с Фондом «Пушкинская библиотека» при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям провели серию Круглых столов, в которых принимали участие эксперты из разных областей (исследователи, издатели, книготорговцы, педагоги, библиотекари и др.). После утверждения Концепции Правительством РФ работа над будущей программой была продолжена. Летом и осенью 2017 года РГДБ и Фондом (при поддержке Роспечати) вновь был проведён ряд Круглых столов, сопровождавшихся анкетированием экспертов. Опросы также проведены в Санкт-Петербурге, Калининграде, Москве, Нижнем Новгороде в рамках форумов, конференций и других мероприятий для директоров и ведущих специалистов библиотек. Ниже мы приводим мнения экспертов и специалистов, полученные в процессе анкетирования.

Именно библиотекари особенно чутко реагируют на изменения в детском чтении. В отличие от учителей, они гораздо сильнее заинтересованы в том, чтобы у детей и подростков была развита мотивация чтения, чтобы посетителям библиотек были предложены хорошие, интересные для них книги.

В целом обозначенные экспертами проблемы и особенности детского чтения совпадают с положениями, отмеченными в Концепции. Вместе с тем, в по-

⁴ Основные результаты международного исследования PISA-2015. http://www.osoko.edu.ru/common/upload/osoko/pisa/PISA_2015_results_short_report.pdf; Основные результаты международного исследования PIRLS-2016. http://www.centeroko.ru/public.html#pirls_pub.

лученных ответах можно увидеть некоторые нюансы ситуации с точки зрения библиотекарей.

Кого же можно отнести к экспертам, а кого к специалистам? Различные энциклопедии предлагают определения, которые в обобщённом виде можно описать в двух вариантах. Первый: эксперт – это высококлассный специалист в какой-либо предметной области. Второй: эксперт — это специалист, дающий заключение при рассмотрении какого-нибудь вопроса. В наших исследованиях мы опираемся на первый подход. Вместе с тем, используются элементы и второго подхода, когда эксперту предлагается выразить и обосновать своё мнение в рамках открытого вопроса анкеты либо при проведении интервью.

Грань между экспертами и специалистами в сфере библиотечного дела является довольно условной. К специалистам можно отнести: управленческий состав – директоров, их заместителей, заведующих отделами, а также главных специалистов библиотек, имеющих достаточно большой стаж работы и обладающих соответствующей квалификацией. В исследованиях РГДБ используется анализ мнений ведущих специалистов, которых, с точки зрения автора, можно отнести к экспертам.

Итак, в 2017 году экспертам была предложена короткая анкета, где выяснялось их отношение к Концепции, представления о проблемах детского чтения и др. Над анкетой и последующей обработкой данных работали социологи РГДБ Е. А. Колосова, В. П. Чудинова, А. Ю. Губанова. Опросы проводились по предложенной анкете в рамках Круглых столов или сразу после них. Это позволило получить достаточно объективную картину на основе реальных представлений экспертов. Но такая «сиюминутность» потребовала от респондентов быстрого формулирования ответов, что явилось и определённым минусом.

Было опрошено 105 человек, в основном женщины (97%). Бóльшая часть респондентов – специалисты высокой квалификации: 37% – руководители библиотек, 32% – специалисты–библиотекари, 20% – методисты.

Эксперты из библиотек имеют и определённые особенности, которые можно рассматривать одновременно и как плюсы, и как минусы. Прежде чем представить их мнения, сделаем небольшое отступление и зададим вопрос: представители каких поколений ответили на наши вопросы? Сегодня тема поколений обсуждается специалистами всё чаще, особенно в контексте работы с детьми – представителями «цифрового поколения».

В России и за рубежом исследователями, а также маркетологами и библиотекарями все чаще используется «Теория поколений» американских ученых Н. Хоува и В. Штрауса⁵. Эта теория описывает образы поколений и основные факторы, влияющие на формирование ценностей поколений. В России есть ряд исследователей, развивающих этот подход.

Например, Е. Шамис и Е. Никонов подчёркивают, что принадлежность к поколению определяется главным образом на основе общих ценностей, и годы рождения поколений являются ориентировочными. Поведение человека определяется большим набором факторов, и ценности поколений — один из них. Сейчас в России живут и работают представители нескольких поколений.

⁵ Чудинова В. П. Дети, молодёжь и взрослые посетители публичных библиотек США в ракурсе Теории поколений В. Штрауса и Н. Хоува // Библиотековедение, 2017, № 66 (5). С. 553–559.

Поколение GI – рождённые в 1900–1923 годах; «победители», или «строители». Немногочисленные уже представители этого поколения выиграли Вторую мировую войну. Молчаливое поколение – 1923–1943 годов рождения. Поколение беби-бумеров – рождённые в 1943–1963 годах. Поколение X – 1963–1984 годы. Поколение Милениум, или Y – 1984–2003 годы. И наконец, – Поколение Z, те, кто родился в 2004 году и позже. Эти названия являются в достаточной мере условными, как и даты рождения представителей этих поколений (подчеркнём также, что данный подход относится прежде всего к представителям среднего класса, то есть применительно к опыту нашей страны к людям, имеющим определённый уровень образования).

Ценности поколений формируются главным образом в детстве – от рождения до 10-12 лет – под влиянием событий, происходящих в обществе, а также культуры и традиций воспитания в семье. С этой точки зрения, особенно значим процесс социализации личности – в том числе, в какие игры дети играют, что они смотрят и что читают, как общаются со сверстниками. Авторы Теории поколений подчёркивают, что именно эти «маркеры» – ценности – формируют облик, взгляды, привычки, установки поколения.

В ракурсе этого подхода (который сегодня используют и библиотекари) рассмотрим, представители каких поколений ответили на наши вопросы. Самой многочисленной (66%) была группа 36–55-летних, то есть представителей «поколения X»⁶. Более старшие по возрасту (от 56 лет) – представители поколения «беби-бумеров» – составили небольшую часть участников (13%). 21% опрошенных – это молодые специалисты 20–35 лет – представители «поколения Миллениум, или Y».

Таким образом, преобладающее число экспертов – это представители поколений, детство и молодость которых прошли в СССР в рамках «литературоцентричной культуры». В советском обществе высоко ценилось чтение и Человек Читающий, при этом был книжный дефицит. Естественно, что, как правило, эти эксперты видят ситуацию с чтением именно под таким углом. Чтение рассматривается ими преимущественно как чтение печатной книги, но не как чтение текстов различных форматов в электронной среде.

Но пятая часть респондентов – это уже представители первого «цифрового поколения» («поколения Y», согласно классификации Е. Шамис). Молодые специалисты смотрят на чтение иначе. А дети и подростки, с которыми они работают, воспринимают чтение как процесс кодирования/декодирования текстов различной природы, в том числе чтение постов в социальных сетях, новостных каналов, смс-сообщений и др.

Таким образом, представления библиотекарей с большим стажем работы и высокой квалификацией неизбежно смещают их оценку чтения детей и взрослых. Это также ведёт к недооценке ими новых возможностей, которые сегодня предоставляют информационно-коммуникационные технологии.

Ниже мы остановимся на ответах на открытые вопросы, поскольку они дают представление о качественных изменениях в чтении детей и подростков.

Вопрос был сформулирован так: «Какие проблемы детского чтения, на Ваш взгляд, наиболее актуальны сегодня?»

⁶ См.: Шамис Е. Теория поколений в России. <https://rugenerations.su/>.

Полученные ответы детализируют некоторые проблемы, в общем виде отмеченные в Концепции, и дают возможность провести качественный анализ.

Значительная часть этих ответов относится к проблемам, связанным с ухудшением уровня читательской грамотности, культуры чтения школьников, и во многом совпадает с мнениями и аргументами экспертов в исследовании РГДБ, проведённом в 2013 году.

Ответы в обобщённом виде сгруппированы по темам, чтобы ситуация стала более наглядной. Эта группировка условна, и многие темы пересекаются, что неизбежно в такого рода экспертных опросах. Курсивом обозначены высказывания экспертов в их собственной лексике.

Досуг и особенности чтения школьников

Ещё в 2013 году библиотекари отмечали различные изменения в структуре досуга детей и подростков. В 2017 году они отмечают примерно те же особенности. С точки зрения ряда библиотекарей, некоторые дети перегружены школьными заданиями. Кроме того, они ходят на различные секции, кружки и т. п. Нередко родители «переадресуют» своего ребёнка другим наставникам и сами детьми уже не занимаются. Подростки же сильно погружены в новую информационную среду, где они находят вместо чтения книг другие занятия.

Эксперты отмечают, что *«чтение книг конкурирует с другими видами досуга, в том числе с использованием детьми и подростками различных электронных гаджетов, с компьютерными играми»*. По выражению одного из экспертов, наблюдается *«подавленность детей на it-технологии»*.

«Свободное время подростков часто заполняется Интернетом, а избыток информации не позволяет читать как раньше. Чтение становится более поверхностным, интерес к чтению книг снижается».

Ряд опрошенных отмечает, что *«у многих детей снизился интерес к чтению, детям стало трудно читать большие тексты»*. У детей наблюдается *«быстрое чтение»*, *«скорочтение без понимания смысла (неосмысленное чтение)»*, ухудшается восприятие читаемого текста.

«Дети стали читать меньше художественной литературы, они плохо читают вслух, часто не понимают, о чём книга (например, если описана другая эпоха), им трудно пересказать текст».

Дети и подростки *«стремятся читать книги более лёгкие, не насыщенные хорошим языком и эмоциями. Детям сложно воспринимать большой формат книг»*.

Идет *«снижение интереса к научно-познавательной литературе»* (что отмечалось и в предыдущем опросе). Видимо, это во многом связано с получением детьми и подростками необходимой им информации в Интернете.

Самое резкое высказывание специалиста, фиксирующее проблемы чтения, выглядит следующим образом: *«Дети – потребители, которым лень читать и которые сидят в Интернете»*.

Многие эксперты отмечают, что ситуация получения информации изменилась, но далеко не в лучшую сторону. *«Детям и подросткам больше нравится находиться в Интернете, который стал доступен, в отличие от детских книг. Большая часть книг малодоступна для многих детей, живущих в малых городах и сельской местности»*.

Об этом эксперты говорили и раньше, но сегодня эти процессы усиливаются. Увеличивается доступность информации в целом, в том числе и различных текстов, но не книг для детей; это обстоятельство огорчает и настаораживает библиотекарей.

Семья

Большинство опрошенных специалистов отметило проблемы современной семьи. Несмотря на ряд выявленных в исследовании 2013 года позитивных изменений (например, увеличение интереса к детскому чтению у родителей, покупка детских книг, появление отцов в библиотеках и др.), специалисты видят много различных проблем.

С точки зрения некоторых библиотекарей, многие из сегодняшних родителей, появившихся на свет в конце 1980-х и в 1990-е годы, – это «*упущенное поколение*». Они принадлежат к поколению «Миллениум, или Y», то есть к первому «цифровому поколению». (В начале 2000-х годов их называли цифровыми аборигенами – digital native). Это люди, родившиеся в цифровую эпоху и получившие доступ к компьютерам и цифровым технологиям. В России это поколение, сформировавшееся в период перестройки, когда многие семьи были заняты, в основном, выживанием. У многих родителей значительно сократилось время на досуговые занятия с детьми, в том числе и на чтение. Эти родители более грамотны с точки зрения использования новых технологий, но значительно менее грамотны как читатели. Видимо, частично в этот период произошел разрыв в передаче литературной традиции, привычки к чтению в семье. Библиотекари волнуются, что сегодня многие молодые мамы и папы сами не читают, у них низкая культура чтения. С точки зрения специалистов, они просто не понимают важности привлечения детей к чтению. Приведём примеры таких ответов.

«Наблюдается дефицит свободного времени у детей и для детей у родителей».

«Отсутствие положительного примера в семье: мало читающих семей».

«Нечитающие родители – нечитающие дети»

«Отсутствие у родителей времени для занятий с детьми».

Многие эксперты подчёркивают, что происходит «*утрата традиций семейного чтения*». Совместное чтение, семейное чтение стало непопулярным. Идёт процесс «*расслоения семей на сильных читателей (меньшинство) и слабых (большинство)*», которым необходима профессиональная помощь специалистов.

Отмечается также, что у родителей не только нет потребности в чтении, но и недостаточно свободного времени. Они часто не могут (или не хотят) найти время на чтение и досуг с ребёнком, некоторые из них слишком заняты зарабатыванием денег.

«Начинать необходимо с родителей. Совместное чтение вызывает интерес у детей, для них необходима хорошая литература с красочными иллюстрациями».

Кроме того, многие специалисты говорят, что современные родители плохо разбираются в современной детской литературе. В связи с этим одной из проблем является «*отсутствие социальной рекламы и привлекательной пропаганды детской литературы среди населения*».

Одной из крайне острых проблем для современной семьи является покупка детских книг. И в первом, и во втором опросах специалисты сетуют, что

детские книги слишком дороги, и поэтому малодоступны. А библиотеки (особенно, сельские) не комплектуются новыми детскими книгами – малотиражными и дорогими. *«Чтение книг это дорогое удовольствие»* – мнение большинства опрошенных. Как и в предыдущем исследовании, полученные мнения однозначно свидетельствуют о том, что лучшие детские книги часто просто не попадают в руки как детей, так и их родителей.

Издание литературы для детей и книжный рынок

Проблемы современного книжного рынка и общая ситуация распространения литературы ощущаются экспертами как очень *«малые тиражи и высокая цена книг. Низкое качество книжного рынка, в том числе электронного»*.

Рынок детской литературы имеет и другие проблемы: много издаётся красивых книг зарубежных писателей, в которых *«не о чем читать»*. *«Отсутствие или дефицит интересных и познавательных книг для детей, которые позволяли бы развивать логику, мышление и способность думать, рассуждать и выражать своё отношение к прочитанному»*. *«Детям нужно больше информации – в том числе и о книгах. Нужно переиздавать многие забытые книги и давать детям возможность подумать о них»*.

Вместе с тем, некоторые специалисты отмечают *«неравномерность книгоиздания: чрезмерное издание “писателей нашего детства” и меньшее – современных книг»*. С точки зрения автора, в современном книгоиздании имеются и первая, и вторая проблемы: часть книг незаслуженно забыта, тогда как часть наиболее популярных книг советских писателей переиздавалась уже много раз и продолжает переиздаваться.

Не доходят до своего адресата – подростка, лучшие книги, которые могли бы оказать на них позитивное влияние и способствовать успешной социализации. Наблюдается *«засорение рынка детско-подростковой и юношеской литературы низкопробными книгами, пропагандирующими чужие идеи и образ жизни (а это – другая ментальность)»*. *«Издаётся мало книг современных отечественных писателей, которые могут попасть в библиотеки»*.

Библиотекари говорят о том, что информации о хороших изданиях остро не хватает, и прежде всего – для родителей. *«Кроме библиотек, раскруткой современных детских писателей никто не занимается; слабая информированность общества и родителей о детской литературе»*.

Несколько экспертов отметили, что в создавшейся ситуации необходима *«разумная цензура»* издаваемой продукции (о чём также говорилось и в предыдущем опросе), и один специалист отметил, что наблюдается *«отсутствие системы оценки детских книг»*. Безусловно, развитие такой системы экспертизы необходимо, и именно отбор лучших произведений новых современных авторов осуществляют опытные библиографы РГДБ, публикуя свои советы на сайте РГДБ в разделах «Библиогид» (<http://bibliogid.ru/>) и «Детям и о детях» (<http://cat.rgdb.ru/>). Это также делают многие детские и детско-юношеские библиотеки, они стремятся отобрать из книжного потока лучшие книги. Очевидно, нужна не «разумная цензура», а система критериев оценки тех произведений невысоких художественных достоинств, которые тем не менее популярны среди детей и подростков.

Школа

Как в опросе 2013 года, так и в новом опросе 2017 года, специалисты говорят о различных проблемах, связанных с преподаванием литературы в школе. Современная школа, где сокращено время на преподавание литературы, мало развито внеклассное чтение, фактически не формирует культуру чтения школьников, их читательскую грамотность, и *«не учит понимать тексты художественных произведений»*.

Дети испытывают *«трудности в начале, читая свои первые книги. Нечитающие родители и нечитающие педагоги»* не способствуют тому, чтобы чтение стало любимым. С точки зрения библиотекарей, у многих учителей отсутствует хороший вкус. Отмечался также *«низкий уровень учителей русского языка и литературы»*.

«Дети стараются прочитать как можно больше книг, стремясь к количеству и не особо понимая смысл». Читать книги по предложенному списку внеклассного чтения в летний каникулярный период – это довольно распространённая практика. Но при этом, как отмечают эксперты, *«дети читают только то, что задано на лето по спискам»*, *«выбирают только те произведения, которые маленькие по объёму»*, *«мало читают книг русских современных авторов, больше зарубежных: детективы, ужасы, фэнтези»*, *«дети и подростки не хотят читать большие произведения, предпочитая ознакомиться с кратким содержанием»*. Многие читают начало, середину и конец. Читая книгу, не понимают, о чём она написана (например, описана другая эпоха), *«нежелание читать вообще, чтение только в рамках школьной программы»*, *«чтение по обязанности (школьные списки литературы), маленький круг чтения для удовольствия (особенно средние и старшие классы)»*.

Часть специалистов отметила проблемы, связанные с системой школьного образования: *«Устаревшая школьная программа отталкивает детей от чтения»*, имеет крайне *«узкие рамки»*, а *«в школьной библиотеке нет новых интересных книг»*.

Современная школа не формирует читательские умения, не учит пониманию текста художественных произведений. Прочитанные школьниками книги с педагогами не обсуждаются.

Эксперты говорят о том, что *«отсутствует чёткая система межведомственного взаимодействия школы и библиотеки»*, учителей и библиотекарей. В школах и библиотеках нет лучших современных книг, и это не способствует развитию у детей и подростков интереса к чтению.

Дети и библиотеки

Библиотекари считают, что новое поколение детей отличается от предыдущих, однако взрослые, работающие с детьми, *«не всегда учитывают особенности восприятия современных детей в подаче материала (клиповое мышление поколения Z)»*.

Приведём ряд высказываний, иллюстрирующих особенности этого нового поколения, их привычек и желаний в контексте работы с этими детьми и подростками в библиотеке.

«Дети получают информацию из Интернета, этот вал информации не даёт возможности им читать как раньше».

«Дети не умеют сформулировать свой познавательный запрос, поэтому теряются в потоке интернетной информации».

«Дети прежде всего ищут развлечения и аниматорского перехода в занятия чтением в библиотеке: как можно больше фильмов (видео), картинок и подвижных игр; с трудом сосредотачиваются на более литературных заданиях: анализировать сюжет, характеры героев, развёрнуто отвечать и т. д.».

Перед специалистами встаёт «проблема цифрового чтения, персонифицированного читательского маршрута, и – нечтения родителей».

Эксперты отмечают, что во многих библиотеках нет новых детских книг, у библиотек мало средств на комплектование фондов, в то время как для детей и родителей необходимо разрабатывать рекомендации, что и как читать. Родителям и учителям (а также часто и самим библиотекарям) необходима профессиональная помощь, в том числе по рекомендательной библиографии.

Одна из проблем – *«материальное положение библиотек в провинции»*. Здесь наблюдается *«недостаток специалистов в области детского чтения и старение кадров детских библиотек»*, а также *«отсутствие меценатов у детских библиотек»*.

Среди проблем общего характера фиксируется *«отсутствие чёткого представления в обществе о важности чтения для будущего развития страны; отсутствие механизмов на законодательном уровне поддержки чтения в масштабах страны»*. Эти проблемы нашли отражение в ответах специалистов на другой открытый вопрос: *«Какими несколькими словами Вы бы охарактеризовали Концепцию поддержки детского и юношеского чтения в РФ?»*.

Подавляющее большинство опрошенных считают, что Концепция – это стратегия формирования читающего поколения России, система взглядов на основные проблемы детского и юношеского чтения, основа будущей Программы, очень важный и необходимый документ. Отмечается её перспективность, своевременность, нужность и чрезвычайная актуальность, широкий охват обозначенных проблем. Эксперты говорили также о том, что это очень полезный документ, имеющий системный и межведомственный характер.

Многие специалисты при этом отмечают, что Концепция направлена на возрождение чтения в обществе, на развитие читательской компетентности и культуры чтения нового поколения. Подчёркивали также необходимость большей поддержки библиотек, работающих с детьми, со стороны государства.

Часть ответов свидетельствует о давно накопленных, годами не решаемых проблемах с комплектованием библиотек новыми книгами. Государство, считают эксперты, предпринимает недостаточно действий в культурной политике, его роль мало ощущается, и эту роль необходимо увеличить.

В связи с этим библиотекари считают, что необходимо:

«Создание в стране определённого общественного мнения о необходимости чтения, повышение интереса к чтению, к образованию».

«Не закрывать библиотеки, а обратить на них всеобщее внимание».

«В библиотеке должно быть интересным всё: интерьер, фонд, медийные технологии. Только тогда читатель не захочет уходить из библиотеки».

В чём-то можно согласиться и с таким мнением специалиста с большим стажем работы: *«Всё новое – хорошо забытое старое. Вспомните, как поддерживалось детское чтение в советское время. Изобретать ничего не надо».*

Годами накапливаемые проблемы рожают у ряда специалистов обоснованные ноты пессимизма: *«Само подписание Концепции обнадеживает, однако пока нет уверенности в её реализации...»*. И с этим мнением, к сожалению, во многом можно согласиться.

Поэтому обоснованным является вывод большинства экспертов и специалистов о том, что проблемы улучшения состояния детского чтения необходимо решать при усилении роли государства и развития механизмов реализации новой Программы на законодательном уровне.

Последний открытый вопрос – «Какими главными знаниями, умениями, навыками сегодня необходимо обладать детскому библиотекарю, чтобы привлечь детей и подростков к чтению?» – вызвал весьма большой интерес у специалистов.

Проблема квалификации библиотекаря сегодня – одна из ключевых, поскольку библиотеки находятся в процессе трансформации, и этот процесс требует перестройки их установок, мышления и многого другого, требует приобретения новых знаний и умений при овладении новыми технологиями. Осознанно или неосознанно, но детские библиотекари задают себе вопрос, какие базовые компоненты их профессии остаются востребованными в условиях наступления нового технологического века.

Было получено большое количество ответов, и в целом они очерчивают комплекс знаний, умений и качеств современного детского библиотекаря.

Детский библиотекарь – это одновременно и профессионал, имеющий библиотечное образование, и педагог, хорошо знающий и понимающий психологию ребёнка, умеющий общаться с самыми разными детьми и взрослыми. Многие эксперты отмечают творческий характер этой профессии, умение быть заинтересованным и открытым человеком, любящим детей и свою работу. При этом очень важно, чтобы библиотекарь был начитанным, хорошо образованным, имел широкий кругозор; тогда общение с ним будет интересно и детям, и взрослым.

Детские библиотекари должны быть в курсе детских интересов, обладать глубоким знанием литературы для детей и подростков. Специалист должен хорошо знать детскую литературу – как классическую, так и современную, уметь заинтересовать ребёнка книгой.

Детские библиотекари должны быть доброжелательными, гибкими и инициативными. Коммуникативные умения и навыки сегодня особенно необходимы. Отмечаются такие качества, как стрессоустойчивость, навыки критического мышления, чувство юмора, правильная речь, умение слушать, организаторские навыки, хорошая память, умение разговаривать с детьми, обладание развитым эмоциональным интеллектом и многое другое.

Детский библиотекарь должен идти в ногу со временем. Сегодня это специалист, умеющий эффективно использовать в своей работе новые информационные технологии, только тогда он сможет говорить с детьми и подростками на их языке. *«Библиотекарь должен быть активным, технологически подготовленным профессионалом, психологом и педагогом. Библиотекарь должен и владеть традиционными формами работы, и использовать новейшие информационные технологии»*.

Представляя необходимые навыки и облик библиотекаря будущего, специалисты делают акцент не только на профессионализме. Красной нитью в их ответах проходят такие качества, как гибкость, оперативность, креативность, а также жизнерадостность, позитивность, неутомимость, доброжелательность, умение слушать и слышать других (коммуникабельность), а также стремление познавать новое (*«открытость всему новому»*).

«Библиотекарю должно быть интересно!» «Библиотекарь должен быть заинтересованной творческой личностью!»

Ответы на вопросы рисуют новый облик детского библиотекаря – грамотного и гибкого специалиста, обладающего комплексом разнообразных знаний и умений, отвечающего на новые вызовы, стоящие перед библиотеками.

Что будет нужно в будущем и что особенно востребовано именно сегодня и завтра? С нашей точки зрения, респонденты достаточно исчерпывающе и аргументированно обозначили умения и навыки, соответствующие современной ситуации. В ряду профессиональных знаний они подчеркнули хорошее знание библиотекарем детской литературы (как классической, так и современной), что связано с возрастающей его ролью как консультанта и педагога для детей и родителей в современных условиях развития книжного рынка. Но необходимо всё же отметить, что большинство представителей старших поколений недооценивают роль и влияние на детей и подростков новых технологий. Лишь 8 человек из 105 опрошенных упомянули о необходимости соответствующих профессиональных навыков. И лишь один из специалистов отметил *«умение работать в цифровой среде на уровне, превышающем уровень подростка»*. Это молодые специалисты, представители первого «цифрового поколения».

Говоря о результатах опроса в целом, хочется ещё раз подчеркнуть, что библиотекари остаются теми, от кого во многом зависит не только улучшение состояния детского чтения в нашей стране (в том числе реализация будущей Программы поддержки чтения детей, подростков, юношества), но и развитие в России информационного общества, или общества знаний. Библиотекари остаются консультантами и посредниками между детьми, родителями и книгами, а также помощниками детей и взрослых в использовании новых технологий. Поэтому необходимо, чтобы их неравнодушные голоса были услышаны.

В. В. Ялышева, Е. А. Колосова

К ИТОГАМ ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА ДЛЯ БИБЛИОТЕК «ИЗУЧАЕМ ЧТЕНИЕ»

В 2017 году Секция по чтению, Секция детских и Секция публичных библиотек Российской библиотечной ассоциации при поддержке Российской национальной библиотеки и Российской государственной детской библиотеки провели Всероссийский конкурс для библиотек «Изучаем чтение». Цель – поддержка и активизация работы библиотек по изучению читателей и чтения. Конкурс должен помочь осознанию важности исследовательской деятельности для эффективной организации библиотечного обслуживания в РФ, развитию продуктивного диалога библиотек с властью и местным сообществом.

Организаторы конкурса ставили следующие задачи: выявить и распространить лучший опыт исследовательской работы библиотек; привлечь внимание общественности к проблемам чтения и библиотечного дела; способствовать повышению профессиональной компетентности библиотечных специалистов, ведущих исследовательскую работу.

Актуальность конкурса этой тематики была вызвана тем, что со времени проведения РБА впервые подобной работы прошло уже 15 лет. II Всероссийский конкурс для муниципальных библиотек «Современные тенденции в обслуживании читателей» по теме: «Изучение читателей и чтения в современных публичных библиотеках» был проведен МК РФ и Секцией публичных библиотек РБА при поддержке администрации города Новоуральска и проходил в августе 2002 – мае 2003 года. Тогда на конкурс поступило 202 работы от 180 библиотек из 165 населённых пунктов 54 регионов РФ.

В 2017 году перед организаторами Конкурса была поставлена задача наиболее полно охватить проблематику исследований в сфере чтения, проводимых библиотеками разных типов и видов. На конкурс поступило 173 работы от 147 библиотек, расположенных в 61 регионе РФ. В том числе из 11 республик, 8 краёв, 38 областей, 2 автономных округов, Москвы и Санкт-Петербурга. Наиболее активными были коллеги из Свердловской области (9 работ из 8 библиотек), Красноярского края (9 работ из 7 библиотек), Пермского края (7 работ из 7 библиотек). По 5 работ из 5 библиотек поступило из Самарской области и Республики Башкортостан, по 7 работ от 4 библиотек из Приморского края и Челябинской области.

В конкурсе приняла участие 41 региональная библиотека, в том числе, 23 детских и юношеских библиотеки (14 детских, 6 детско-юношеских,

3 юношеских), одна библиотека для слепых. От них поступило 52 работы. 32 посвящены изучению детского чтения, 13 – изучению чтения взрослых, 7 работ не соответствовали теме конкурса.

В конкурсе приняли участие 106 муниципальных библиотек (в том числе, 17 детских библиотек, 11 сельских). От них поступила 121 работа. 48 из них посвящены изучению детского чтения, 38 – изучению чтения взрослых и молодёжи, 35 работ – не исследовательские.

17 % работ (от 30 библиотек) не соответствовали тематике конкурса. Таким образом, каждая пятая библиотека, заявившая о своем участии, прислала работу, в которой собственно исследовательская деятельность не получила отражения.

Большая часть поступивших работ касается детской и юношеской аудитории, детского и юношеского чтения. Причём такие работы были получены не только от библиотек соответствующего профиля, но и от публичных. Эта проблематика оказывается среди приоритетов их исследовательской деятельности, поскольку дети, по данным официальной статистики, составляют основную часть посетителей библиотек.

Поскольку региональные и муниципальные библиотеки имеют разные возможности и решают разные задачи, члены жюри приняли решение при определении победителей сформировать специальные призовые места для каждой категории библиотек. Награждение победителей прошло отдельно по региональным и отдельно по муниципальным библиотекам по двум номинациям «Чтение взрослых и молодёжи» и «Чтение детей и подростков».

В номинации «Чтение взрослых и молодёжи» в группе региональных библиотек первое место получила работа Брянской областной универсальной научной библиотеки им. Ф. И. Тютчева «Что читает сельское население Брянской области и как оно относится к книге». Второе место в этой группе было присуждено Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеке за исследование «Что и как читают на Мурмане: реальность и тенденции». Третье место получила Центральная универсальная научная библиотека имени Н. А. Некрасова города Москвы за работу «Читательские практики и вкусы москвичей».

Работы, подготовленные специалистами библиотек-призёров, являются исследованиями регионального масштаба.

Исследование «Что читает сельское население Брянской области и как оно относится к книге» организовано под руководством заместителя директора по научной и методической работе Брянской ОУНБ О. Ю. Куликовой в 2015–2016 годах. Его специфика в том, что это сравнительное исследование, проведённое по методике, использованной более века назад (1900–1901) в исследовании «Что читает крестьянское население Орловской губернии и как оно относится к книге». Библиотекой была тщательно разработана программа, организовано методическое сопровождение исследования по каждому сельскому поселению – участнику проекта. Муниципальные библиотеки собирали, обрабатывали и анализировали информацию о том, каковы потребности, предпочтения, вкусы сельских жителей и источники получения книг и периодики, изучали состояние инфраструктуры чтения, доступной для селян. Методика была ком-

плексной и включала анкетирование сельских жителей, опись домашних библиотек, опрос учеников сельских школ, выявление репертуара подписных изданий в каждом почтовом отделении. Обобщение информации уже в региональном масштабе проводилось в ОУНБ. Подобный анализ чтения сельских жителей на региональном уровне уникален для последнего времени.

Социологическое исследование «Что и как читают на Мурмане: реальность и тенденции» велось Мурманской ГОУНБ в Год литературы в соответствии с комплексом мероприятий в РФ и в Мурманской области. Цель работы состояла в создании фактической и методической базы информации о работе библиотек по распространению, поддержке и продвижению чтения. Три областные и 24 муниципальные библиотечные системы работали по программе, разработанной и утверждённой ОУНБ при поддержке Комитета по культуре и искусству Мурманской области. Объектом исследования являлось все население области, а предметом – чтение населения. Основным методом сбора информации – письменный опрос в форме анкетирования. По итогам исследования был проведён ряд профессиональных мероприятий, подготовлены публикации; издан сборник, включающий в себя основные результаты проделанной работы, а также рекомендации библиотечным специалистам области по совершенствованию их деятельности. Заявка на участие в конкурсе поступила от заведующей отделом библиотечного обслуживания Т.В. Кройтор, разработчика и исполнителя исследования.

Конкурсная работа «Читательские практики и вкусы москвичей» была представлена А. Г. Орловецкой, старшим научным сотрудником, М. А. Приваловой, генеральным директором и К. А. Пузановым, главным научным сотрудником ЦУНБ им. Н. А. Некрасова. Информация собрана на основе нескольких общегородских телефонных опросов (где чтение не являлось центральной темой). Читательские практики рассмотрены на фоне культурных практик и ценностных ориентаций москвичей. Кроме того, использовались данные по книговыдаче в Библиотеке им. Н. А. Некрасова за 2016 год. Дан сравнительный анализ читательских характеристик библиотечной аудитории и москвичей в целом. Поставлен вопрос о том, что должна предпринять библиотека мегаполиса, чтобы не только стать свободным пространством для мероприятий, но и мотивировать людей пользоваться ею по прямому назначению. Работа была проведена в 2015–2016 годах.

По группе муниципальных библиотек в номинации «Чтение взрослых и молодёжи» первое место получила работа Центральной муниципальной библиотеки имени Н. А. Некрасова ЦБС города Ижевска (Удмуртская Республика) «Чтение молодёжи города Ижевска». Эта библиотека в течение многих лет ведёт серьёзную исследовательскую деятельность по изучению читателей и чтения. В предыдущем конкурсе РБА в 2003 году их работа завоевала первое место. Это выделяет её среди муниципальных библиотек и позволяет отнести к числу лидеров в рассматриваемой области.

Исследование «Чтение молодежи города Ижевска» было проведено весной 2016 года сотрудниками научно-методического отдела ЦМБ. Его целью было выявление читательских предпочтений молодёжи города (15-30 лет). В качестве методов использовался контент-анализ исследовательских данных

по теме и анкетирование молодых читателей муниципальных библиотек города. Изучалась значимость чтения для молодёжи, мотивы и жанрово-тематические предпочтения, источники получения книг, предпочтения по носителям информации. Анализировалось влияние на эти характеристики пола и возраста (были выделены три возрастные группы). По итогам сформированы рекомендации по продвижению книги и чтения для разных филиалов ЦБС в зависимости от структуры их молодёжной аудитории.

Второе место в этой номинации заняла работа «Что читают мужчины и женщины города Заволжска Ивановской области», полученная из Заволжской городской библиотеки. Заявка представлена заместителем директора библиотеки по связям с общественностью Н. В. Петриченко.

Заволжск – малый город с населением чуть более 10 тысяч жителей. В данном случае заслуживает внимания обращение библиотеки к изучению взрослого читателя (во-первых), и предметное изучение мужских и женских предпочтений в чтении (во-вторых). Анкетный опрос читателей абонемента был проведён в 2014 году. Выборка составила 100 человек преимущественно старше 35 лет. Анализ опирается на итоги других российских и зарубежных исследований. Работа позволила выявить мужские и женские предпочтения в чтении, скорректировать библиотечное обслуживание, сформировать перспективный план по комплектованию, заинтересовать местное сообщество серьёзным разговором о важности чтения, о необходимости формирования устойчивой потребности в книге и чтении.

Третье место получил коллектив авторов, в который вошли главные библиотекари отдела методического обеспечения и управленческого консультирования и отдела комплектования ЦГБ имени А. С. Пушкина Объединения муниципальных библиотек Перми за работу «Читательская активность в тематических социальных сетях». Изучение читателя и чтения публичными библиотеками чаще всего происходит только в их стенах. Целостная картина современных возможностей и читательских практик оказывается вне исследовательских интересов библиотек. К сожалению, при проведении работы по поддержке чтения ещё редки примеры обращения к интернет-ресурсам соответствующей тематики. Низкая информированность и слабая включённость в такие практики не позволяет библиотекам использовать их в своей повседневной работе. Любители чтения объединяются в профильные социальные сети. Анализ того, как формируются и используются эти ресурсы, позволит лучше понять интересы современных читателей. Поэтому данный исследовательский проект заслуживает особого внимания.

В августе 2017 года авторами был проведён анализ Интернет-порталов «LiveLib» и «Лаборатория Фантастики» и сайта компании «ЛитРес». Изучался контент сайтов, на этой основе выявлялись читательские предпочтения их пользователей. Представлены рейтинги российских и зарубежных авторов, современных и классических произведений. Показаны актуальные формы проявления активности читателей и темы для обсуждения книг. Собранная информация свидетельствует о том, что нашим современникам нравится советоваться и получать рекомендации по выбору книг, делиться историями, связанными с книгами или просто ставить оценки. Авторы работы подчёркивают,

что библиотеки должны использовать этот опыт в своей деятельности. Группы муниципальных библиотек в социальных сетях могут взять на себя функцию коммуникативной площадки. Интересные темы для обсуждений книг, возможность рекомендовать или просить помощи в выборе книги в группах библиотек позволит вовлечь в виртуальный диалог, привлечь в стены библиотек читающих горожан.

По номинации «Чтение детей и подростков» в группе региональных библиотек первое место получила работа Нижегородской государственной областной детской библиотеки «Человек культурный». Второе место эксперты присудили Ставропольской краевой детской библиотеке имени А. Е. Екимцева за исследование «Природа родного края». Третье место получили исследователи Тамбовской областной детской библиотеки за работу «Чтение юных в новой информационной среде».

Особенностью этих работ, как и в случае с победителями в номинации «Чтение взрослых и молодёжи», является региональный масштаб.

От Нижегородской областной детской библиотеки на конкурс поступило 4 исследования, проведённых в период с 2014 по 2017 год. Каждое из них по-своему интересно и выполнено профессионально. Жюри выбрало наиболее оригинальный по своему исполнению исследовательский проект, достойно занявший первое место. Заявку на конкурс подали заместитель директора по инновационной и методической деятельности Т. В. Пантюхова и заведующая отделом научно-исследовательской деятельности и инноваций О. В. Вешнякова. В исследовании 2017 года «Человек культурный» приняли участие дети и взрослые из 35 районов области и нескольких библиотек Нижнего Новгорода. Уникально число участников – 3311 респондентов. Выделено 4 группы: читатели 7-10 лет, 11-15 лет, 16-18 лет и взрослые читатели старше 18 лет. Была разработана анкета в трёх вариантах с учетом возрастных особенностей участников опроса. При этом в анкете была использована проективная методика, предлагающая ребёнку поразмыслить над стихотворным текстом и прокомментировать его.

Исследование «Природа родного края» стало логическим продолжением серии мероприятий экологической направленности в Ставропольской краевой детской библиотеке имени А. Е. Екимцева. Заявку на участие в конкурсе подал заведующий научно-методическим отделом, кандидат социологических наук С. А. Кузнецов. В исследовании, проходившем в течение 2017 года, приняли участие 675 детей 10-14 лет из Ставрополя и пяти районов Ставропольского края. Анкета состояла из 28 вопросов, касающихся общей экологической проблематики, а также тем, относящихся непосредственно к Ставропольскому краю. Ряд открытых вопросов давал детям возможность проявить свои знания о природе родного края, а также высказать своё отношение к проблемам экологии.

Третье место заняло исследование, проведённое коллективом авторов, включающим не только сотрудников библиотеке. Заявку прислали доктор социологических наук, доцент Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина Н. А. Стефановская, заведующая отделом обслуживания подростков Тамбовской областной детской библиотеки И. А. Климанова, замести-

тель директора этой библиотеки по библиотечной работе Е. В. Гребенникова. Исследование «Чтение юных в новой информационной среде» проводилось в 2017 году. Цель – получение обоснованной научной картины читательского поведения подростков в условиях мультимедийной электронной культуры, а также определение стратегических направлений деятельности библиотеки по поддержке и развитию читательской культуры подрастающего поколения. Респондентами стали 203 подростка 10-14 лет¹.

По группе муниципальных библиотек первое место в номинации «Чтение детей и подростков» получила работа «Книга и чтение в жизни тинэйджера», представленная на конкурс заместителем директора по работе с детьми Централизованной библиотечной системы города Набережные Челны (Республика Татарстан) Р. Н. Каюмовой. Новые читательские практики современных подростков представляют сегодня большой интерес для библиотечного сообщества. Подростки в библиотеке читают редко, поэтому особенно актуальным становится изучение читателей в возрасте 12-14 лет. Авторы исследования попробовали ответить, любят или не любят читать современные тинэйджеры, как они относятся к чтению, какое место библиотеки занимают в жизни юных челнинцев. Исследование было проведено в 2016 году, опрошено 482 подростка.

Второе место среди муниципальных библиотек жюри присудило Центральной детской библиотеке ЦБС города Глазова (Удмуртская республика) за исследование «Чтение и читательские практики подростков 12-14 лет». Исследование проведено в 2016 году под руководством заведующей ЦДБ Е. В. Ескиной. Авторский коллектив: заведующая абонементом Л. Н. Рыкова, заведующая читальным залом Ф. И. Салтыкова. Участвовали 273 подростка – читатели ЦДБ и двух филиалов ЦБС.

Третье место в номинации заняло исследование «Чтение в жизни современных детей и подростков Самары», проведённое в 2015 году сотрудниками Централизованной системы детских библиотек. Заявку на конкурс подали заместитель директора Е. П. Кулензарова и главный библиотекарь Н. И. Щёголева. Цель исследования – определение места чтения в жизни современных детей и подростков, составление рейтинга любимых отечественных и зарубежных писателей, выявление роли и места Интернета и электронных ресурсов, востребованности детских библиотек. В исследовании принял участие 1031 школьник 9-16 лет.

Многие исследования, присланные на Конкурс, получили спонсорские премии. Это работы из библиотек Белгорода, Вяземского (Хабаровский край), Екатеринбурга, Заречного (Пензенская область), Ижевска, Кирова, Нарьян-Мара, Нижнего Тагила, Омска, Перми, Пскова, Рубцовска (Алтайский край), Рязани, Самары, Сыктывкара, Тамбова, Ярославля.

Из Тамбовской областной детской библиотеки мы получили работу, посвящённую профессиональному чтению детских библиотекарей. Сотрудники Свердловской областной библиотекой для детей и молодёжи имени В. П. Крапивина исследовали специалистов муниципальных библиотек региона как

¹ Статьи по результатам исследований «Природа родного края» и «Чтение юных в новой информационной среде» представлены в нашем сборнике на сс. 72–75 и 61–66.

профессиональных читателей. В этих исследованиях поднимаются актуальные проблемы формирования профессиональной культуры чтения и необходимости литературного просвещения библиотекарей.

С 2014 года Центр чтения РНБ и Отдел социологии, психологии и педагогики детского чтения РГДБ реализуют совместный проект по созданию электронной базы данных «Чтение и библиотечная аудитория: библиотековедческие и социологические исследования». Целью проекта является создание и развитие электронного корпоративного ресурса, включающего постоянный сбор информации об исследованиях чтения, читательского поведения и запросов посетителей библиотек, обслуживания различных целевых аудиторий библиотек.

Сайт проекта «Чтение и библиотечная аудитория: библиотековедческие и социологические исследования» (www.readingstat.nlr.ru) включает в себя постоянно пополняемую базу данных, которая содержит:

- информацию о социологических и библиотековедческих исследованиях чтения и читательской аудитории, проведённых библиотеками России, в том числе в партнёрстве с другими организациями (начиная с 2010 года);
- полнотекстовые документы исследований: отчёты, статьи, анкеты, гайды интервью, бланки наблюдений и иные документы, отражающие результаты исследовательской деятельности;
- информационно-поисковую систему по этой базе данных;
- дополнительную информацию по изучению чтения и читательской аудитории, полученную сторонними организациями, вне библиотек и библиотечных исследований.

Пополнить этот ресурс лучшими проектами, ввести их в пространство профессионального обсуждения, способствовать использованию такого опыта работы в повседневной деятельности библиотек – задача, стоящая перед творческим коллективом проекта. А проведённый в 2017 году Конкурс позволил выявить библиотеки, ведущие исследовательские проекты, пригласить их к участию в формировании всероссийской базы для развития этой сферы деятельности современных библиотек.

М. М. Самохина

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ (БЕЗ ВЫВОДОВ) О СЕГОДНЯШНЕМ СТАТУСЕ ЧТЕНИЯ

В принятой недавно «Концепции Программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации» основной целью будущей Программы названо «повышение статуса чтения»¹. В принципе понятно, что имеется в виду, – надо добиваться, чтобы чтение больше уважали, чтобы понимали его роль, его ценность, его полезность и т. п. Причём относится это и к «рядовым» потребителям, и к тем, кто на них и на весь процесс организации чтения так или иначе воздействует.

Не вызывает сомнения, что задачи Программы и благородны, и своевременны. В Концепции достаточно логично прописаны направления её реализации. Авторы говорят и о социокультурной ситуации, в которой сегодня «функционирует» чтение, о произошедших и продолжающихся переменах. Но что если вчитаться в некоторые положения и дефиниции, состоящие из привычных слов и словосочетаний, которые обычно пробегаешь глазами?..

«Чтение, – говорят авторы Концепции, – важнейший способ освоения научного, профессионального и обыденного знания, базовой социально значимой информации ...первый по значимости источник социального опыта и освоения смыслов, накопленных человечеством... Среди всех каналов коммуникации чтение, особенно чтение книг (как в печатном, так и в электронном виде), является самым значимым фактором сохранения ядра национальной культуры, поддержания и приумножения богатств родного языка, формирования речевой культуры». Собственно, это почти цитата из принятой в 2006 году «Национальной программы поддержки и развития чтения»². Вообще нынешняя Концепция, выглядит как немного осовремененный «вариант лайт» Концепции той Программы, более разработанной и «солидной» (что, конечно, не делает эту, сегодняшнюю, менее нужной сегодня).

Помнится, в одной из публикаций авторы «старой» Концепции объясняли принципиальную важность освоения именно письменной информации (естественно, что это одна из основных идей обеих Концепций) тем, что «мы

¹ Концепция Программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации. <http://static.government.ru/media/files/Qx1KuzCtzwmqEuy70A5XldAz9LMukDyQ.pdf>.

² Концепция Национальной программы поддержки и развития чтения. <http://www.mcbs.ru/data/File/Conception-text.pdf>.

живём в эпоху письменной культуры»³. Отмечу, что в «Концепции Программы поддержки детского и юношеского чтения» такая прямая характеристика «эпохи» отсутствует, хотя косвенно текстом в общем подтверждается.

Надо сказать, что уже тогда, более десятилетия назад, мне (и не только мне) казалось, что некоторые достаточно важные жизненные и культурные реалии «сопротивляются» подобным взглядам⁴. Мало того что под «высокие» определения подходит отнюдь не всякое чтение. Не случайно рядом с этими определениями звучат сетования на падение уровня чтения, на необходимость противостояния, необходимость продвигать ценную, серьёзную литературу, классику. Но важнее другое: утверждение, что именно чтение является важнейшим способом освоения базовой культурной информации и важнейшим механизмом поддержания ядра культуры, – вовсе не бесспорно. В разных ситуациях и для разных социокультурных групп эту роль могут играть устное вербальное общение, слушание и смотрение (аудио- и визуальная информация), просто подражание и т. д. Нынешнюю культуру, которая, конечно, является и письменной, называют и визуальной, и компьютерной, и онлайн-вой – с равными, в общем, основаниями, зависящими прежде всего от темы, предмета внимания того или иного автора, от его подхода и пр. Именно в таком, сегодняшнем контексте, логично, мне кажется, рассматривать причины, по которым во всём мире снижается значимость и престижность освоения информации именно путём чтения. Вероятно, и эффективность реализации любых Программ будет в большой степени зависеть от умелого выявления и разделения объективных и субъективных факторов, влияющих на эту ситуацию.

Авторы обеих Концепций называют чтение не только важнейшим, но и незаменимым источником, причём незаменимость эта для них «очевидна». Но когда и для кого оно есть и будет незаменимым? Рассмотрим один вроде бы легкомысленный, но заставляющий задуматься пример. Варить суп и делать салаты раньше учили мамы и бабушки; потом стали приобретать популярность кулинарные книги (безусловно расширявшие «кулинарный кругозор»). Далее рецепты перекочевали на экран, слова стали сопровождаться фотографическим рядом. А сегодня я всё чаще встречаю видео с ускоренной съёмкой: тарелки и стаканы с продуктами (мера), чьи-то руки их куда-то их высыпают, смешивают, жарят и варят (действия – с указанным временем) – и за минуту всё понятно, и пересматривай сколько угодно раз. В принципе, так можно построить любую инструкцию, и она будет понятнее письменной (которая, как любой дидактический текст, требует умений, и очень редко у кого такие тексты получаются). И – шире – много чему обучать именно так, а не по учебникам...

Тут мне скажут, что это совсем не то чтение, о котором заботятся авторы Концепций и вообще серьёзные люди, занимающиеся такими проблемами. Что ж, давайте окинем взглядом всю картину, всё «поле возможного чтения». Это художественная литература (фикшн) – «серьёзная» и «массовая», «жанровая»; старая и новая; отечественная и зарубежная. Это нонфикшн, «отрасле-

³ Кузьмин Е. И., Орлова Э. А., Урмина И. А. Оценка социальной эффективности деятельности по продвижению чтения // Учреждения культуры, 2011, № 2. С. 34–46. То же: <http://www.cultmanager.ru/magazine/archive/58/1312/>.

⁴ См. Самохина М. М. Чтение молодёжи: XXI век. По результатам исследований 2001–2011 гг. http://www.library.ru/1/sociolog/text/article.php?a_uid=338.

вая» литература – научная, учебная, справочная, популярная, публицистика. Это периодика – массовые, глянцевые, научные, популярные журналы; политические, массовые, рекламные газеты. Документы – официальные и неофициальные. Всё это как в печатном, так и в электронном виде. Плюс ещё сети, форумы, блоги, эсэмэски и пр. И всё может читаться (или не читаться) с разными целями и мотивами.

Конечно, есть разные взгляды на то, что именно является чтением. Вот, например, Н. А. Стефановская считает, что чтение технических текстов, рекламы и вообще всего, что связано с передачей прагматической информации, – только формально похоже на чтение, а на самом деле это «квазичтение». Чтение же предполагает «духовное коммуницирование» читателя и текста, духовную активность отдельного человека, а не группы или массы⁵. Понятно, что при таком подходе отсеется очень многое из перечисленного выше.

Отмечу: с одной стороны, Стефановская более чем согласна с уже упомянутыми серьёзными людьми, говорящими о важности чтения для общественного прогресса и личностного развития, о необходимости продвижения чтения, повышения его статуса и т. п. Но поскольку главное для неё – духовная, экзистенциальная составляющая, логика уводит её совсем в другую сторону, и она смело (что вызывает просто восхищение) туда движется. Чаще всего на групповом и макросоциальном уровнях, – считает она, – чтение является квазикоммуникацией, преследующей какие-либо управленческие, манипулятивные цели. И чем больше группа, общность, тем большую роль играют массовые, «нужные», регулируемые стандарты и ценности. Результат будет зависеть не столько от потребностей личности, сколько от давления социальной системы.

Противоречие налицо, оно выявлено. И парадокс ещё в том, что чем более сакральной деятельностью видится чтение, тем острее «звучит» противоречие. В тексте Стефановской оно (противоречие) хотя и не «артикулировано» чётко, но постоянно «в фокусе», отсюда пристальное внимание автора к социальным механизмам регулирования и цензурирования. А большинство других серьёзных людей с подобными взглядами просто не связывают такие вопросы с продвижением чтения; чаще всего они ограничиваются сетованиями на зашкваривание массовой литературы.

Я думаю, однако, что Н. А. Стефановская всё же остроту противоречия несколько преувеличивает. Потому что концепция чтения у неё романтическая, а романтики склонны к острым контрастам. Мне проще – я, хотя и ценю то, что можно назвать «экзистенциальным чтением», но не склонна отказывать в звании читателя ни поклонникам Донцовой, ни любителям гламурных журналов, ни тем, кто читает только технические справочники или ленту друзей в Фейсбуке. Я пытаюсь подойти к чтению с практической, «технологической» точки зрения. Ведь оно – просто занятие, пусть и особенное. И может быть для конкретного человека необходимым, желательным или любимым (как вязание или приготовление пищи, или игра на фортепьяно, или путешествие).

⁵ Стефановская Н. А. Экзистенциальные основы чтения. Монография. Тамбов, Изд-во ТГУ, 2008. См. также: Стефановская Н. А. Экзистенциально-коммуникативные основы чтения: Теория, методология и методика социологического исследования: Автореф. дис. на соиск. уч. степ. д-ра социологич. наук, Тамбов, 2009. То же: <http://vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/vak/announcements/sociol/2009/09-02/StefanovskayaNA.doc>.

Если же нет ни необходимости, ни любви, если чтение никак не связано ни с какими информационными и вообще жизненными потребностями данного человека или данной социокультурной группы, – читать они не будут. Нередко исследователи задают таким респондентам вопрос, почему они не читают. Самый популярный ответ на него – «нет времени». Очень часто подобный ответ воспринимается с недоверием, «не всерьёз» и трактуется как отговорка, скрывающая нежелание читать. Но если вдуматься и посмотреть на ситуацию непредубеждённым взглядом, сам вопрос «почему вы не читаете?» начинает звучать довольно странно...

Возможны, на мой взгляд, три варианта реакции (в частности, реакции библиотечных работников) на ситуацию «нечтения». Первый: признать, что в обществе (даже информационном) есть люди и группы, которые не нуждаются или почти не нуждаются в письменных текстах. Второй: пытаться модифицировать (повысить, расширить, «окультурить») потребности нечитающих – то есть просвещать их. И наконец третий: пытаться показать, доказать им, что имеющиеся у них потребности можно удовлетворить с помощью письменных текстов (чтения) – то есть заниматься собственно продвижением чтения.

Мой «широкий» взгляд на чтение и читателей позволяет утверждать, что совсем не читающих не так уж и много. Особенно среди молодёжи, которая сегодня повально учится и должна читать по крайней мере учебники и учебные материалы. И такое деловое чтение очень значимо в структуре молодёжного чтения. У тех студентов и школьников, которые учатся «не для корочек», это, конечно, не только учебники. В РГБМ на дом выдаётся nonфикшн даже больше, чем художественной литературы, и в основном это деловое чтение. И в читальных залах, если понаблюдать, многие явно готовятся к занятиям. И на вопрос о мотивах прихода в библиотеку каждый второй называет деловые мотивы (правда, в большинстве случаев – одновременно и свободные).

Но в большинстве исследований (в том числе библиотечных) значимость чтения nonфикшн не просматривается. Думаю, дело в том, что исследователи, конструируя «поле» того, что будут изучать, видят на нём прежде всего различную художественную литературу. (Подобное представление – сознательное или бессознательное – вообще достаточно характерно для представителей общества, в той или иной мере профессионально связанного с проблемой чтения, в частности, – для педагогов и библиотекарей). И вот они задают респонденту вопросы о читаемых, популярных, любимых книгах. А варианты ответов, соответственно, – фантастика, детектив, любовный роман и т. д. В лучшем случае список заканчивается одним-двумя «жанрами» или темами nonфикшн, а в худшем – вообще ограничивается беллетристикой. Каков вопрос – таков ответ. Респондент имеет возможность «рассказать» в анкете о своём чтении именно художественной литературы, и именно такого рода исследовательская информация оказывается наиболее разнообразной, конкретной и объёмной.

Мне кажется, что в ту же сторону идёт перекос данных, когда задаются открытые вопросы типа «что вы сейчас читаете?». Ответы респондентов касаются в основном свободного чтения, а поскольку значимость nonфикшн в нём хотя и растёт, но далека от значимости беллетристики, nonфикшн в этих ответах совсем или почти нет. Деловое (для молодёжи – прежде всего учебное) чтение

не воспринимается как самостоятельное, отдельное занятие. Не только в сознании, но, пожалуй, и в «бытии» большинства школьников и студентов процессы чтения и обучения неразрывны. Конечно, учебное чтение необходимо, но я бы не рискнула назвать его незаменимым. В процесс обучения всё больше внедряется аудирование, видео. Говорят даже о неизбежности переориентирования образования на визуальный ряд. Всё чаще пишут об использовании так называемых «текстов новой природы», о возрастании значимости образовательных игр. Так что сложно говорить о времени, уходящем собственно на учебное чтение; понятно однако, что количество его уменьшается.

Однако «отдельным» занятием не является для многих не только учебное (и шире – вообще деловое), но даже и свободное чтение научно-популярной, справочной, научной, литературы, периодики. Зачастую оно не просто «вписано» в «жизненные» сферы, оно «растворено» в них. Тем более это относится к новостной информации, получение которой сегодня неотделимо от Интернета; соответствующая читательская практика фактически является частью практики «сидения в Сети».

Между тем, на всех этапах исследований: в формулировках вопросах, далее – в ответах респондентов, далее – в интерпретации этих ответов, в выводах реализуются уже сложившиеся у обеих «сторон» – исследователей и респондентов – представления. Результат: достаточно значимая часть реальной картины чтения становится как бы невидимой; о роли литературы нонфикшн, о необходимости внимания к ней забывают. В этой связи мне кажется особенно значимым и своевременным тот факт, что авторы «Концепции Программы поддержки детского и юношеского чтения» специально подчёркивают, что в вопросах приобщения к чтению «важен весь комплекс художественной, учебной, развивающей, познавательной, научно-популярной литературы».

Другая часть картины – чтение художественной литературы – видна в результатах исследований гораздо более чётко. Если не считать классику (особенно отечественную, входящую в школьные программы), то это в основном свободное чтение так называемой массовой, или жанровой литературы. Конечно, есть группы, читающие «экзистенциально», но они составляют меньшинство, и это вполне нормально.

Судя по всему, время на свободное чтение тоже уменьшается. Основная причина – рост числа вариантов провести свободное время. И. Б. Михнова просто и чётко описала сложившуюся ситуацию на примере молодёжи⁶, однако примерно те же факторы влияют на поведение всех возрастных категорий. Но если происходит замена, то можно ли говорить о незаменимости чтения? Мне могут возразить, что замена неадекватна, что происходит снижение уровня, спад интеллекта, духовности и пр. Но возьмём, например, бум интереса (в частности, у молодёжи) к лекциям и встречам как формам дополнительного образования. Поход на подобную лекцию и, возможно, активное обсуждение проблемы с лектором и другими слушателями – это адекватная замена чтению нонфикшн или фикшн? А путешествие, экскурсия (даже виртуальная)?

⁶ См.: Михнова И. Б. Пространство возможностей. М., РГБМ, 2017. С. 58–59. То же: <http://www.rgub.ru/ebook/?id=380#/0>. То же: Социолог и психолог в библиотеке. Вып. X. М., РГБМ, 2016. С. 11. То же: <http://www.rgub.ru/ebook/?id=364#/0>.

И ещё: свободное чтение тоже начинает (во всяком случае, мне так кажется) терять свою «отдельность»; оно, как и деловое, «смешивается» с другими занятиями – внедряется в них и/или они в него внедряются. В особенности это касается уже упомянутой жанровой литературы, главным в которой является сюжет, построенный по законам того или иного жанра (детектив, фэнтези, любовный роман, триллер). Если, например, проанализировать содержание читательских разговоров в Интернете (чаще всего о фэнтези), то видно, что многие собеседники «примеряют на себя» миры, которые создают авторы. В сетевых группах открываются и порой держатся годами темы «кто вы в этом произведении, в этом мире?», «с кем из героев вы хотели бы дружить?», «в каком месте этой вселенной вы хотели бы побывать?». Да, при «традиционном чтении» читатель тоже порой представляет себя участником чужой жизни, но это происходит не так прямо и активно, не играет такой большой роли в выборе и восприятии книги. А здесь достаточно естественный следующий шаг – реальное участие читателя в формировании сюжета, в «создании» персонажей. И действительно: в тех же группах постоянно инициируются игры, появляются разнообразные фанфики⁷.

Сюжеты типа «экшн» сами этому способствуют: слова достаточно легко переводятся в движущуюся картинку, чтение заменяется литературной компьютерной игрой, квестом или сочетается с ними. И есть писатели, «идущие навстречу», они предлагают читателям такого рода «сотрудничество», пользуясь им для продвижения своих текстов. Сама литература превращается в некую игру, становится интерактивной. А отношение к игровым персонажам (тем более, если видел процесс их появления или даже сам в нём участвовал) – иное, чем отношение к героям книг.

Но многие читатели не ждут, когда писатели их позовут, они сами «внедряются» в их тексты, развивая сюжеты, описывая прошлое и будущее отдельных персонажей, порой меняя их роли с положительных на отрицательные или наоборот. Авторы самых разнообразных фанфиков в мире и в России – сотни тысяч. Фанфики классифицируются по видам и жанрам, есть специальные интернет-ресурсы, созданные сообществами (фэндомами) для публикации и обсуждения таких текстов, сформировались «роли» участников соответствующего литературного процесса, фанфикшн уже стал предметом научных исследований⁸. Отмечу, что поскольку фанфики – это тексты «по мотивам», предполагается, что читатель должен быть знаком с оригиналом, то есть чтение здесь значимо, тем более что многие посетители фэндомов принимают участие в обсуждении, анализе и сравнении разных фанфиков.

Педагоги и библиотекари замечают, конечно, эти модификации чтения. Во многих публикациях предлагается использовать литературные игры, фанфики, «тексты новой природы» как способы привлечения к чтению. Вероятно,

⁷ См.: Самохина М. М. Молодые читатели о молодых литературных героях: разговоры в Интернете // Новое литературное обозрение, 2016, № 4 (140). С. 395–405. То же: <http://www.nlobooks.ru/node/7596>.

⁸ См., например, публикации Н. В. Самутиной: Великие читательницы: фанфикшн как форма литературного опыта. <https://publications.hse.ru/articles/82857261>; Практики эмоционального чтения и любительская литература (фанфикшн) // Новое литературное обозрение, 2017, № 1 (143). С. 246–269. То же: <http://www.nlobooks.ru/node/8253>.

в определённых случаях подобные способы могут сработать. Но при этом, мне кажется, надо понимать, что чтение оказывается в другом контексте и само становится несколько другим. Возможно, таким, каким оно только и может быть сегодня, когда культура перестала (или перестаёт) быть письменной.

Трудно спорить с тем, что библиотека сохранит свою специфику только если будет строить свою деятельность вокруг чтения. Однако само чтение сегодня «расползается», большая часть его может быть «спрятана» в неожиданных местах, «растворена» в работе, учёбе, досуге. Так что модифицируется, очевидно, и эта библиотечная специфика...

Будучи активными (просвещая и продвигая) мы должны знать реальные сегодняшние читательские практики, реальную структуру и содержание чтения своей аудитории (точнее – множества разных аудиторий). Должны «ощущать» пространство, на которое собираемся распространить свою активность.

В. А. Бородина

ДИАГНОСТИКА КОГНИТИВНЫХ УМЕНИЙ В РАБОТЕ С КРЕОЛИЗОВАННЫМИ ТЕКСТАМИ В УСЛОВИЯХ БИБЛИОТЕК

Совершенствование культуры чтения в условиях библиотек и с помощью библиотеки как социального института всегда было предметом заботы профессионального библиотечного сообщества. Современная сложная информационно-коммуникативная среда, построенная на сочетании традиционных и электронных технологий, требует более глубокого осмысления когнитивных умений читателя. В особенности это касается растущего читателя, погружённого в плохо систематизированное мультимедийное пространство разнообразных текстов, включающих вербальные и невербальные элементы с доминантой «картинки».

Без знаний о диагностике когнитивных умений в работе с креолизованными текстами¹ библиотекаря трудно решать практические задачи, связанные с повышением культуры чтения пользователей.

Варианты сочетания вербальных и невербальных элементов в структуре текста самые разнообразные. Можно выделить, например:

- тексты отраслевой тематики с формулами, графиками, диаграммами, таблицами, схемами;
- художественные тексты с иллюстрациями;
- комиксы;
- фото-стихи;
- тексты, проецируемые на экран или произносимые вслух в сопровождении музыки (саунд-чтение);
- тексты, сопровождаемые живописью и музыкой;
- «движущиеся» презентации текстов в разном сочетании семиотических кодов;
- видеоролики, буктрейлеры, фильмы и мультфильмы.

¹ По определению «Википедии», креолизованным называется текст, состоящий из двух разнородных частей – вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык).

Все перечисленные варианты текстов представлены в электронной среде. Что касается бумажных носителей, то они ограничивают возможности размещения семиотически осложнённых текстов. Эти тексты называются по-разному:

- новой природы,
- креолизованные,
- поликодовые,
- мультимедийные,
- видеовербальные,
- лингвовизуальные,
- изовербальные,
- гибридные,
- гетерогенные,
- семиотически осложнённые,
- сложно организованная знаковая среда текста.

Пока нет единого термина, обозначающего тексты, содержащие и вербальные, и невербальные элементы. В зависимости от того, как именно сочетаются знаки в конкретном типе сложно организованного текста, могут использоваться те или иные названия, отражающие некоторые нюансы. В данной статье мы будем использовать термин «креолизованные тексты». Он наиболее адекватен и широк, поскольку может относиться к тексту как с минимальным сочетанием вербальных и невербальных элементов, так и с максимальным включением семиотических знаков разной природы.

Современная ситуация такова, что в практике библиотечно-информационной работы почти полностью отсутствуют чисто вербальные (письменные и устные) тексты. Например, в методических материалах для библиотечных мероприятий, а также в конкурсных работах, представляемых библиотекарями, тексты сопровождаются презентациями, дополняются дизайном, инфографикой, музыкальными и театрално-танцевальными элементами, которые существенно усиливают смысловую нагрузку представляемого материала.

При таком многообразии и разнообразии креолизованных текстов бесспорный интерес представляет когнитивная составляющая работы с ними. К когнитивным процессам относятся ощущения, восприятие, внимание, память, мышление, представление, антиципация, воображение, эмоции; речевая деятельность (слушание, говорение, чтение, письмо). Они являются основой когнитивной деятельности читателя, включающей перцептивные, мнемические, мыслительные, психолингвистические, словесно-образные, визуальные, прогностические, оценочные, рефлексивные умения в синтезе для решения определенных когнитивных задач в чтении.

Главным в текстовой деятельности (независимо от сложности семиотического конструкта текста, включающего слово, образ, музыку, движение, краски – цвет и свет – и другие семиотические знаки) является переход *от текста в себе к смыслу для себя и к тексту от себя*.

Есть креолизованные тексты статичные и динамичные. В статичных текстах информация вербальная и невербальная расположена и закреплена на носителе определённым образом. В динамичных текстах и вербальная, и не-

вербальная информация находится в движении, перемещаясь на носителе. Можно говорить и о текстах «безмолвных» и звучащих, акустических, сопровождаемых голосом, звуками и музыкой. При таком их разнообразии фундаментом всё равно является концепция «приближения» текста к себе и его креативная (творческая) трансформация в жизненно деятельностных интересах.

Нелишне напомнить об эволюции вербального и невербального информационного общения до возникновения письменности. Многие виды такого общения сохранились до сего времени. Визуальные и визуальнo-двигательные: жесты, мимика и взгляд; «предметный текст» – предметное послание; изображение (рисунки, пиктограммы, различные условные знаки, узелковое письмо, дымовые и огненные и др. сигналы); звуковые, музыкальные и танцевальные средства.

Весьма сложным является определение степени смысловой значимости каждого вербального и невербального элемента в структуре креолизованного текста, определение взаимодействия и взаимовлияния слова и образа, звука и движения, статики и динамики. Используя традиционные методы интервьюирования, анкетирования, наблюдения, письменные отзывы о текстах и другие, мы не так много узнаём о характере когнитивных явлений, реализуемых в работе с креолизованными текстами, получаем лишь поверхностные представления о когнитивных умениях человека читающего. Значит, нужно применять иные подходы изучения когнитивной составляющей в читательских практиках. Это нужно ещё и потому, что пока, к сожалению, нет таких данных в других науках, чтобы библиотечное сообщество воспользовалось ими. А для осмысления и понимания имеющихся данных в целях практической реализации в условиях библиотек требуется дополнительная основательная профессиональная подготовка в области когнитологии.

Когнитивная наука – наука о знании и познании, о системах репрезентации знаний и об обработке информации, приходящей к человеку по разным каналам.

Наряду с вербальным компонентом текста любой невербальный его элемент отображает определённое содержание, за которым свой смысл и значение. Его надо воспринять, осмыслить, понять, интерпретировать, приблизить к собственному «Я», к цели и задачам личностного чтения, создавая модификацию текста для включения в другой интеллектуально-информационный продукт (письменный текст) или предметную сферу жизнедеятельности. Поэтому необходим обобщающий критерий для многосоставного семиотического текста. Таким критерием является продуктивность усвоения текста, включающая восприятие, понимание, запоминание, воспроизведение. Базовые показатели данного критерия: количество (скорость восприятия текста), качество (коэффициент усвоения текста), рефлексия как мотивационно-смысловая оценка усвоенного текста в соответствии с обозначенными целью и задачами.

Если скорость восприятия всех вербальных и невербальных элементов зависит от объёма текста и времени, затраченного на их восприятие, то коэффициент усвоения (понимание, запоминание, воспроизведение) принимается за 100, независимо от объёма текста и его семиотического конструкта. При этом не исключается диагностика отдельных семиотических элементов как самосто-

тельных, но суммарно не превышающих число 100. Продуктивность чтения вычисляется умножением скорости чтения на коэффициент усвоения и получается интегрированный показатель в знаках / словах в минуту.

Продуктивность чтения как результат когнитивной деятельности в работе с креолизрованными текстами характеризуется скоростью переработки информации, включающей восприятие, осмысление, понимание, запоминание, воспроизведение. При этом каждый читатель, обладая собственным когнитивным ресурсом и включая его в работу с текстами, выходит на собственный индивидуальный стиль и уровень продуктивности чтения. Диапазон когнитивной составляющей читательского развития личности определяет и диапазон продуктивности разных типов и видов чтения.

Задача измерить когнитивный ресурс как способность оперировать одновременно всеми психическими явлениями по восприятию, осмыслению, пониманию и запоминанию наибольшего количества вербальных и невербальных элементов в одном конструкте текста – чрезвычайно сложна и трудоёмка. Помочь в этом могут ай-трекеры – специальные устройства для записи движений глаз на компьютерной основе в сочетании с другими аппаратными методами исследования. В принципе библиотеке под силу в финансовом плане не только приобрести ай-трекеры, но и научиться пользоваться ими, и в дальнейшем анализировать и интерпретировать полученные данные.

Однако уже сейчас при изучении в диагностических целях различных когнитивных умений (перцептивных, мнемических, мыслительных, ассоциативно-смысловых, вербально-образных, образно-вербальных, логических, риторических, психолингвистических, моделирующих, прогностических, оценочно-рефлексивных) можно воспользоваться рядом традиционных практических методик.

Например, вполне применима методика измерения продуктивности чтения. Фиксируется время работы с текстом. Поскольку любой воспринятый невербальный элемент может быть описан вербально, используется классическая структура уровней понимания устного или письменного текста. Эти уровни понимания отображаются в мыслях (суждениях). Вначале формулируется главная мысль (суждение) текста (о чём текст?). Затем формулируются основные мысли (суждения), раскрывающие главную мысль. И к каждой из них, если они были, формулируются дополнительные сведения, уточняющие, дополняющие, детализирующие основные суждения. В уровневой концепции понимания важны не только формулировки главного, основных и дополнительных суждений, заложенных в тексте, но и то, как они представлены, в каком семиотическом коде или кодах. И завершает «пирамиду» понимания определение цели текста.

Для вербальных текстов такая методика изучения продуктивности чтения прошла проверку временем и является базовой, достаточно широко применяемой в обучении чтению. Что касается креолизovaných текстов, то применять методику уровневого понимания текста можно к каждому семиотическому элементу, сравнивая и сопоставляя, ранжируя, делая вывод о доминантном элементе в конкретном креолизованном тексте, затем синтезируя и обобщая. Применение этой методики значимо ещё и потому, что является частью про-

тивоедействия клиповому мышлению, клиповой когнитивной деятельности и способом формирования когнитивного ресурса в работе с креолизрованными текстами в развивающейся информационно-коммуникативной среде.

Наряду с этой методикой изучения продуктивности чтения как целостного когнитивного продукта в диагностике когнитивной составляющей в работе с креолизрованными текстами можно использовать отдельные методы и методики, изучающие особенности тех или иных когнитивных умений. Например, измерение скорости чтения для определения техники чтения (особенно в начальной школе) даёт представление о доминанте перцептивных способностей. Надо сказать, что когнитивные процессы не идут в отрыве друг от друга. Так или иначе включаются, кроме восприятия, и память, и мышление, и антиципация; имеют значение и лексический опыт, и словарный запас. Можно говорить, однако, о доминирующих когнитивных явлениях. Так, часто используемый метод восстановления пропущенных слов на основе ранее прочитанного текста даёт информацию о мнемических способностях и умениях человека читающего. Если же используется метод восстановления пропущенных слов на тексте, ранее не знакомом, то проверяются антиципирующие, прогностические умения, связанные со смысловой догадкой.

Метод восстановления разрушенного целостного текста и его фрагментов в разных вариантах даёт представление о совокупности когнитивных умений, реализуемых в работе с текстами. Это и перцептивные, и мнемические, и структурно-логические, и риторические, и ассоциативно-мыслительные когнитивные умения.

В реализации когнитивных умений в процессе смыслового свёртывания и смыслового развёртывания текста важную роль играет психолингвистическая составляющая во взаимодействии с другими. И она может изучаться с помощью достаточно простых приёмов: придумать другое название текста, подобрать синонимы, антонимы, метафорические выражения, поговорки и пословицы. В библиотечной практике работы с читателями эти приёмы известны и используются. Но их надо направить в русло самостоятельной диагностической процедуры применительно к креолизрованным текстам.

Широко применяется метод ключевых (опорных, доминантных) слов, отражающих основное содержание того или иного текста (вербального, невербального, креолизованного) при публикации материалов в профессиональных журналах. Его же можно использовать и для изучения когнитивных умений человека, работающего с креолизрованными текстами. Читатель после восприятия всех элементов креолизованного текста формулирует ключевые слова. По их набору можно судить в целом об уровне понимания смысла текста и о психолингвистических когнитивных умениях.

Диагностика когнитивных умений в работе с креолизрованными текстами сегодня представляется значимой и необходимой. В частности – для прогнозирования когнитивной сферы человека читающего в непрерывно усложняющейся информационно-электронной среде. Можно с достаточной уверенностью говорить, что у нас есть научно-исследовательские ресурсы для подобной деятельности и они вполне могут реализовываться в условиях библиотек. Для этого необходима «перезагрузка» профессионального сознания библиотека-

рей, осуществляющих информационно-психологическую поддержку, сопровождение, обеспечение читательского развития в условиях всё большего распространения креолизированных текстов.

Перезагрузка профессионального сознания библиотекарей будет способствовать созданию диагностического мониторинга когнитивной составляющей в работе с креолизированными текстами. Это важно не только для развития текстовой деятельности всех категорий читателей, но и для сохранения, укрепления, стабилизации и развития библиотек как социальных институтов. Ориентация библиотек на информационно-психологическую социализацию человека, на приумножение человеческого капитала уже сейчас должна стать приоритетной.

Т. А. Пичугина

О НЕОБХОДИМОСТИ КАЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ В БИБЛИОТЕЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Двадцать лет назад, обратившись к изучению проблем детского чтения, я ясно видела и понимала необходимость использования прежде всего количественных методов исследования, позволяющих судить об объекте в статистических показателях. Со временем стало очевидно, что статистически значимы лишь те из этих показателей, с помощью которых возможно конструирование качественного социального портрета современного читателя-ребёнка. И постепенно, в силу накапливаемого исследовательского опыта, произошла переориентация на использование преимущественно качественных методов исследования, выявляющих субъективные контексты читательских биографий, позволяющих понять, как формируются векторы репертуара детского чтения (речь идёт о детях в возрасте до 18 лет).

Качественные методы потребовались и при изучении библиотечных специалистов, работающих с детьми. Если рассматривать их коммуникацию как диалог, значимой оказывается не только личность ребёнка, но и личность библиотекаря. Уклончивая априорность, позволяющая представлять труд библиотекаря как подвижничество, миссионерство, при таком подходе утрачивает смысл. Библиотекарь предстаёт как исторический тип со своим мировоззрением.

Опросы показывают, что дети мечтают о библиотеках «как в фильме о Гарри Поттере», о библиотекарях, которые, как в фильме «Библиотекарь», открывают двери в мир неизведанного. Библиотекари же зачастую мало интересуются потребностями детей, подчёркивая, что безвозмездно передают им истинно необходимые знания.

Стороны мыслят разными категориями. Дети, как показывает опыт исследований, хотят видеть в библиотеках динамичных, пассионарных специалистов. Более того, зачастую звучат пожелания – одетых в стильную, современную форму. Библиотекари хотят видеть читателей, которые приходят в библиотеку как в храм или как в музей.

Иными словами, дети – за субъект-субъектные отношения, многие библиотекари – за субъект-объектные (так проще!). Подобного рода взаимодействие продуцирует интолерантную среду (возможно, такая проблема не ощущается

в мегаполисах, но вполне очевидна вне их). Как следствие, не удивительно, что появилось немало библиотек для детей и юношества, где главным раздражителем для сотрудников являются посетители.

Надо сказать, что описанная ситуация касается и взаимоотношений библиотекарей с молодыми посетителями. И, кстати (могу сказать это как специалист с многолетним опытом работы в высшей школе), – взаимоотношений преподавателей со студентами. Мы так любим себя читающих, что нам некогда заняться «нечитающей» молодёжью. Не можем понять, что молодые обращаются только к той литературе, которая для них социально значима. И мы плохо работаем, если значимое для нас не становится значимым для них. Не можем донести до молодёжи наши ценности. Или пытаемся актуализировать то знание, которое они воспринимают как омертвевшее.

Но вернёмся в библиотеку. Исследовательская оценка личности библиотекаря, выделяющая его позитивные и негативные черты, может стать важной частью изучения проблемы привлечения детей в библиотеки. При этом речь идёт не о «внутренних» библиотечных исследованиях, а о независимых, позволяющих сконструировать качественный социальный портрет современного библиотекаря с учетом многообразия социально-психологических типов.

Создание социальных портретов читателя и библиотекаря требует качественных методов исследования. Между тем сегодня стала нормой переориентация в исследовательском поиске с социологии на социальную статистику. Это касается всей библиотечной сферы. Круг чтения детей, например, в основном исследуется в статистических показателях. По результатам такого рода исследований можно сделать выводы только о том, читают или не читают и кого/что читают (по формальным признакам). Получение подобной информации совсем не предполагает работы с первичной информацией (встреч с респондентами, знакомства с «живой речью» информантов). Вполне достаточно работы со вторичной информацией, например, с формулярами. В итоге имеем не анализ характера и содержания читательского запроса, а просто перечни книг, которые исследователь классифицирует и интерпретирует.

Обращение исключительно к социальной статистике (по существу для учёта уровня востребованности того или иного автора или произведения) мешает библиотекарям и библиотечным исследователям осознать важность читательской биографии и шире – хабитуса читателя. А следовательно, – задуматься о развитии личностной свободы читателя, о формировании именно на этой основе читательской культуры и, как следствие, информационной культуры, без которой невозможно сегодня представить свободное и комфортное «парение» в киберпространстве.

Сегодня очевидна необходимость использования не только количественных, но и качественных методов исследования. Нельзя ждать результата развития, двигаясь по пути простого учёта констатированного читательского запроса. Нужно хотя бы на полшага идти вперёд, имея чёткое представление о векторе «социального заказа» по формированию личности ребёнка, о способах достижения результата, о читательских биографиях детей. Быть «бегущими по волнам», направляя читателя в безбрежном мире духовного наследия человечества.

Полученные при этом исследовательские результаты помогут актуализировать проектную деятельность, направленную на формирование стратегии и тактики развития детского чтения, на повышение роли библиотеки в развитии личности ребёнка. Такого рода проекты будут способствовать развитию социальной инженерии, социальной диагностики, социального прогнозирования, антикризисного управления в библиотечной сфере.

Нужно проводить научно-практические конференции, теоретические семинары, мастер-классы. Необходимы публикации по вопросам методики и практики проектной деятельности в специализированных изданиях – печатных и электронных. И важно вовлекать в эту работу молодёжь: проводить школы, конкурсы. Формировать активную жизненную позицию, заинтересованность в результатах труда. Гарантировать появление в библиотечной среде молодого специалиста с активной жизненной позицией, похожего на героиню фильма «У озера», безусловно, нельзя, поскольку каждое время рождает своих героев. Но взрастить новое и живое можно и нужно.

ПСИХОЛОГ В БИБЛИОТЕКЕ:

Н. Н. Талызина

О ПРОБЛЕМАХ, С КОТОРЫМИ ПОСЕТИТЕЛИ РГБМ ОБРАЩАЮТСЯ В КАБИНЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ

По данным 2016–2017 годов

Известно, что культурные перемены влияют не только на форму психических расстройств, но и на «рейтинг их популярности». Какой он – современный клиент? С какими проблемами чаще всего обращается к психологу? Ответы на эти вопросы мы будем искать, анализируя свой собственный опыт психотерапевтической практики.

В 2016-м и 2017 году ко мне за психологической консультацией обратилось около 500 человек; многие из них потом обращались повторно, всего было проведено свыше 800 консультаций. Свою задачу я вижу прежде всего в том, чтобы помочь человеку разобраться в себе и своей проблеме: подсказать, прояснить, поддержать, успокоить и т. п. Психологическое консультирование можно определить как способ улучшить качество жизни человека, включив процесс внутриличностных изменений.

Ниже дано краткое описание проблем, с которыми посетители РГБМ обратились в кабинет психологической консультации (часто человек обращается сразу с несколькими проблемами).

Чаще всего посетители обращались в психологическую консультацию с разного рода коммуникативными проблемами (всего 161 человек: 80 человек – в 2016-м и 81 – в 2017 году). Подобные проблемы возникают тогда, когда индивид не умеет строить позитивные отношения с другими людьми (друзьями, коллегами, членами семьи). Прежде всего ему недостаёт навыков построения тёплых, дружеских отношений. А поскольку именно в отношениях с другими людьми удовлетворяются фундаментальные потребности индивидуума, это заставляет людей вкладывать невероятное количество энергии и сил в развитие отношений – даже тех, которые не кажутся счастливыми.

Коммуникативные проблемы и раньше занимали одно из первых мест среди проблем клиентов, но сейчас это стало особенно заметно. Возросло число аутичных, погружённых в себя, боящихся живого контакта людей. Это во многом связано с появлением компьютера, Интернета, глобальных систем свя-

зи. Если личность не уверена в себе, то она стремится отгородиться от живого общения и скрыться в своём виртуальном мире. Если виртуальный вектор развития цивилизации сохранится, то проблемы с общением, взаимное непонимание людей будут ещё больше увеличиваться. Когда такой человек оказывается в реальной жизненной ситуации, то он «комплексует», боится других людей и просто не сможет общаться полноценно. Психолог анализирует коммуникативные проблемы клиента и помогает ему увидеть свои ограничения, повышает его коммуникативную компетентность.

Из-за повышенной тревожности, депрессии, мыслей о суициде и страхов (страх одиночества, страх смерти, страх пустоты) к психологу обратилось 117 человек (40 в 2016 году и 77 в 2017).

Тревожность — общий термин для обозначения ряда расстройств, которые вызывают нервозность, страх, опасение и беспокойство. Для тревожного человека характерны неуверенность в себе, низкая самооценка, нерешительность. Психолог учит справляться с чувством тревоги. Клиент начинает постепенно разбираться в причинах тревоги. Суммируя разные психологические подходы и собственный опыт работы с депрессиями, можно дать обобщённый портрет депрессивной личности. Прежде всего, это перфекционизм — чрезмерно высокие требования к собственной личности и результатам своей деятельности. Следующая черта — психологическая зависимость самооценки от внешних факторов: мнений, критики, одобрения со стороны других людей. Кроме того, для депрессивных людей характерно негативное мышление, проявляющееся в отборе негативной информации о себе и окружающем мире. При этом успех приписывается внешним факторам (везению, случаю), а неуспех — внутренним (собственному неумению, несовершенству). И наконец, при депрессиях часто отмечаются социальные дисфункции в виде низкой ролевой гибкости, завышенных ожиданий и требований к другим (повышающих риск разрыва отношений), дефицита навыков в установлении тёплых, доверительных отношений. Терапевт помогает разрешить внутренний конфликт личности, проработать подавленные ранее чувства, научиться справляться с чувством тревоги.

Внутри этой группы хочу отдельно выделить людей, у которых тревога вызвана попаданием в новую социокультурную среду. Психологическая и социальная адаптация, даже при благоприятных условиях, — трудный, стрессогенный процесс. У индивида возникает конфликт старых и новых культурных норм. Ко мне на консультацию часто приходят люди, приехавшие из других городов России и из других государств. Можно выделить несколько основных психологических признаков культурного стресса: чувство потери из-за лишения статуса, друзей, родины, профессии, имущества; сбой в ролевой структуре; путаница с самоидентификацией; чувство тревоги и чувство неполноценности. Диапазон симптомов культурного шока очень широк — от слабых эмоциональных расстройств до серьёзных стрессов, психозов и алкоголизма.

Сегодня наметилась тенденция роста числа посетителей с повышенной тревожностью: число обратившихся в 2017 году (по сравнению с 2016 годом) увеличилось почти вдвое. Наше время — время тревоги. Чувством тревоги человечество расплачивается за прогресс. Меняется жизнь, меняются обществен-

ные установки, это вызывает напряжение, а в результате — формирование тревожности как черты личности у огромной части населения.

По вопросам поиска работы и профессионального самоопределения (с сопутствующими личностными проблемами) в этот период к психологу обратилось 109 человек (55 и 54). Часто вопрос поиска работы напрямую связан с личностными проблемами клиента. В этом случае психолог способствует решению этих проблем и тем самым повышает конкурентоспособность обратившегося.

Для того чтобы получить поддержку, поговорить об успехах, рассказать о себе, к психологу обратились 75 человек (25 и 50). Нередко случается, что нам просто некому рассказать о том, что нас беспокоит. Это напрямую связано с уже упоминавшимися коммуникативными проблемами. Между тем, иногда достаточно побеседовать с психологом, поговорить о «наболевшем», освободиться от малоприятных эмоций, быть услышанным. Каждый консультант — хороший слушатель, он без осуждения, с пониманием, выслушает и поможет понять и принять ваши чувства.

С проблемами низкой мотивации на учёбу или работу ко мне обратилось 30 человек (8 и 22). Чтобы избавиться от лени, нужно понять первичные причины её появления. Для этого человеку необходимо разобраться в себе. Наиболее распространённые причины лени следующие: усталость; боязнь критики или осуждения со стороны окружающих; страх, связанный с предыдущими неудачами; заниженная самооценка и неверие в собственные силы; убеждённости в том, что в жизни уже невозможно что-либо изменить; потеря энергии из-за постоянного чувства вины за какие-либо поступки; внутренний протест против любого «надо», развивающийся ещё в детские годы и т. п. Переосмысление пережитых неприятностей, их анализ помогут человеку понять первопричину его лени, её истоки. Потом уже будет намного легче заняться каким-нибудь делом, не испытывая при этом апатии или упадка сил.

С психическими проблемами (шизофрения, маниакально-депрессивный психоз, нарушения мышления, бред преследования) обратилось 28 человек (9 и 19). Термин «психоз» относится главным образом к более тяжёлым формам психического заболевания, например, к органическим психическим расстройствам, шизофрении, аффективным расстройствам и т. п. Психоз — душевное расстройство, характеризующееся неадекватным восприятием реальности и дезорганизацией личности. У библиотечного психолога нет возможности работать с психозами, так что в этом случае он может оказать клиенту только психологическую поддержку.

С проблемами невротической зависимости от других людей (родителей, мужа, друга) обратилось 23 человека (9 и 14). Болезненная зависимость — одно из самых сложных явлений, с которыми психологу приходится иметь дело. Что бы ни происходило, как бы жизнь наша ни менялась, мы всеми силами пытаемся реализовывать наши прежние стереотипы поведения. Симптомы эмоциональной зависимости от партнёра выглядят следующим образом: частые конфликты, ссоры, выяснение отношений. Зависимый человек стремится сохранить отношения любой ценой — терпит унижения, оскорбления, побои, беспричинную ревность, измены. Зависимый пребывает в иллюзиях, что отно-

шения вот-вот изменятся, отказывается принять реальность (перестает встречаться с друзьями, забывает о своих потребностях, прекращает заниматься любимым делом). Настроение зависимого индивида пониженное, депрессивное, нарушается его физическое здоровье (нарушение сна, расстройства пищеварения, кожные болезни, психосоматические заболевания и пр.), появляется неуверенность в себе, своей привлекательности, понижается самооценка и т. п. Терапевт пытается устранить сам «корень» проблемы, разрешить внутренний конфликт, проработать подавленные ранее чувства, опираясь на естественные ресурсы организма.

С проблемой самоагрессии и агрессии обратилось 17 человек (5 и 12). Агрессию можно определить как целенаправленное деструктивное поведение. Она особенно характерна для индивидов со страхом осуждения, насмешки и разоблачения.

Иногда агрессия может быть направлена на себя — аутоагрессия. Термин в первую очередь относится к нанесению себе различного рода ранений и ушибов. И самое главное в этом случае — отсутствие суицидальных намерений. Чаще всего для нанесения ран используются ножи, лезвия, ножницы, гвозди. Обычно самоповреждения происходят под воздействием определённого вида стресса (например, после ссоры с любимой девушкой или парнем). Но для части подростков поводом к самоповреждению может быть что угодно, любая ситуация, вызывающая волнение или напряжение. Повреждения себе наносятся по двум основным причинам. Либо у индивида слишком много эмоций, с которыми он не может справиться, а боль от самоповреждения даёт им выход. Либо эмоций нет совсем, он ощущает себя бесчувственным, а нанесение себе раны или ушиба даёт ему возможность почувствовать себя живым. Как бы то ни было, после причинения себе боли человек чувствует не только облегчение, но и эйфорию. Индивид, регулярно наносящий себе травмы, может «подсаживаться» на эти эффекты и повторять их снова и снова. У некоторых людей может развиваться зависимость от данного поведения. То есть легче ранить себя, чем что-то конструктивно решать.

Психолог пытается разрешить внутренний конфликт, проработать подавленные ранее чувства, научить справляться с чувством вины и тревоги, найти альтернативные пути снятия напряжения.

С желанием поговорить о смысле жизни, разобраться в своих целях обратились 16 человек (10 и 6). Отсутствие в жизни смысла, целей, ценностей и идеалов вызывает у нас значительные страдания. Большой вклад в проблему смысла и бессмысленности внес Виктор Франкл, утверждавший, что 20 % неврозов имеют «ноогенное» происхождение, возникают из-за потери смысла жизни. Экзистенциальный невроз — синоним кризиса бессмысленности. Что даёт нам ощущение смысла? Удовлетворённость, преданность делу, творчество, умение наслаждаться жизнью, самоактуализация. Никто, и психолог в том числе, не может дать тот единственный смысл, который мы можем сами найти в нашей жизни. Самым эффективным терапевтическим средством против бессмысленности является вовлечённость в жизнь. «Вопрос о смысле жизни, как учил Будда, решается не наставлением. Человек должен погрузиться в реку жизни и позволить вопросу уплыть», — утверждает Ирвин Ялом.

В ходе совместного обсуждения психолог помогает индивиду прояснить до этого неясные и неопределённые для него смыслы.

С проблемой неудовлетворённости жизнью в консультацию обратилось 16 человек (2 в 2016 году и 14 в 2017 году). Неудовлетворённость жизнью является одной из самых распространённых проблем. Многие люди постоянно чем-то не удовлетворены и недовольны и из-за этого в той или иной мере несчастны. Иногда такая неудовлетворённость является вполне обоснованной, иногда нет. Кому-то не хватает денег для счастья, кому-то любящего человека рядом, кому-то уважения и признания со стороны других людей и так далее. Кто-то испытывает страх несостоятельности, тревогу по поводу будущего, кто-то усталость, сомнение в правильности выбранного пути, кто-то находится в тупике из-за неразрешимости некоторых проблем. Так или иначе, результат неудовлетворённости жизнью проявляется в том, что люди страдают депрессиями, неврозами, постоянно раздражены. Консультанту нужно понять, почему клиент не удовлетворён своей жизнью, и помочь ему определиться с тем, что нужно сделать, чтобы его жизнь стала лучше.

По поводу проблем, связанных с инвалидностью (опорно-двигательный аппарат, проблемы со зрением, слухом), обратилось 16 человек (8 и 8). Их в основном волновали проблемы, связанные с поиском работы и различными коммуникативными трудностями. Консультанту важно обсудить все возможные выходы из создавшегося положения, даже нежелательные. Следует всесторонне рассмотреть каждый вариант, чтобы облегчить индивиду принятие решения, которое лучше всего отвечало бы его нуждам, желаниям и ожиданиям. Консультирование можно считать удачным, когда клиент становится более уверенным в себе и у него появляются силы изменить неблагоприятную ситуацию, когда он меняет взгляд на свою проблему и достигает того, что раньше казалось ему невозможным.

С психосоматическими расстройствами (астма, бессонница, нервные тики, заикание) обратилось 12 человек. Психосоматические расстройства представляют собой нарушения функций внутренних органов, возникновение и развитие которых связано с нервно-психическими факторами — например, переживанием острой или хронической психологической травмы. Хотя причины болезни в этих случаях связаны с душевным состоянием, болезни при психосоматике — самые настоящие. Это аллергии, мигрени, болезни сердечно-сосудистой и пищеварительной системы, кожные заболевания; болезни спины и многие другие.

В жизни современного человека психосоматические расстройства случаются всё чаще. Если стресс и депрессия у человека затягиваются, то в скором времени к ним добавятся и психосоматические заболевания. Психологическая работа заключается в том, чтобы помочь клиенту осознать связь между болезнью и её психологическими причинами, понять, на что он реагирует таким образом, активизировать скрытые ресурсы клиента.

Из-за невротической потребности в признании, в одобрении другими людьми (страх неудачи, унижения, боязнь провала) в консультацию обратилось 10 (5 и 5) человек. Симптомы выглядят следующим образом: человек пытается всем подряд угождать и нравиться, получать от близких и знакомых

одобрение. Он испытывает страх перед враждебностью со стороны других или враждебными чувствами в себе и убеждает себя в том, что любит всех, что все люди «милые» и заслуживающие доверия. Он будет стремиться обвинять, критически оценивать себя, а не других, чувствовать себя виноватым. Его самоуважение поднимается и опускается вместе с их одобрением и неодобрением. Вытесненная враждебность, накопившись, может проявляться во вспышках разной силы — от эпизодической раздражительности до приступов дурного настроения и всевозможных функциональных расстройств, наподобие головной боли или желудочных недомоганий. Психолог стремится проработать подавленные чувства, повысить самооценку и самоуважение клиента, избавить его от разрушительного чувства вины.

С проблемами анорексии и булимии обратилось 9 человек (5 и 4). Анорексия (*Anorexia nervosa*) — заболевание, заключающееся в утрате аппетита и наступлении депрессивного состояния. Может заканчиваться сердечными приступами или истощением. Антиподом анорексии является булимия (*Bulimia nervosa*) — неконтролируемое переедание, заканчивающееся конвульсиями, промыванием желудка в больнице, в крайних случаях — затяжными заболеваниями пищеварительного тракта. Переедают женщины в процессе развода, студентки во время сессий, подростки, которые чувствуют себя несчастными из-за родительского непонимания. Индивид сначала прилагает значительные усилия, чтобы насытиться, а потом не менее значительные усилия, чтобы нейтрализовать вред от переедания и избавиться от поглощённых калорий. Хотя большинство больных булимией внешне выглядят нормальными и здоровыми людьми, они склонны к одиночеству и депрессии. Их жизнь почти целиком сосредоточена на пище и собственной фигуре. Больные булимией обычно характеризуются большой эмоциональной хрупкостью и испытывают затруднения в контроле над собственными эмоциями. Наслаждение и успокоение от еды (чаще жирной и сладкой) в какой-то степени заглушает тревогу, внутренний дискомфорт, тоску. Булимические и анорексические симптомы особенно характерны для лиц с заниженной самооценкой. Психолог выявляет факторы, провоцирующие и поддерживающие симптоматику, и прорабатывает в процессе терапии альтернативные способы поведения.

По проблемам, связанными с деперсонализацией личности, ко мне обратилось 7 человек (5 и 2). Деперсонализация — это синдром, при котором нарушается нормальное восприятие себя и окружающего мира. Сознание человека будто раздваивается: одна часть личности становится нейтральным наблюдателем, который смотрит на всё происходящее со стороны, а вторая часть испытывает дискомфорт и панику из-за кажущегося ощущения потери контроля над собственным телом и разумом. Подобное состояние нередко возникает как защитная функция психики на сильное потрясение и стресс и может быстро пройти само собой, не вызывая патологии. Однако затяжной синдром опасен неадекватным поведением, причинением вреда себе и окружающим, склонностью к суицидальному настроению. При глубоком неврозе человеку требуется медикаментозная и психотерапевтическая помощь. Синдром часто наблюдается после панических атак, фобий или при каком-либо неврозе. Но нередко возникает и сам по себе, как ощущение нереальности происходящего — осо-

бенно в состоянии физического переутомления, эмоционального потрясения или резкого испуга. Психолог выявляет причины, приведшие к деперсонализации, и учит клиента справляться с похожими приступами.

С паническими атаками обратилось 6 человек. Паническая атака — это внезапный приступ плохого самочувствия, при котором человека беспокоит ощущение тревоги, сочетающееся с разными вегетативными симптомами. Острое, внезапно охватившее чувство необоснованной тревоги приходилось хотя бы раз испытать, наверное, каждому человеку. Но если подобное состояние наблюдается регулярно, то речь уже идёт о психоневрологическом расстройстве, которое называется паническая атака. Чаще всего панические атаки проявляются у человека как приступы в ответ на стрессовые ситуации. Это сигнал о том, что организм уже не может продолжать замалчивать неразрешённые проблемы и противоречия, причиной которых могут быть чрезмерные физические нагрузки, большое умственное напряжение, хронические инфекции, гормональный дисбаланс, черепно-мозговые травмы и т. п. Задача психолога — помочь пациенту увидеть свои желания, научиться переносить неопределённость, избавиться от внутренней напряжённости, что является определяющим фактором для освобождения от панических и тревожных расстройств.

В целом можно сказать, что работая с клиентами, психолог всегда помнит о такой вещи, как потенциал человека. У всех нас есть жизненный ресурс, доступ к которому может быть перекрыт из-за подавленного состояния. Конечно, у библиотечных психологов нет возможности проводить глубинную терапию, но мы можем оказать поддержку и помочь с решением различных личностных проблем.

Таким образом, проблематика, с которой обращаются клиенты в психологическую службу библиотеки, чрезвычайно разнообразна. Если проранжировать проблемы, с которыми посетители обращаются к психологу, то безусловно лидирует проблема отношений, на втором месте — страхи, тревожность и различные фобии. Далее по убывающей — проблемы поиска себя и самоопределения, желание получить поддержку, различные невротические зависимости, самоагрессия и агрессия, психосоматические расстройства и т. д. Если говорить о динамике симптомов и проблем, то в последнее время увеличивается число клиентов с депрессивными, тревожными и фобическими расстройствами, а также с психосоматическими проблемами и паническими атаками. Наш опыт даёт право утверждать, что потребность в психологическом консультировании становится всё более важным моментом в жизни современного человека.

Г. М. Сорокина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ МЕТОДОВ В ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОМ МЕРОПРИЯТИИ «ЧЕЛОВЕК С ЛУНЫ»

Познавательно-игровая встреча (далее – игра) «Человек с Луны» возникла из потребности сделать просветительские мероприятия в библиотеке более привлекательными для молодёжи. Игра создавалась к 170-летию российского учёного Николая Николаевича Миклухо-Маклая (1846–1888). Возможность обсуждать и принимать решения, отстаивать свою позицию в диалоге наиболее подходит для решения этой задачи. Игра «Человек с Луны» рассчитана на подростков от 14 лет и старше, она преследует несколько целей: личностного самоопределения, формирования толерантности, осознания жизненных ценностей каждого участника, а также просветительскую – знакомит участников с историей отечественной науки.

Обычно при упоминании имени Н. Н. Миклухо-Маклая возникает ассоциация с книгами для детей младшего и среднего возраста о путешествиях и приключениях. Но сохранившиеся и изданные дневники учёного содержат не только информацию по этнологии, зоологии, океанографии, но и описание многих коллизий, связанных со сложным этическим выбором, необходимостью в экстремальных условиях быстро принимать решения. Именно такие ситуации и были использованы в игре.

Ход игры зависит от возраста, образования, принятых в группе ценностей и установок. В Самарской областной юношеской библиотеке игра проводилась в основном со старшеклассниками, студентами колледжей и студентами психологического факультета университета. Различный уровень психологической подготовки участников, многообразие мнений и аргументов, неодинаковая глубина погружения в обсуждаемую проблему делали каждую игру уникальной. Если студентов колледжей чаще волновали поведенческие проблемы – к чему приведёт то или иное действие, то студентов психологического факультета больше волновали мотивы поведения и экзистенциальные вопросы. Таким образом, игра имеет ещё и диагностическую составляющую, она проявляет жизненные ценности участников.

Ход игры

Ведущему понадобится подробно познакомиться с материалами о Н. Н. Миклухо-Маклае, с его дневниками, подготовить презентацию и бланки для игры.

Начинать разговор можно с вопроса о том, что участники знают об учёном. Обычно сведения подростков о Миклухо-Маклае не выходят за рамки знания того, что он был путешественником, жил в XIX веке и изучал папуасов Новой Гвинеи. Поэтому ведущий в течение 10-15 минут рассказывает о жизни и научных изысканиях Миклухо-Маклая, сопровождая рассказ презентацией с фотографиями учёного, рисунками из его дневников. Оживить рассказ можно вопросами о России того времени, когда жил учёный, о теории Дарвина, о происхождении человека и его расселении по планете.

Первый вопрос

После того, как все участники игры будут иметь некоторое представление о личности Миклухо-Маклая и его исследованиях, ведущий предлагает первый вопрос, зачитывая цитату из его дневника:

«Проснувшись до рассвета, решил идти в одну из деревень – мне очень хочется познакомиться с туземцами ближе.

Отправляясь, я остановился перед дилеммой: брать или не брать револьвер? Я, разумеется, не знал, какого рода приём меня ожидает в деревне, но, подумав, пришёл к заключению...»

Участникам игры нужно обосновать, какое решение, по их мнению, будет верным в данной ситуации. Вопрос предполагает только два варианта ответа и ведущий просит всех участников игры разделиться на две группы: на тех, кто считает, что оружие следует брать с собой, и тех, кто считает, что брать его не следует.

Когда группа разделится на две команды, ведущий раздаёт командам бланки ответов и просит их в течение 10 минут записать аргументы в пользу того или иного решения. Бланки (на листе А4) выглядят примерно следующим образом.

Не брать с собой револьвер. Запишите аргументы в пользу вашего решения	

Взять с собой револьвер. Запишите аргументы в пользу вашего решения	

По истечении 10 минут один представитель от каждой команды озвучивает найденные аргументы. Остальные члены команд внимательно слушают и задают вопросы, которые у них возникли. Затем ведущий зачитывает продолжение записи из дневника Н. Н. Миклухо-Маклая:

Ответ на вопрос 1

«...подумав, пришел к заключению, что этого рода инструмент никак не может принести значительной пользы моему предприятию. Употреби его в дело при кажущейся крайней необходимости, даже с полным успехом, т. е. положи я на месте б человек, очень вероятно, что в первое время после такой удачи страх оградит меня; но надолго ли? Желание мести, многочисленность туземцев в конце концов превозмогут страх перед револьвером. Затем размышления совершенно иного рода укрепили мое решение идти в деревню вооруженным.

Мне кажется, что заранее человек не может быть уверен, как он поступит в каком-нибудь дотоле не испытанном им случае. Я не уверен, как я, имея револьвер у пояса, отнесусь, например, сегодня, если туземцы в деревне начнут обращаться со мною неподходящим образом, смогу ли я остаться совершенно спокойным и индифферентным на все любезности папуасов. Но я убежден, что какая-нибудь пуля, пущенная некстати, может сделать достижение доверия туземцев невозможным, т.е. совершенно разрушить все шансы на успех предприятия. Чем более я обдумывал мое положение, тем яснее становилось мне, что моя сила должна заключаться в спокойствии и терпении. Я оставил револьвер дома, но не забыл записную книжку и карандаш».

После прочтения этого отрывка из дневника участники игры обычно хотят высказать своё мнение относительно выбора учёного. Обсуждение может ограничиться обоснованием того или иного выбора с точки зрения целесообразности, а может, при достаточной подготовке группы, выйти на обсуждение сложных вопросов о ценности человеческой жизни, о жизненных приоритетах.

Второй вопрос

После завершения обсуждения первого вопроса участники игры образуют общий круг и слушают следующий вопрос, содержащий отрывок из дневника:

«Я намеревался идти в Горенду, то есть ближайшую от моей хижины деревню, но в лесу нечаянно попал на другую тропинку... Я был так погружён в раздумье о туземцах, которых ещё почти что не знал, о предстоящей встрече, что был изумлён, когда очутился, наконец, около деревни, но какой – я не имел и понятия.

...Я остановился для того, чтобы сообразить, где я и что должно теперь случиться.

Несколько громких возгласов, женский визг и затем полнейшая тишина.

Я вошёл на площадку (в центре деревни). Группа вооружённых копьями людей стояла посредине, разговаривая оживлённо, но вполголоса между

собою. Другие, все вооружённые, стояли поодаль; ни женщин, ни детей не было – они, вероятно, спрятались. Увидев меня, несколько копий были подняты, и некоторые из туземцев приняли очень воинственную позу, как бы готовясь пустить копьё.

Вдруг пролетели, не знаю, нарочно ли или без умысла, одна за другой две стрелы, очень близко от меня. Стоявшие около меня туземцы громко заговорили, обращаясь, вероятно, к пустившим стрелы, а затем, обратившись ко мне, показали на дерево, как бы желая объяснить, что стрелы были пущены с целью убить птицу на дереве. Но птицы там не оказалось, и мне подумалось, что туземцам хочется знать, каким образом я отнесусь к сюрпризу вроде очень близко меня пролетающих стрел. Я мог заметить, что как только пролетела первая стрела, много глаз обратились в мою сторону, как бы изучая мою физиономию. Но, кроме выражения усталости и, может быть, некоторого любопытства, вероятно, ничего не открыли в ней.

Я, в свою очередь, стал глядеть кругом – все угрюмые, встревоженные, недовольные физиономии и взгляды, как будто говорящие, зачем я пришёл нарушить их спокойную жизнь. Мне самому как-то стало неловко: на что прихожу я стеснять этих людей. Число туземцев стало прибывать. Небольшая толпа окружила меня; двое или трое говорили очень громко, как-то враждебно поглядывая на меня. При этом, как бы в подкрепление своих слов, они размахивали копьями, которые держали в руках. Один из них был даже так нахален, что копьём при какой-то фразе, которую я, разумеется, не понял, вдруг размахнулся и еле-еле не попал мне в глаз или в нос. Движение было замечательно быстро, и, конечно, не я был причиной того, что не был ранен, так как я не успел двинуться с места, где стоял, а ловкость и верность руки туземца, успевшего остановить конец копья своего в нескольких сантиметрах от моего лица.

Я отошёл шага на два в сторону и мог расслышать несколько голосов, которые неодобрительно (как мне, может быть, показалось) отнеслись к этой бесцеремонности.

В эту минуту я был доволен, что оставил револьвер дома, не будучи уверен, так же ли хладнокровно отнёсся я ко второму опыту, если бы мой противник вздумал его повторить.

Моё положение было глупое...»

Ведущий предлагает участникам высказать свои предложения о том, что можно сделать в этой ситуации. Например, первый участник предлагает жестикуляцией и мимикой показать туземцам своё миролюбие, второй – нарисовать портрет одного из туземцев и так далее. Ведущий записывает их предложения на доске (флипчарте). Когда будут высказаны все идеи, обычно их бывает 3-5, ведущий спрашивает, кто из участников готов присоединиться к каждому варианту. Таким образом, все участники делятся на несколько команд. Каждая команда записывает на розданном бланке ответов аргументы в пользу своего решения. Нужно обратить внимание на то, чтобы участники игры предлагали конкретные действия: если жесты, то какие именно (показать их).

Решение вашей команды: _____	

Запишите аргументы в пользу вашего решения	

На работу команд отводится 10 минут, затем участник от каждой команды представляет аргументы в защиту своей точки зрения, остальные представители команд задают вопросы. Во время обсуждений возникают темы, которые волнуют группу. После обсуждения ведущий зачитывает отрывок из дневника Миклухо-Маклая.

Ответ на вопрос 2

Моё положение было глупое: не умея говорить, лучше было бы уйти, но мне страшно захотелось спать. Домой идти далеко. Отчего же не спать здесь? Все равно, я не могу говорить с туземцами, и они не могут меня понять.

Недолго думая, я высмотрел место в тени, притащил туда новую циновку и с громадным удовольствием растянулся на ней. Закрывать глаза, утомлённые солнечным светом, было очень приятно. Пришлось, однако же, полуоткрыть их, чтобы развязать шнурки башмаков, расстегнуть штиблеты, распустил пояс и найти подложить что-нибудь под голову. Увидел, что туземцы стали полукругом в некотором отдалении от меня, вероятно, удивляясь и делая предложения о том, что будет далее.

Одна из фигур, которую я видел пред тем, как снова закрыл глаза, оказалась тем самым туземцем, который чуть не ранил меня. Он стоял недалеко и разглядывал мои башмаки.

Я припомнил все происшедшее и подумал, что всё это могло бы кончиться очень серьёзно, и в то же время промелькнула мысль, что, может быть, это только начало, а конец ещё впереди. Но если уж суждено быть убитым, то всё равно, будет ли это стоя, сидя, удобно лёжа на циновке или же во сне. Далее подумал, что если пришлось бы умирать, то сознание, что при этом 2, 3 или даже 6 диких также заплатились жизнью, было бы весьма небольшим удовольствием. Был снова доволен, что не взял с собою револьвер.

Проснулся, чувствуя себя очень освежённым. Судя по положению солнца, должно было быть по крайней мере третий час. Значит, я проспал два часа с лишком. Открыв глаза, я увидел нескольких туземцев, сидящих вокруг циновки шагах в двух от неё; они разговаривали вполголоса, жуя бетель. Они были без оружия и смотрели на меня уже не так угрюмо. Я очень пожалел, что не умею ещё говорить с ними, и решил идти домой, приведя мой костюм в порядок; эта операция очень заняла окружающих меня папуасов. Затем я встал, кивнул головой в разные стороны и направился по той же тропинке в обратный путь, показавшийся мне теперь короче, чем утром.

Третий вопрос

Следующий вопрос предваряется рассказом о том, что после более чем годового пребывания Маклая на Новой Гвинее, папуасы относились к нему почти как к богу, «человеку с Луны», и во время его второго путешествия на берег Маклая папуасы однажды спросили его, смертен ли он: «Маклай, скажи, можешь ты умереть? Быть мёртвым, как люди Бонгу, Богати, Били-Били?»

Миклухо-Маклай пишет в дневнике:

«Скажи я "да", я поколебаю сам значительно свою репутацию... Сказать "нет" – нельзя... завтра или через несколько дней какая-нибудь случайность может показать туземцам, что Маклай сказал неправду. Несколько десятков туземцев, собравшихся в буамбрамру (хижину заседания), напряжённо замолкли».

Как бы вы ответили, смертны ли вы, если первобытные племена считают вас богом?

Участники игры делятся на команды так же, как и при ответе на второй вопрос, по выбору варианта ответа. Обсуждение проходит аналогично обсуждению предыдущих вопросов. После обсуждения зачитывается отрывок из дневника.

Ваш вариант ответа аборигенам: _____	

<i>Запишите аргументы в пользу вашего решения</i>	

Ответ на вопрос 3

«Я нашёл мой ответ. Сняв со стены... тяжёлое и острое копьё, которое, метко брошенное, могло причинить неминуемую смерть, я подошёл к Саулу, стоявшему среди буамбрамры и следившему за моими движениями. Я подал ему копьё, отошёл на несколько шагов и остановился против него. Я снял шляпу, широкие поля которой закрывали моё лицо, я хотел, чтобы туземцы могли по выражению моего лица видеть, что Маклай не шутит и не моргнёт, что бы ни случилось. Я сказал тогда: «Посмотри, может ли Маклай умереть?» Недоумевавший Саул хотя и понял смысл моего предложения, но даже не поднял копья и первый заговорил: "Арен, арен!" (нет, нет!). Между тем некоторые из присутствовавших бросились ко мне, как бы желая заслонить меня своим телом от копья Саула... ответ оказался удовлетворительным».

После зачитанного отрывка из дневника учёного участники игры также могут высказать своё мнение об услышанном.

Завершается игра обменом впечатлениями участников и заключительным словом ведущего.

Литература

1. Вачков В. И. Основы технологии группового тренинга. Учеб. пособие. М. : Ось-89, 1999.
2. Зинкевич-Евстигнеева Т. Д., Фролов Д. Ф., Грабенко Т. М. Теория и практика командообразования. Современная технология создания команд. СПб. : Речь, 2004.
3. Миклухо-Маклай Н. Н. Путешествия 1870–1874 гг.: дневники, путевые заметки, отчёты. М. : Наука, 1990.
4. Миклухо-Маклай Н. Н. Человек с Луны: дневники, статьи, письма Н. Н. Миклухо-Маклая. М. : Молодая гвардия, 1983.
5. Миклухо-Маклай Н. Н. Путешествия на берег Маклая. М. : ЭКСМО, 2015.
6. Путилов Б. Н. Н. Н. Миклухо-Маклай: Путешественник, учёный, гуманист. М. : Прогресс, 1985.

Н. Г. Хрусталёва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РАБОТЕ С СЕМЬЁЙ

Одна из форм работы библиотекаря, а также психолога в библиотеке – непосредственное общение с читателями и пользователями. Среди них, конечно же, есть родители. Причём это люди разного возраста, но в равной степени готовые к обсуждению проблем, связанных с воспитанием детей.

От муниципальных библиотек мы получаем запросы на методическую помощь в проведении занятий с семьёй. Для проведения групповых встреч с родителями мы предлагаем библиопсихологический подход. Материал литературного произведения позволяет не обсуждать проблемы в общих чертах, а конкретизировать их в связи с сюжетом книги. Наша задача при этом – учесть психологическую составляющую и взглянуть на события рассказа с точки зрения психолога. Да, именно рассказ как малая литературная форма более всего для этого подходит, его можно прочесть прямо на занятии.

В помощь библиотекарям мы разработали ряд методических пособий для проведения занятий с молодыми родителями. На данный момент серия «Пространство ребёнка и его место в пространстве семьи» состоит из пяти частей. Остановимся на каждой из них и предложим вопросы для обсуждения к каждому рассказу.

«РОДИТЕЛЬСКАЯ ЛЮБОВЬ»

Понимание любви и любовь к себе у человека закладываются в глубоком детстве и даже во внутриутробном периоде. Находясь ещё в чреве матери, ребёнок воспринимает её чувства, слышит всё, что происходит в её окружении и чувствует её отношение к себе. Когда ребёнок рождается, прочная эмоциональная связь с матерью является основой для правильного здорового отношения человека к себе в сознательном возрасте, становления его как цельной самодостаточной личности.

Для разговора о том, как формируется эта связь и как проявляется потребность в родительской любви, мы предлагаем три рассказа: «Злоключения Сусина» Мигеля де Унамуну, «Ещё мама» Андрея Платонова, «Поздним вечером» Юрия Бондарева.

Мигель де Унамуно. Злоключения Сусина

Вопросы для обсуждения:

- Что делает ребёнок, оказавшись «на свободе»?
- Как проявляется потребность в самореализации в трёхлетнем возрасте?
- В какой ситуации появляется потребность во взрослом?
- Как должен вести себя близкий человек, чтобы быть «вместе с ребёнком»?

Андрей Платонов. Ещё мама

Вопросы для обсуждения:

- Как проявляется потребность в любви в семилетнем возрасте?
- Как мать помогает ребёнку преодолеть страх перед миром?
- В чём смысл материнской любви?

Юрий Бондарев. Поздним вечером

Вопросы для обсуждения:

- Как воспоминания об отце помогают ребёнку справиться со своим страхом?
- Насколько десятилетнему ребёнку важно иметь пример для подражания в лице родителей?
- Каким образом у ребёнка возникает желание помогать матери, заботиться о ней?

Итак, мы рассмотрели три рассказа, где увидели ребёнка в разном возрасте: в три, семь и десять лет. В каждом возрасте потребность в родителях, особенно в матери, проявляется по-разному. По мере взросления ребёнок становится всё более самостоятельным, независимым от родителей, способным принимать решения. И задачи родителей тоже меняются. Если до трёх лет мать должна как можно больше времени и сил отдавать ребёнку, будучи рядом, то потом ей нужно постепенно дистанцироваться, поощрять самостоятельность. Только насытившись материнской любовью, ребёнок готов отпустить её, не цепляться судорожно за её подол в страхе, что она исчезнет. Именно таким образом формируется у него уверенность в себе, желание осваивать мир и доверять другим людям.

«Родительская жестокость»

Мы раскрываем эту тему на материале трёх произведений, в каждом из которых рассматривается типичная жизненная ситуация, когда ребёнок оказывается в трудном положении. Это «Гнев отца» А. Грина, «Красавица» И. А. Бунина, «Неживой зверь» Тэффи. Жестокость по отношению к ребёнку носит скрытый характер, проявляется в невнимании к его внутреннему миру, нежелании его понять, равнодушии. И всё это со стороны близких людей, родителей, которые, как никто другой, должны стремиться к взаимопониманию, любви и оказывать ребёнку поддержку.

Александр Грин. Гнев отца

Вопросы для обсуждения:

- Как чувствует себя ребёнок, живя не с родителями, а с родственниками, с которыми нет душевной связи, которые выполняют свои обязанности добросовестно, но формально, без любви?
- Как мальчик воспринимает отца, которого давно не видел и почти не помнит?
- Как представляется ребёнку «гнев отца»?
- Какое значение имеет первая встреча отца и сына? Смогут ли они восстановить прерванную связь, стать близкими людьми?

Иван Бунин. Красавица

Вопросы для обсуждения:

- Почему отец отказался от сына, забыл о его существовании?
- Почему молодая жена не приняла мальчика и даже «спокойно возненавидела» его?
- Как чувствует себя мальчик, лишённый родительской любви?
- Как сложится его судьба?

Тэффи. Неживой зверь

Вопросы для обсуждения:

- Как ребёнок воспринимает развод родителей?
- Почему и отец, и мать забыли о дочери?
- Как игрушка помогает девочке справиться с обстоятельствами?
- Как может повлиять одиночество ребёнка на его дальнейшую судьбу?

Три коротких рассказа, написанных нашими замечательными русскими классиками, дают нам возможность увидеть всю палитру чувств, которые испытывает ребёнок в состоянии одиночества, без любви и внимания. Возможно, обсуждение рассказов поможет родителям лучше понимать своих детей.

«Я НЕ ВИЖУ СОЛНЦЕ»

В обществе сейчас много внимания уделяется теме воспитания детей с инвалидностью. Когда рождается такой ребёнок, это большое испытание для родителей. Главное для них – занять активную позицию и сделать всё для того, чтобы ребёнок овладел всеми возможными для него умениями и навыками самостоятельной жизни. И – что самое важное – чтобы он нашёл своё место в обществе, реализовал себя, стал полезным для людей.

В центре нашего внимания – повесть классика русской литературы В. Г. Короленко «Слепой музыкант». Главный герой повести Пётр родился слепым, однако благодаря близким людям ему удалось стать талантливым музыкантом. Это был трудный путь и для его семьи, и для него самого, но они прошли его вместе. Рассмотрим этот путь, обратив более пристальное внимание на детство мальчика.

На занятии повесть можно читать в сокращении.

В. Г. Короленко. Слепой музыкант

Вопросы для обсуждения:

- Как принимает мать известие о том, что ребёнок слепой?
- Как ей удаётся справиться с этим горем?
- Чем должны руководствоваться близкие люди в воспитании слепого ребёнка?
- Как реализуется принцип активности в освоении слепым ребёнком окружающего мира?
- Как реализуется принцип «зоны ближайшего развития»?
- Как реализуется принцип постепенности?
- Как формируется у ребёнка внутренняя мотивация к обучению?
- Как происходит компенсация слепоты другими психическими процессами?
- Как происходит общение слепого ребёнка со сверстниками?
- Что помогает развитию музыкального таланта?

Мы подробно останавливаемся на первых десяти годах жизни слепого ребёнка, чтобы понять, как нужно строить отношения с ним, стремясь воспитать полноценного человека. Повесть «Слепой музыкант» даёт нам возможность наблюдать этот процесс в талантливом изложении неравнодушного автора.

«БРАТЯ И СЁСТРЫ»

С появлением каждого новорождённого семейная система усложняется, уменьшается количество времени, уделяемого предыдущим детям. Каждый член семьи имеет свои проблемы и свой внутренний мир, и этим они могут делиться друг с другом, устанавливая доверительные отношения, делая свою жизнь интереснее. Родители всегда мечтают, чтобы отношения между детьми были дружескими, и надеются вырастить из них защитников и помощников друг для друга.

Чтобы это осуществить, семья должна прилагать усилия, пребывать в постоянном поиске и не бояться перемен. Тогда она станет местом, где можно многому научиться.

Для раскрытия темы мы остановимся на русской народной сказке «Гуси-лебеди» и на рассказе Михаила Зощенко «Бабушкин подарок».

Гуси-Лебеди.

Русская народная сказка

Вопросы для обсуждения:

- Как родители могут сформировать у детей ответственность?
- Можно ли сформировать ответственность, всегда опекая детей, лишая их самостоятельности?
- Как помогает развитию детей их взаимодействие внутри семьи?
- Могут ли родители оставить младшего ребёнка на попечении старшего?
- Что означает взросление ребёнка?

Михаил Зощенко. Бабушкин подарок

Вопросы для обсуждения:

- Как родители могут решать возникающие между ними разногласия в вопросах воспитания детей?
- Какие родительские решения можно считать справедливыми?
- Как неравенство в отношении к детям влияет на их взаимоотношения?
- Что означает быть «хорошим» и «самым лучшим» ребёнком в семье?

Важно, если в семье есть взрослые люди, которые сами руководствуются истинными человеческими ценностями и передают их детям. В детях, как в зеркале, отражаются ценности родителей, и мы можем судить о своих детях, когда они становятся взрослыми.

«Цифры»

Рассмотрим, как родители могут повлиять на развитие ребёнка дошкольного возраста. Прежде всего речь пойдёт о совместном творчестве и формировании познавательной мотивации. Вспомним рассказ Ивана Бунина «Цифры», который показывает нам, как происходит взаимодействие взрослого и ребёнка в процессе обучения. В данном случае ситуация касается «цифр», которые очень хотел выучить мальчик с помощью своего дяди. Мы подробно остановимся на том, как формируется познавательная мотивация мальчика, как взрослый и ребёнок идут навстречу друг другу и, наконец, находят взаимопонимание.

Иван Бунин. Цифры

Вопросы для обсуждения:

- В какой момент у ребёнка возникает познавательная мотивация?
- Что могут предпринять родители, если ребёнок при этом ведёт себя вызывающе?
- Может ли быть оправдан отказ взрослого в помощи?
- Что чувствует человек, когда его мечта разбивается о реальность?
- Чем руководствуются взрослые, когда следуют «правилам воспитания»?

Какими бы ни были воспитательные намерения родителей, чем больше счастливых моментов будет в совместной жизни с детьми, тем гармоничнее будет и их жизнь, и жизнь ребёнка, и жизнь того взрослого, каким он когда-нибудь станет.

* * *

Итак, мы рассмотрели пять тем для занятий с молодыми родителями. Такие занятия органично вписываются в работу библиотеки, поскольку основаны на материале литературных произведений и могут быть проведены и библиотекарем, и библиотечным психологом.

Более подробную информацию можно найти на сайте Ярославской ОЮБ: <http://libsurkov.ru/> Психологическая гостиная. Методпомощь без купюр.

Д. С. Эсмантов

ПОДДЕРЖКА И ПРОДВИЖЕНИЕ ЧТЕНИЯ ДЕТЕЙ, ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕСТВА: ВЗГЛЯД БИБЛИОТЕЧНЫХ СОЦИОЛОГОВ И БИБЛИОТЕЧНЫХ ПСИХОЛОГОВ

Некогда казавшаяся странной профессия библиотечного психолога сегодня становится всё более актуальной и востребованной как в среде библиотечного персонала, так и среди посетителей библиотек. Многие библиотеки, особенно детские и юношеские, не просто приветствуют людей с психологическим образованием, но стремятся создавать целые отделы и организуют психологические службы по работе с детьми и подростками.

Библиотеки понимают, что сегодня детям, подросткам и юношеству порой необходима профессиональная помощь и поддержка в лице компетентного, психологически грамотного персонала – в ненавязчивой, даже интерактивной форме. Приёмы психологов, работающих в «широких кабинетах», порой отталкивают детей и заставляют воспринимать помощь подобного рода как «врачебную», пугающую своей официальностью. В этом плане библиотеки находятся в более выигрышной позиции: общение в их стенах является неформальным, эмоциональным, а посему притягательным для читателей.

Психологическая помощь нередко необходима и самим библиотечным специалистам, чья трудовая деятельность построена на системе «человек–человек». Библиотекари ежедневно вынуждены поддерживать социальные контакты с разными людьми, и не всегда общение с этими людьми бывает приятным. Не секрет, что у каждого человека есть свой лимит эмоционального ресурса, в том числе связанного с общением. Каждый из нас за сутки может вступать в общение с определённым числом людей, не ощущая при этом негативного эмоционального воздействия на себя. Если увеличить в разы число этих контактов, повысить частоту связей, то может произойти эмоциональное истощение, а порой и физический упадок сил.

С другой стороны, библиотечным специалистам необходим целый комплекс психологических и этических знаний, позволяющих эффективно взаимодействовать с читателями различных возрастных категорий. Именно поэтому в XXI веке психолог в библиотеке – это не «дикиня», а необходимое условие успешной деятельности.

Стоит также отметить, что сегодня содержание деятельности библиотек по всему миру в значительной степени меняется. Библиотекам необходимо не только адаптироваться к новым экономическим, политическим, социокультурным условиям, но и вырабатывать инновационные стратегии. Именно поэтому, кроме психологической деятельности, библиотеки должны осуществлять и деятельность социологическую. Социологические исследования могут стать источником информации о реальных и потенциальных пользователях, о населении той или иной местности. Такая информация необходима для организации качественного обслуживания, позволяющего удовлетворять образовательные, информационные и культурные потребности посетителей.

Ульяновская областная библиотека для детей и юношества им. С. Т. Аксакова работает в обоих названных направлениях. В 2017 году мы приняли участие во Всероссийском конкурсе для библиотек «Изучаем чтение»¹. Анкета была разработана студенткой Ульяновского государственного университета по специальности «Социология» Дарьей Курашкиной во время её практики в нашей библиотеке, в отделе по координации деятельности библиотек области. Опрос проведён библиотеками 19-ти муниципальных образований Ульяновской области. Опрошено 589 человек – школьники 3–11-х классов и учащиеся средних специальных учебных заведений (64% девушек, 36% юношей).

Выяснилось, что чтение респондентов в основном связано со школьной программой. При этом, говоря о причинах выбора той или иной книги, чаще всего указывают «собственное мнение». Прослеживается противоречивость и в других ответах. Например, предпочитаемой литературой чаще всего называют фантастику (26%), но в списках прочитанного в последнее время книги этого жанра отсутствуют. Несмотря на то, что 75% респондентов отвечали положительно на вопрос о чтении периодических изданий, ни единого названия журнала или газеты в их анкетах нет.

Аудиокниги не пользуются популярностью, более 56% респондентов их не слушают. 89% ответили, что предпочитают печатные тексты, 11% – что электронные, 9% сказали, что читают в обоих форматах².

Далее предлагаем информацию о практической работе психологической направленности, которую ведёт Ульяновская ОБДЮ им. С. Т. Аксакова.

«Школа психологических компетенций» – это курс занятий, реализуемый в рамках «Академии чтения и литературного творчества». Цель – изучение и внедрение методик библиопсихологии в деятельность библиотек. Мы постарались соединить изложение теоретических и практических основ психологии с ориентировкой на работу с читателем. Поскольку дети и подростки в последнее время стали меньше читать, а их интересы лежат далеко за пределами книжной культуры, необходимо выявить причины данного явления и выработать эффективный план преодоления этой деструктивной ситуации.

«Школа психологических компетенций» работает с 2015 года, а с февраля 2018 года – не только в очном, но и в виртуальном формате (занятия проходят и

¹ Подробную информацию об этом конкурсе см. в статье В. В. Ялышевой, с. 104–110 нашего сборника.

² Видеопрезентацию результатов исследования см.: https://www.youtube.com/watch?v=9twRzT_sTN8&t=59s.

на официальном канале библиотеки в YouTube). Мы предлагаем использовать наши лекции и практикумы в деятельности детских и юношеских библиотек³.

Online-сервис «Психолог Online» позволяет каждому желающему, будь то ребёнок или библиотечный специалист, задать вопрос психологу. Также предлагается цикл занятий для детей и библиотечных специалистов по обучению навыкам эмоциональной саморегуляции, даются советы по развитию этических компетенций и многое другое. Здесь же приводится перечень увлекательных психологических мероприятий, игр и тренингов. Можно посетить их в нашей библиотеке⁴ или договориться о выезде психолога в область.

В электронном каталоге библиотеки есть полные тексты методических пособий в помощь библиотечному специалисту с готовыми инструкциями и сценариями для проведения проективных игр, тренингов, занятий по формированию устойчивого интереса детей к чтению и многое другое.

³ Подробнее см.: <http://aksakovka.ru/informatsiia/Akademiya-chteniya-literaturnogo-tvorchestva/shkola-formirovaniya-psihologicheskikh-kompetencij/>; https://www.youtube.com/channel/UCTdtHQR5QIGrAO_W_PXnOrA.

⁴ См.: <http://aksakovka.ru/psikholog-online/>.

А. Р. Бикбулатова

РЕБЁНОК С КНИГОЙ И РЕБЁНОК БЕЗ КНИГИ

Изобретение письменности и книгопечатания долгое время определяло доминирующий способ передачи информации – письменный. М. Хайдеггер называл язык домом бытия. Книга была важнейшим фактором социокультурной стратификации. Начитанность, образованность, наличие и величина домашней библиотеки во многом характеризовали статус человека. Издание книги рассматривалось как вершина успеха, статья в газете воспринималась как событие – этим гордились, этого добивались, это было ценностью для человека и общества.

Особое внимание уделялось детской литературе: её созданию, изданию, иллюстрированию, продвижению. Нужно было обладать особым литературным талантом, тонким пониманием психологии детского восприятия, чтобы стать хорошим детским писателем. Для маленького читателя язык произведения, начиная от отдельного слова, должен быть очень точным, ясным и простым. И эта простота могла быть результатом только большого труда.

В 60-х годах XX века начинается кризис письменной культуры. Сама реальность начала рассматриваться как гипертекст. Читатель как интерпретатор занял место автора. Талантливый, идеальный читатель рассматривается как творец смысла текста. Началась эпоха Читателя. Это означало отказ от вычитывания в тексте некоего сакрального смысла, который ранее обычно признавался авторским, легитимацию новых способов интерпретаций. Основным становится текст, способный с помощью структуры (конструкции) к порождению смысла (интенции). Предпочтения читателя стали как бы детерминировать творчество автора. Тексты могли выглядеть незавершёнными, авторы могли и намеренно их такими делать.

Этот кризис повлиял и на детскую литературу. Запутанность сюжета, неточность, вульгаризация слова, стремление к тексту-удовольствию стали, к сожалению, характеризовать и детскую литературу. Сегодня количество детских авторов и изданных детских книг резко возросло, но их качество зачастую оставляет желать лучшего. Юному читателю без помощи родителей, учителей, библиотекарей трудно сориентироваться в массе детских книг и неизвестных авторов. Родители, загруженные работой, не в состоянии организовать детское чтение. В этом случае обращение к профессионалам, специалистам детских библиотек – один из верных путей выхода из кризисной ситуации. К тому же,

эйфория от гаджетов начинает падать; налицо множество негативных последствий их использования для детей и подростков.

Тем не менее необходимо согласиться, что в информационном обществе технологии стали неотъемлемой частью жизни. Изменился доминирующий способ получения информации – визуальный образ, опосредованный новейшими технологиями, вытеснил повествовательные средства. Мы «онемели перед образом, мы сообщаемся образами, мы, наконец, думаем образами, утрачивая лингвистический характер реальности»¹. Динамичная современная жизнь требует быстрой реакции, поэтому краткие ёмкие образы, позволяющие работать с большими объёмами информации, лучше подходят для современного коммуникативного пространства. А игры позволяют создавать виртуальный мир, где действуют иные законы, отвечающие потребностям юных пользователей. И подростки начинают бояться настоящей реальности, её подлинных проблем, которые они не могут решить.

Мир многостраничной художественной и научно-популярной литературы, требующий времени для осмысления, концентрации внимания, проигрывает в конкуренции с миром понятных и доступных, не требующих личностной позиции, виртуальных аудиовизуальных образов. Порой незаметно, но верно происходит инертизация личности ребёнка: он повторяет обрывки рекламы, видеосюжетов, с трудом подбирает слова для выражения своих мыслей. В этом случае необходимой становится помощь профессионального психолога.

Известный социолог культуры и чтения С. Н. Плотников ещё в 80-е годы обобщил данные исследователей об отличиях читателей и нечитателей. Эти данные актуальны и сегодня. Читатели способны мыслить в рамках проблем, схватывать целое, выявлять противоречия и связь явлений, более адекватно оценивать ситуацию, быстрее находить правильные решения. У них больше объём памяти, активнее творческое воображение. Они лучше владеют речью, точнее формулируют, свободнее пишут, легче вступают в контакты, приятны в общении, более критичны, самостоятельны в суждениях и поведении².

Понимая сложность проблемы и необходимость разобраться в ней, Башкирская Национальная библиотека в 2018 году запустила проект «Пространство книги», одной из значимых тем которого является тема «Ребёнок с книгой и ребёнок без книги». В проект включён видеокурс различных специалистов – библиотекаря, педагога и психолога. Такой комплексный подход позволяет с разных сторон подойти к пониманию кризиса детского чтения и наметить пути выхода из него. В частности, две лекции профессора института педагогики БГПУ им. М. Акмуллы доктора психологических наук Л. Г. Дмитриевой посвящены проблеме формирования читательской культуры современного ребёнка, а также отношению его к гаджетам.

Проект «Пространство книги» имеет республиканский статус, и к нему присоединилось большинство библиотек республики. Видеокурс в первую очередь просматривают библиотекари, которые в дальнейшем рекоменду-

¹ Савчук В. В. Медиафилософия: формирование дисциплины // Медиафилософия. Основные проблемы и понятия. СПб., Санкт-Петербургское философское общество, 2008. С. 34.

² См.: Плотников С. Н. Чтение и экология культуры // Homo Iogens: Памяти Сергея Николаевича Плотникова. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. С. 64.

ют его своим читателям. На базе многих библиотек Башкортостана созданы клубы молодых мам, одна из их главных задач – приобщение детей к чтению. Информационные технологии позволяют быстро распространять информацию, поэтому видеолекции могут посмотреть все, кто заинтересован – будь это учителя начальных классов, родители или сами дети.

Проект включает в себя также организацию на базе Национальной библиотеки дискуссионной площадки. Дискуссии будут проходить после знакомства с видеокурсом, поэтому возникшие вопросы потенциальные участники могут послать координатору проекта. На дискуссионной площадке приглашённые лекторы отвечают на вопросы и комментируют некоторые тезисы своих лекций. Что очень важно, дискуссия транслируется через сайт библиотеки, поэтому к ней могут присоединиться все желающие. Работа по проекту только началась, но уже есть определённый эффект.

Через подобные совместные проекты Национальная библиотека подтверждает статус социокультурного института, способного организовать встречу различных специалистов по проблеме чтения и книги, помочь родителям, преподавателям вновь раскрыть перед современными детьми мир книги, сделать процесс чтения значимым для ребёнка. То есть не навязывать чтение, а открыть ребёнку тех авторов и те книги, которые ему будут интересны.

К помощи психолога обращаются обычно тогда, когда проблема уже есть. Задача нашего проекта – предупредить родителей, что такая проблема может возникнуть, а может и не возникнуть совсем, если грамотно и серьёзно подойти к формированию читательской культуры ребёнка. Но если проблема с чтением уже есть, родители должны знать, что библиотека – то место, где ему могут прийти на помощь.

А. В. Березина, С. С. Кукушкина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ В ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЕ БИБЛИОТЕЧНОГО ПСИХОЛОГА

Профориентационная работа является одним из важнейших направлений в деятельности библиотечного психолога. В Российской государственной детской библиотеке психологи уже около сорока лет ведут профориентационные консультации. В последние пять лет проводится тренинг «Путь в профессию», также очень востребованными оказались игры-квесты профориентационной направленности «Ярмарка профессий». Всё это было бы невозможно, если бы мы не опирались на методическую, научно-популярную и художественную литературу, посвящённую выбору профессии, становлению карьеры, миру профессий и т. д.

Ещё несколько лет назад, разрабатывая профориентационные квесты, мы начали подбирать и собирать литературу, помогающую в профессиональном самоопределении, однако с сожалением заметили, что современной профориентирующей литературы не так уж и много, причём как научно-популярной, так и художественной. В последние 2-3 года такая литература опять начала появляться и активно издаваться. И это не может не радовать. Для чего же она может быть полезна психологу, ведущему профориентационную работу?

Выбирая профессию, школьники не всегда представляют себя в ней, не знают особенностей рынка труда и своих возможностей в построении карьеры. Часто современные подростки и старшеклассники не знают, на что обращать внимание при выборе профессии, важно ли учитывать свои интересы, способности и склонности. Психологи, работающие в библиотеках, домах творчества, а также в образовательных учреждениях, проводят с подростками профориентационную работу, которая традиционно состоит из консультаций и тренингов. Однако, с нашей точки зрения, этим профориентация ограничиваться не должна. У психологов есть ещё один немаловажный ресурс – литература, причём как научно-познавательная, так и художественная. Чтение позволяет лучше познакомиться с той или иной деятельностью, увидеть её более объёмно, образно, многогранно.

В этой статье мы расскажем о тех изданиях, которые используем в своей работе. Некоторые из них уже достаточно известны и зарекомендовали себя, но есть и появившиеся в последнее время. И что особенно радует, здесь есть и

художественные книги, а также книги, написанные от первого лица – мемуары и воспоминания представителей разных профессий.

Мы разделили всю литературу на несколько блоков.

Первый блок – это энциклопедии, справочники, учебные пособия, методическая литература. К ним мы отнесли следующие издания.

1. Резанкина Г. В. Психология и выбор профессии. Программа предпрофильной подготовки. Учебно-методическое пособие. – 7-е изд. – Москва : Генезис, 2015.

Как выбирать профессию, что важно учитывать при выборе профессии и почему? Здесь представлены различные психодиагностические методики и справочные материалы, названы возможные ошибки при выборе профессии. Есть краткое описание различных профессий, включая медицинские противопоказания. Для того чтобы понять, подходит ли подростку или старшекласснику тот или иной вид профессиональной деятельности, можно использовать разные профдиагностические методики, почитать и обсудить различные справочные материалы, посвящённые выбору профессии. Использовать материалы учебно-методического пособия можно по-разному: проводить весь учебный курс, использовать отдельно некоторые материалы на занятиях, посвящённых выбору конкретной профессии. Книга может быть полезна и для самостоятельной работы, для поиска ответа на вопросы по продумыванию своей будущей профессиональной деятельности.

2. Чистякова С. Н. От учёбы к профессиональной карьере : учеб. пособие / С. Н. Чистякова, Н. Ф. Родичев. – 2-е изд., испр. – Москва : Академия, 2013.

Книга рассказывает о проблемах выбора профессиональной деятельности, соответствующей личностным особенностям школьников и запросам рынка: что такое профессиональное самоопределение и планирование карьеры, чем различается рынок труда в Москве и в различных регионах России. Освещаются вопросы профессионального трудоустройства подростков. Книга ориентирована на старшеклассников, предлагает некоторые задания и методики для выявления профессионально важных качеств, для самоисследования, когда старшеклассники хотят построить свой профессиональный путь. Материалы, представленные здесь, может использовать и психолог при проведении групповой работы со старшеклассниками.

3. Тундалева В. С. Как выбрать профессию в 17 лет / В. С. Тундалева. – Изд. 2-е. – Ростов на Дону : Феникс, 2014.

Книга ориентирована на старшеклассников и их родителей. Школьникам предлагается подумать о том, для чего люди выбирают ту или иную профессию, как меняется отношение человека к выбранной профессии в зависимости от возраста. Абитуриентам и студентам предлагается поразмышлять над вопросами, с которыми они могут столкнуться, поступая в университет: для чего я поступаю в вуз, как мотивировать себя на учёбу, что делать, если профессия не нравится и т. д. С помощью психологических тестов, опросников и методик, приведённых в книге, можно узнать свои склонности, способности и интересы, чтобы легче было выбрать будущую профессию. Книга скорее подходит для индивидуального чтения.

4. Энциклопедия для детей. Выбор профессии / гл. ред. Е. Ананьева ; отв. ред. В. Белоусова. – Москва : Аванта+, 2003.

Это большое серьёзное издание. Материалы первого раздела энциклопедии рассказывают о том, как сделать выбор: каким образом совместить что «я хочу» и что «я могу», как найти своё место на рынке труда. Второй раздел посвящён профессиональной деятельности специалистов разных профессий. В заключительном собраны методики, с помощью которых можно проверить свои интересы, склонности, способности и степень своей готовности к тому или иному профессиональному виду деятельности. Книга подходит и для индивидуального чтения подростками и старшеклассниками, и для работы с ними по вопросам профориентации и выбора профессии. Структура энциклопедии позволяет использовать любые её материалы в любой последовательности.

5. Дмитриева К. А. Выбор профессии / К. А. Дмитриева, Т. Б. Рябинина. – Москва : Просвещение, 2017.

Энциклопедия рассказывает об особенностях различных профессий. Книга состоит из разделов, каждый из которых посвящён одной сфере профессиональной деятельности: как она появилась, специалисты каких профессий здесь трудятся, какие профессионально важные качества необходимы человеку, где можно получить данную профессию. Книга может быть полезна как подросткам, так и старшеклассникам. Может использоваться при групповой работе для общего знакомства с миром профессий.

6. Гид по выбору профессии. Иллюстрированное руководство по поиску профессии. – Москва : Эксмо, 2016.

Иллюстратор, писатель, программист, а может быть, инженер-конструктор? Что нужно знать и уметь, какими качествами обладать? Куда пойти работать, если профессия экономиста или инженера-конструктора стала не интересна? Книга состоит из разделов, посвящённых различным сферам профессиональной деятельности: искусству, спорту, медицине и многим другим. В каждом разделе представлено подробное описание профессий, умений и навыков, необходимых для успешной карьеры. Книга подходит для самостоятельного чтения подросткам и старшеклассникам. Некоторые её материалы могут использоваться в профориентационной работе со школьниками.

7. Литвак Н. Формула призвания. Семь правил выбора вуза / Нелли Литвак. – Москва : Альпина нон фикшн, 2012.

Автор этой книги по образованию и профессии математик. В настоящее время живёт и работает в Голландии. Хорошо знает образовательную систему и Голландии, и России. Нелли Литвак предлагает свою формулу удачного выбора профессии, основываясь на собственном опыте и наблюдениях, на знании особенностей систем образования различных стран. Книга ярко и динамично написана, в ней предлагаются практические рекомендации по выбору профессии. Книгу можно предложить для чтения не только старшеклассникам, но и их родителям. Логика изложения, чёткие рекомендации не только помогут понять правила выбора будущей профессии и будущего вуза, но и предоставят родителям возможность обсудить с подростком его дальнейшие жизненные и профессиональные перспективы.

8. *Зернес С. П. Откуда взялись профессии, или на работу в глубь веков. – Санкт-Петербург : БХВ – Петербург, 2018.*

Какие существуют профессии и как они появились? Чем занимались представители той или иной профессии (пожарный, библиотекарь, парикмахер и т. д.) ранее, чем они занимаются сейчас? Почему некоторые профессии исчезают? Книгу могут читать подростки самостоятельно или с родителями. Представленный материал разнообразен, содержит много интересной информации. Хорошо, если взрослый и ребёнок в процессе чтения обсудят прочитанное. Можно также использовать эту книгу и для групповой работы: она разбита на главы, соответствующие месяцам года. Каждая глава – рассказ о профессиях, появившихся в этот месяц.

9. *Чистякова С. Н. Рассказы о профессиях : книга для чтения по предмету «Технология» для учащихся 5-6 классов / С. Н. Чистякова, Н. Ф. Родичев, А. Г. Серебряков и др. – Москва : Академия, 2012.*

Эта книга – рассказ о профессиях, с названиями которых часто сталкивается школьник, но не всегда знает, что за ними стоит. Здесь представлена палитра профессий: военнослужащий, парикмахер, эколог, архитектор, артист цирка, актёр, водитель, педагог и многие другие. В коротких рассказах раскрывается содержание профессиональной деятельности этих специалистов. Книга подходит для первого разговора о профессиях со школьниками 4–6 классов, которые только начинают знакомиться с миром профессий, получают первую информацию в этой области. Для старших подростков и старшеклассников она уже будет мало информативна.

10. *Серия книг «Твоя профессия», выпущенная издательством «Академия».*

С 2004 года издательский центр «Академия» выпустил серию книг «Твоя профессия», предназначенную для профильного обучения школьников. Она включает в себя рассказы о многих современных профессиях. Вот некоторые примеры книг из этой серии.

Сорокина Т. С. Медицинские профессии : учебное пособие для профильной и профессиональной ориентации и профильного обучения школьников. – Москва : Академия, 2009.

В книге рассказывается о медицинских специальностях, таких как «Лечебное дело», «Педиатрия», «Стоматология», «Фармацев» и многие другие. Дается информация об истоках той или иной медицинской профессии, о получении медицинского образования. Подойдет старшеклассникам, интересующимся профессиями в области медицины. Можно использовать и в групповой работе для углубленного знакомства с медицинскими профессиями.

Гомола А. И. Профессии в области банковского дела и финансов : учеб. пособие для профильной и профессиональной ориентации и профильного обучения школьников. – Москва : Академия, 2008.

Гомола А. И. Профессии в сфере управления и экономики : учеб. пособие для учащихся 9–11 классов / А.И. Гомола – Москва : Академия, 2007.

Эти книги, написанные одним автором, рассказывают о профессиях, связанных со сферой финансов: банковское дело, финансы, экономика, управ-

ление. Здесь даётся историческая справка о появлении профессий, обосновывается их правовая база, приведены примеры профессий и вузы, где можно получить соответствующую специальность. Издания будут полезны старшеклассникам, задумывающимся о получении профессии в одной из представленных сфер деятельности.

* * *

Отдельным блоком можно выделить научно-популярные книги о конкретных профессиях. Эти книги можно рекомендовать подросткам и старшеклассникам, уже выбравшим профессию, чтобы они смогли лучше в ней сориентироваться, понять, какое образование они должны получить, как построить профессиональную карьеру. Также эти книги полезно читать тем, кто выбирает между несколькими профессиями, размышляет, сомневается в своих способностях и возможностях овладения этим родом занятий или наоборот слишком уверен в своём выборе, но имеет о профессии слишком поверхностное представление.

1. Азбука профессий. Строитель. – Санкт-Петербург : Формат – М., 2012.

Книга рассказывает о том, что это за профессия – строитель, чем он занимается, и что должен знать и уметь для правильной реализации в своей профессиональной деятельности.

2. Я работаю психологом... Опыт, размышления, советы / под ред. И. В. Дубровиной. – Москва : Сфера, 1999.

Книга рекомендуется старшеклассникам и подросткам, которые собираются связать свою жизнь с практической психологией. Первые главы предлагают задуматься над вопросом, что представляет собой практический психолог как человек и как личность, чем отличается работа в детском саду, в школе от работы в детском доме. Отдельной главой представлен личный опыт специалистов-психологов, работающих в разных образовательных структурах.

3. Пэтт Д. Как стать архитектором. – Санкт-Петербург : Питер, 2013.

Эта книга приоткрывает двери в мир архитектуры для тех, кто планирует заняться этим профессионально. В книге идёт речь не о том, что изучают современные студенты в вузах, а о том, что отличает современную технологию от строительных технологий предыдущих периодов.

4. Мохова П. Твои правила. Балет. Книга о безграничных возможностях. – Москва : Манн, Иванов и Фабер, 2017.

Эта книга о балете и не только. Что такое балет? Как стать артистом балета? Какие специалисты задействованы в создании и подготовке балета? Что входит в их профессиональные обязанности? Интересная и красочная книга подойдёт для чтения младшим школьникам и подросткам.

* * *

Ещё интереснее подросткам и старшеклассникам, выбирающим свой профессиональный путь, читать о конкретных профессиях, когда книга написана человеком, знающим эту профессию изнутри, разбирающимся в некото-

рых её тонкостях, незаметных стороннему наблюдателю. К ним можно отнести следующие издания:

1. Амонашвили Ш. А. Как любить детей. – Москва : Свет, 2017.

Известный педагог Шалва Амонашвили рассказывает о своём жизненном и профессиональном пути. Он вспоминает детство, своих учителей, их влияние на становление его как личности и на выбор профессионального пути. Шалва Александрович также повествует о своём пути в педагогику, формировании профессиональной позиции учителя и о создании известной его системы воспитания и обучения. Книга будет полезна подросткам и старшеклассникам, задумывающимся о педагогической карьере.

2. Шарапова М. Моя жизнь. – Москва : Эксмо, 2017.

Мария Шарапова рассказывает о себе самой, своих родителях, своей жизни и карьере, успехах и неудачах. Книга рекомендуется для чтения школьникам, задумывающимся о профессиональной спортивной карьере.

3. Ярёмченко Н. Н. Как стать радиожурналистом. Работа на радио в вопросах и ответах. – Москва : Этерна, 2011.

Известный радиожурналист рассказывает о своём пути в профессию, размышляет о том, какими качествами необходимо обладать, чтобы работать радиожурналистом, чем отличается работа на радио от работы на телевидении. В книге он раскрывает многие секреты радиожурналистской кухни.

* * *

Немалый вклад в создание насыщенного образа профессии может внести чтение художественной и научно-популярной литературы. Перечислим произведения как уже ставшие классическими, так и современные, позволяющие познакомиться с различной профессиональной деятельностью:

Д. А. Гранин. Иду на грозу,
М. А. Булгаков. Собачье сердце,
Ф. А. Вигдорова. Мой класс,
А. С. Макаренко. Педагогическая поэма, Флаги на башнях,
И. Лисова. Когда я вырасту, я буду работать в полиции,
Дж. Хэрриот. Кошки и собаки,
Д. Даррел. Ковчег на острове (и другие книги),
Н. Н. Миклухо-Маклай. На берегу Маклая.

Конечно, это далеко не полный список изданий, его можно и нужно дополнять новыми изданиями. Сегодня психологи, оказывая помощь подросткам и старшеклассникам в выборе профессии имеют возможность опираться на выпускаемую методическую, научно-популярную и художественную литературу, что делает эту работу более полной и содержательной.

Наши авторы

Березина Александра Викторовна – научный сотрудник отдела социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки, кандидат психологических наук, доцент.

Бикбулатова Альбина Римовна – научный сотрудник Башкирской Национальной библиотеки имени А.-З. Валиди, кандидат философских наук, доцент.

Бородина Валентина Александровна – профессор Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук.

Борусяк Любовь Фридриховна – социолог (Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики», Московский городской педагогический университет), кандидат экономических наук.

Дружкова Яна Александровна – студентка факультета социологии Алтайского государственного университета.

Губанова Александра Юрьевна – научный сотрудник отдела социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки, кандидат социологических наук.

Иванова Анастасия Валерьевна – студентка Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина (подготовка по библиотечно-информационной деятельности).

Климанова Инна Анатольевна – заведующая отделом Тамбовской областной детской библиотеки.

Козловская Юлия Александровна – методист научно-методического отдела Удмуртской Республиканской библиотеки для детей и юношества.

Колосова Елена Андреевна – заведующая отделом социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки, кандидат социологических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета.

Кузнецов Станислав Андреевич – социолог Ставропольской краевой детской библиотеки имени А. Е. Екимцева, заведующий отделом рекламы Ставропольской краевой универсальной научной библиотеки имени М. Ю. Лермонтова, кандидат социологических наук.

Кукушкина Светлана Сергеевна – главный библиотекарь отдела социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки.

Луценко Людмила Анатольевна – библиограф филиала № 4 Централизованной библиотечной системы города Соликамска.

Маликова Наталья Ивановна – заведующая отделом методико-аналитической деятельности Центральной городской библиотеки имени Л. С. Мерзликина города Новоалтайска.

Матлина Слава Григорьевна – ответственный редактор журнала «Библиотечное дело», кандидат педагогических наук.

Михнова Ирина Борисовна – директор Российской государственной библиотеки для молодёжи, кандидат педагогических наук, член Совета по русскому языку при Президенте РФ, вице-президент и председатель секции по библиотечному обслуживанию молодёжи Российской библиотечной ассоциации.

Пичугина Татьяна Августовна – доцент кафедры истории, теории и практики социальных коммуникаций Удмуртского государственного университета, кандидат социологических наук.

Равинский Дмитрий Константинович – старший научный сотрудник Российской национальной библиотеки, кандидат педагогических наук.

Руссак Зоя Витальевна – доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинского государственного института культуры, кандидат педагогических наук.

Самохин Борис Львович – главный библиотекарь отдела управления проектами Российской государственной библиотеки для молодёжи.

Самохина Маргарита Михайловна – заведующая Исследовательским центром Российской государственной библиотеки для молодёжи, кандидат социологических наук.

Сокольская Лёся Васильевна – доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинского государственного института культуры, кандидат педагогических наук.

Сорокина Галина Михайловна – психолог Самарской областной юношеской библиотеки.

Стефановская Наталия Александровна – директор фундаментальной библиотеки Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, доктор социологических наук, доцент.

Талызина Наталия Николаевна – психолог Российской государственной библиотеки для молодёжи.

Хрусталёва Наталья Георгиевна – заведующая отделом психологической поддержки молодёжи Ярославской областной юношеской библиотеки имени А. А. Суркова.

Хусаинова Эльвира Гусмановна – главный библиотекарь научно-методического отдела Национальной библиотеки Республики Татарстан.

Чудинова Вера Петровна – главный научный сотрудник отдела социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки, кандидат педагогических наук.

Эсмантов Дмитрий Сергеевич – заведующий сектором непрерывного образования отдела по координации деятельности библиотек области Ульяновской областной библиотеки для детей и юношества имени С. Т. Аксакова.

Ялышева Вера Викторовна – заведующая Центром чтения Российской национальной библиотеки, кандидат педагогических наук.

Подписано в печать 15.03.2018. Формат 70*100 1/16
Усл. печ. листов 9,5. Тираж 100 экз. Заказ № 34
РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ МОЛОДЁЖИ
101061 МОСКВА Б.Черкизовская, д. 4, кор. 1